Ex Oriente Lux

Четвертая международная студенческая конференция
востоковедов и африканистов

The 4th International Student Conference
on Asian and African Studies

Санкт-Петербургский
государственный
университет
www.spbu.ru

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The 4th International
Student Conference
on Asian and African Studies

EX ORIENTE LUX

Saint Petersburg, November 1-2, 2019

Proceedings

St. Petersburg
«UPI»
2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Четвёртая международная
студенческая конференция
востоковедов и африканистов

EX ORIENTE LUX

Санкт-Петербург, 1-2 ноября, 2019

Материалы конференции

Санкт-Петербург
Издательство «ЮПИ»
2019

УДК 811.41(063)
ББК 81.2я43
Е97

Ответственный редактор:
канд. филол. наук А. В. Челнокова (СПбГУ)

Редколлегия:
В. А. Розов, О. А. Соколов, А. А. Яковлев

Е97 **Ex oriente lux:** Четвёртая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов. Санкт-Петербург, 1-2 ноября 2019 г.: материалы конференции / [отв. ред.: к. филол. н. А. В. Челнокова]. — СПб.: Издательство «ЮПИ», 2019. — 172 с.

Ex oriente lux: the 4th International Student Conference on Asian and African Studies. St. Petersburg, November 1-2, 2019: Proceedings / Ed. by A. V. Chelnokova. St. Petersburg: «UPI», 2019. — 172 p.

ISBN 978-5-905853-43-2

УДК 811.41(063)
ББК 81.2я43

ISBN 978-5-905853-43-2

© Авторы сборника, 2019
© СПбГУ, 2019

СЕКЦИЯ I.
ЯЗЫКИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
LANGUAGES OF ASIA AND AFRICA

Алиева Камилла
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

К семантике аналитического сочетания с глаголом bol- в древнеуйгурском языке»

В фокусе внимания настоящей работы находятся нередко встречающиеся в древнетюркских языках особые глагольные сочетания, образованные аналитическим путем с использованием вспомогательного глагола bol- ‘становиться’. Так, особый интерес вызывает сочетание -γalï/-gäli bol-, состоящее из двух компонентов: адвербиальной формы глагола, или деепричастие -γalï , и вспомогательного глагола bol- ‘становиться’. Необычность данного сочетания обусловлена тем, что несмотря на то, что сочетание образовано аналитическим путем, его нельзя отнести к «аналитическим формам», которые в тюркских языках обычно передают аспектуальные значения.

Материал памятников древнеуйгурского языка VII-XIII вв. свидетельствуют о том, что форма -γalï bol- вряд ли может рассматриваться как форма, передающую аспектуальные значения. Образование и функционирование формы -γalï bol- только подтверждает идею о пограничности словоизменительных форм и категорий в древнеуйгурском языке. При анализе

примеров употребления формы в памятниках можно сделать вывод о том, что форма -γalï bol- функционирует в древнеуйгурском языке как средство выражение обобщенного действия: действие представляется вне значений темпоральности, приобретает характеристики цели, что позволяет усматривать в ее значении схожесть с супином; или же способность совершения действия. По всей видимости, таким способом в древнеуйгурском языке предпринимались попытки передачи «инфинитивных смыслов», поскольку другие глагольно-именные формы не имели таковых, а форма -maq , которая интерпретируется как масдар, возникшая, скорее всего, как имя существительное, использовалась для передачи религиозных терминов. аналогично -maq bol- в диалектах.

Бадретдинов Артём
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Влияние экстралингвистических факторов на языковую ситуацию в Иордании

Целью данного исследования является определение экстралингвистических факторов, оказавших влияние на формирование и развитие иорданских идиомов. Иордания стала важным транзитным экономическим путем, который связывает Аравийский полуостров и территории, прилегающие к Сирии и Палестине. В силу своего географического ареала обитания, иорданский диалект впитал в себя большое количество лексики, свойственной сирийскому и палестинскому диалектов. Языковой ареал Иордании привлекателен своим многообразием, а именно существованием большого количества идиомов, особенности которых нуждаются в изучении и фиксации. Миграционные потоки оказывают значительное влияние на изменение экзоглассных и эндоглассных отношений внутри языкового сообщества страны. Технологический прорыв стал результатом широкого распространения в Иордании информационно-компьютерных технологий и средств массовой коммуникации. Данные процессы отразились и на лингвистической ситуации в регионе (возникновение языка СМС и интернет-коммуникации, появление новых акронимов, смешение языковых кодов, возрастающая роль английского языка в процессе интернет-коммуникации).

Богданова Алисе
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Структурные и лексические особенности рекламных объявлений на материале бенгальской прессы

Реклама — неотъемлемая часть торговых отношений в регионах с развитой и развивающейся экономикой. Несмотря на наличие общемировых тенденций, большое значение при выработке рекламных стратегий имеют особенности конкретного региона, в котором планируется проведение рекламной кампании. Для исследования особенностей рекламы в прессе Бангладеш были отобраны более 90 объявлений из 10 газет, выпущенных в Дакке в июне 2017 г. Был проделан общий тематический анализ всех объявлений, структурный анализ, анализ дизайна и текстов. Особое внимание обращалось на этнокультурные особенности объявлений.

Заметную роль в торговых отношениях в Бангладеш играет ислам; это проявляется, в частности, в выпуске сдвоенных объявлений «бытовая реклама + таблица с расписанием намаза или с распорядком дня для мусульман, держащих пост в священный месяц Рамадан», в особенностях оформления — силуэты мечети на фоне, мусульманская символика, иногда написание текста арабским шрифтом и подборе лексики (заимствования из арабского языка).

Помимо «мусульманских» объявлений можно выделить: примитивные рекламные объявления (не содержат в себе рекламного текста, а лишь лого-название и иногда графику); медицинские объявления (с отличной от других структурой и дизайном); сложные по структуре и составу элементов объявления различной тематики (например, без заголовка и рекламного текста, но с рекламным слоганом и большим количеством графических элементов или с хаотичной структурой, в которой сложно выделить главный заголовок). Для рекламных объявлений характерно использование большого количества английской лексики. Это могут быть как безэквивалентные термины, так и экспрессивно-эмоциональные прилагательные, употребление которых призвано акцентировать внимание покупателя на конкурентных преимуществах товара.

Гавричкин Дмитрий
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Эпистолярная практика на Древнем Ближнем Востоке: взаимодействие египетской и месопотамской эпистолярных традиций в XV-XIII вв. н.э.

Письменные источники Древнего Ближнего Востока представлены текстами различных типов на многих языках (египетский, шумерский, аккадский, хеттский, хурритский). Важное место среди сотен тысяч подобных текстов занимают письма самого разного содержания (царские, деловые, частные, учебно-литературные). Это богатейшее эпистолярное наследие представлено двумя основными традициями: месопотамской (материал - глиняные таблички, письмо - шумеро-аккадская клинопись) и египетской (материал – папирус, письмо – иератика, или египетский курсив). К сер. II тыс. до н.э. на фоне участившихся военно-политических и культурно-экономических контактов Египта и Передней Азии сложилась новая система письма, приспособленная для передачи местного западно-семитского языка, условно называемого ханаанейско-аккадским, и основанная на старо-вавилонской клинописи. Этот сложный идиом представлен так наз. Амарнским корпусом (ок. 300 табличек), представляющим собой переписку египетского царя с подчиненными правителями городов и областей Восточного Средиземноморья. Будучи клинописным по внешнему облику, «амарнский» идиом воспринял некоторые особенности (лексические, грамматические, орфографические) египетской эпистолярной традиции, что объясняется комплексной выучкой придворных писцов: фрагменты учебных текстов и археологический контекст здания канцелярии (“records office”) в г. Ахетатон (совр. Телль эль-Амарна) позволяют заключить, что они обучались обеим письменным традициям. В амарнских письмах выявляется влияние на орфографию приемов египетского письма, в частности, в области идеографии. При изучении подобных письменных источников необходим анализ не только языковых особенностей, но и писцовых приемов, а также формальной структуры писем в свете взаимодействия двух ближневосточных традиций.

Дмитриева Анастасия
Санкт-Петербургский государственный университет,
Филологический факультет

Передача древнееврейской пассивной конструкции с предлогом l в арамейских переводах (таргумах) Пятикнижия

Доклад посвящён синтаксической конструкции древнееврейского языка, в которой предлог l вводит субъект действия, выраженного глаголом в личной форме породы с пассивным значением (NIPʕAL, PUʕAL, HOPʕAL) или в форме страдательного причастия. При этом клауза сохраняет активное значение. Один из широко известных примеров употребления этой конструкции – hălô nāḵərîyôṯ néḥšaḇnû lô (Быт 31:15) ‘не считает ли он нас за чужих’. В данном случае формальным подлежащим является местоимение 1Pl, но логический субъект, агенс действия – местоимение 3Sg.m, вводимое предлогом l. В ходе предыдущих исследований в тексте Пятикнижия докладчик нашёл около 50 возможных примеров употребления данной конструкции, как относительно ясных, так и неоднозначных, и попытался подтвердить отдельные употребления конструкции на основании древних переводов Библии (Септуагинта, Вульгата).

Докладчик предполагает, что в некоторых случаях переводчики использовали активную форму глагола для перевода сочетания пассивной формы глагола с предлогом l, поскольку осмысляли словоупотребление в контексте исследуемой конструкции. В настоящем исследовании для этих целей автор обращается к текстам арамейских таргумов Пятикнижия (Таргум Онкелоса, Таргум Псевдо-Ионафана, Таргум Неофити). Проблема заключается в том, что для арамейских языков характерна аналогичная синтаксическая конструкция. В данном докладе автор рассматривает все случаи передачи исследуемой древнееврейской конструкции в текстах таргумов и пытается, с одной стороны, найти примеры, подтверждающие активное значение соответствующих клауз в древнееврейском тексте, с другой – проанализировать употребление схожих синтаксических конструкций в древнееврейском и арамейском языках, выявить сходства и различия.

Кисель Полина
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Опыт семантического подхода к анализу комбинаторики раздельно-слитных слов лихэцы в современном китайском языке

Данный доклад посвящен весьма дискуссионным единицам в современном китайском языке – раздельно-слитным биномам лихэцы, образованным по глагольно-объектной модели. Специфика, обусловившая актуальность исследования данных единиц, заключается в том, что компоненты лихэцы допускают дистанцированное друг от друга положение в предложении главным образом за счет оформления второго компонента такими вставками, как счетные комплексы, местоимения, существительные и прилагательные.

В проводимом исследовании предпринимается попытка анализа сочетаемостных особенностей лихэцы. Ввиду существования нескольких сотен данных единиц, представляется целесообразной их первоначальная систематизация на уровне словаря, в основу которой положен семантический критерий, поставленный в оппозиции к критерию формальному уже на уровне предложения. Анализ сочетаемостных свойств раздельно-слитных слов, принадлежащим к различным семантическим группам, показал, что в случае оформления именных компонентов лихэцы с максимальной идиоматичностью значения и лихэцы, в которых именной компонент семантически дублирует значение глагольного, семантическая спаянность полисиллаба, как правило, побеждает формальное расчленение, и вставные элементы, с семантической точки зрения, относятся к глагольному комплексу в целом.

В случае оформления именных компонентов, являющихся генерическими пустыми объектами или объектами, значение которых существенно для значения всего комплекса, формальное расчленение разрывает семантическую спаянность полисиллаба. Та или иная вставка устанавливает полноценные атрибутивные отношения уже непосредственно с именным компонентом, который обретает референциальный статус и становится полноценными участником ситуации, а расчлененная конструкция становится свободным словосочетанием.

Круглова Екатерина
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Вопросы определения терминологии феномена новейших китайско-японских заимствованных слов в современной лексикологии Китая и Японии

Новейшая заимствованная лексика в китайском и японском языках как особый лингвистический феномен остается мало изученной не только отечественными исследователями, но и западными языковедами. Комплексные исследования проводились лишь языковедами КНР и Японии, что обуславливает сложность и в то же время необходимость детального рассмотрения данного явления. В современной лексикологии Китая и Японии данная лексика получила собственное терминологическое обозначение - 流行语 (англ. buzzwords «модные слова») и 新语 (англ. catchword «ходовые слова») соответственно. Релевантность термина и явления, которое он обозначает, обуславливается практическими исследованиями и мероприятиями по сбору и изучению данных слов. В Китае и Японии уже с 1990-х составляются оставляются словари «модных» слов, на государственном уровне проводятся мероприятия по сбору новомодной лексики, а активную работу по их фиксации проводят китайские и японские СМИ.

В ходе данного исследования было установлено, что новейшая заимствованная лексика китайского и японского языков соответствует понятию 汉日流行语 (китайско-японский «модный язык») в китаеязычной лингвистике и термину 新语 («современные модные слова») в японоязычной традиции. Данное явление включает в себя новейшие китаизмы в японском языке (китайско-японская лексика) и новейшие японизмы в китайском языке (японо-китайская лексика). Появление первых начинается с проведением в Китае политики реформ и открытости в 1978 году. Активное распространение вторых - с началом в Японии Реставрации Мэйдзи (1868-1889). Развитие массива данной лексики продолжается и по сей день и является непосредственным отражением новых тенденций языка и общества, именно поэтому необходимо ее подробное исследование.

Куршева Анастасия
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт иностранных языков

Способы достижения перлокутивного эффекта в китайском политическом дискурсе (на материале выступлений Си Цзиньпина)

В последние годы всё больше привлекают внимание речи Си Цзиньпина на темы реформ и развития страны, внутренней и внешней политики Китая, новых идей и стратегий развития страны. Говоря о манере изложения мыслей китайского лидера нельзя не отметить обилие метафор, цитат, фразеологизмов с яркой эмоциональной окраской, использование иноязычных фразеологизмов во время международных переговоров, что позволяет добиться цели коммуникации и произвести желаемый эффект на слушателя. В китайском языке употребление фразеологизмов в письменной и устной речи значительно повышает уровень эмоциональной окраски высказывания, создаёт ритмическую и визуально-симметричную красоту. Использование «золотых слов и выражений» зарубежных стран во время международных переговоров показывает желание сотрудничать, вовлеченность не только в свою, но и иностранную культуру.

Контент-анализ выступлений председателя КНР позволяет выделить проблемы, которые лидер выдвигает на первый план: «великая китайская мечта – возрождение нации», развитие экономики и увеличение ресурсов, сохранение традиционной культуры и традиций в условиях современного международного сотрудничества, повышение уровня жизни общества, сокращение безработицы и бедности. Таким образом, можно отметить, что современный политический дискурс Китая содержит в себе выражение китайской языковой картины мира, одним из ключевых концептов которой сегодня является «китайская мечта». Методы и форма изложения мыслей, присутствие в речи цитат, метафор и различных оборотов, обсуждение актуальных для народа проблем делают речь политика яркой, красочной и легкой для восприятия.

Малютин Иван
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Адъективные форманты “vālā” и “sā” в языке хинди

Чрезвычайно употребительные в текстах разных стилей элементы языка хинди –vala –sa так или иначе обычно освещаются в различных грамматиках и пособиях, однако как их морфологическая характеристика, так и функционально-семантическое определение представляются нередко размыто и неоднородно. В таком случае актуальным представляется переосмысление данных элементов терминологически и семантически. Проведённая работа содержит попытку наметить вектор чёткого терминологического определения данных элементов при учёте их специфики как элементов лексики/морфологии/синтаксиса языка хинди.

На основе материала исследований В.Б. Касевича, В.Г. Гузева, Е.А.Костиной было предложено ввести новые термины «адъективный формант» или «аналитический показатель», отражающие пограничные свойства данных элементов по отношению к морфологии и синтаксису (морфема или служебное слово), а также по отношению к грамматике и лексике (формообразующий/словообразующий). Произведена попытка выйти за рамки дескриптивистского практического подхода для рассмотрения –vala и –sa в отношении их функционально-семантической характеристики как по отдельности, так и впоследствии в сравнении (рассмотрение вместе неслучайно). Так, при анализе преимущественно материала художественной литературы и публицистических текстов были выявлены возможности данных формантов трансформировать понятийные категории свойство/признак на основе адъективных преобразований, более того символически выражать отношения субъекта (+субъективного) и реальности (+объективного) на основании того же противопоставления при установлении связей между определяемым (оформляемым) и определяющим в соответствующих синтаксических конструкциях, которые образуют данные элементы.

Марченко Андрей
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Сериальные глагольные конструкции с глаголом jɔ:k ‘взять’ в кхмерском языке

Сериальная глагольная конструкция (СГК) – это моноклаузальная конструкция, состоящая из нескольких независимых глаголов, не связанных предикатно-аргументными отношениями. Также в СГК отсутствуют маркеры связи между глаголами. В языках мира выделяется ряд устойчивых типов СГК. Например, СГК с глаголом «взять» распространены в языках Западной Африки, Океании, Восточной и Юго-Восточной Азии. В кхмерском языке такие конструкции также весьма частотны.

Полная структура данной СГК может быть описана следующим образом. В левой части конструкции находится подлежащее, соответствующее Агенсу, контролирующему ситуацию. За ним следует глагол yɔ:k «взять» (иногда перед yɔ:k находится глагол, который дополнительно характеризует способ «взятия»). После yɔ:k стоит существительное (Пациенс), с которым взаимодействует Агенс. Далее часто следуют глаголы təw «удаляться» /maok «приближаться» (они задают дейксисные параметры ситуации). Правее – позиции смыслового глагола, валентности которого заполняет Агенс, и существительного, стоящего после yɔ:k. Если смысловой глагол трёхвалентный, после него ставится еще одно существительное, заполняющее его третью валентность.

Выделяются три группы СГК с глаголом yɔ:k. В лативных конструкциях, помимо глагола «взять», используется глагол движения, часто совпадающий с дейктическим элементом; описываются ситуации перемещения объекта в конечную точку. В объектных конструкциях одушевлённый Агенс воздействует на неодушевлённого Пациенса. В инструментальных конструкциях после глагола «взять» помещается существительное, соответствующее Инструменту, которым Агенс воздействует на Пациенс. Инструментальные и лативные СГК с глаголом «взять» являются в кхмерском языке основными способами выражения инструментального и лативного значений.

Пан Анна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Особенности использования эвфемизмов как средства языкового манипулирования в языке СМИ материкового Китая и Тайваня

Современная пресса имеет в своем арсенале достаточно широкий набор языковых приемов информационного прикрытия, одним из которых является использование эвфемизмов. С их помощью реализуются в целом типичные для языка прессы функции смещения акцентов, создания необходимой модели восприятия и сокрытия фактов. Однако не все эвфемизмы могут служить эффективным средством манипуляции, и особенно отчетливо, на наш взгляд, это можно увидеть при сравнении языковых стратегий СМИ с диаметрально противоположными политическими позициями. В настоящем исследовании был изучен и оценен манипулятивный потенциал текстов средств массовой информации материкового Китая и Тайваня, а также проанализирована тактика использования эвфемизмов как средства языкового манипулирования.

Для исследования были выбраны две новостные темы, вызывающие широкий общественный резонанс как в рассматриваемом регионе, так и во всем мире – торговая война Китая и США, а также «лагеря перевоспитания» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. В ходе исследования было выявлено, что, в то время как тайваньская пресса придерживалась одной и той же манипулятивной стратегии при освещении данных тем, материковые СМИ с разной степенью успешности пытались прибегнуть к помощи эвфемизмов для сокрытия или искажения истинного положения дел. Эмпирическим материалом для исследования послужили тексты статей основных изданий материкового Китая 人民日报 (англ. People`s Daily), 新浪新闻 (англ. Sina News, крупный новостной агрегатор, включает в себя статьи одного из крупнейших новостных изданий 新华网, англ. Xinhua net), 财新 (англ. Caixin Media) и крупнейших тайваньских изданий 自由时报 (англ. Liberty Times), 苹果日报 (англ. Apple Daily), 联合报 (англ. United Daily News) и中国时报 (англ. China Times).

Подплетнев Александр
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Развитие арабского языка в исторической перспективе

Любой язык обладает собственной историей, собственными периодами наибольшего расцвета и упадка, наибольшего развития и стагнации. Не является исключением и арабский литературный язык, чья история запутана и полна загадок для исследователей со всего мира до сих пор. На данный вопрос существует множество ответов, доносящихся со всех краёв света: западные исследователи говорят об одном делении, непосредственно арабские учёные об ином, а в российской науке принято подразделять вехи развития арабского литературного языка совсем иначе. Ключевых вопросов в данных рассуждениях в основном два: какое будущее ожидает арабский литературный язык и язык какого из периодов принято называть «традиционным» и «классическим». В развитии арабского языка принято выделять 6-8 этапов, самый ранний из которых уходит корнями примерно к шестому-пятому столетию до нашей эры, а новейший, очевидно, разворачивается на наших глазах. Именно последовательное рассмотрение ступеней развития языка в контексте исторических событий позволяет более детально осознать современные тенденции развития языка, в определённом смысле, даже предсказать некие возможные тренды. Важнейшим элементом подобного анализа является поиск пикового этапа, периода формирования нормы, наиболее значительного и влиятельного времени для последующих поколений носителей языка.

Рогожкин Сергей
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Сравнительный анализ эквивалентных по смыслу пословиц в грузинском и французском языках

Французские путешественники и исследователи, начиная с XVII века публиковали труды, посвященные своим поездкам по Кавказу, чем в числе прочего внесли немалый вклад в пробуждение интереса к изучению и посещению Грузии в западном обществе. Разумеется, ими были начаты и лингвистические исследования, одним из результатов которых является сводный корпус пословиц на грузинском и французском языках. Если рассматривать пословицы как передаваемый в лаконичной художественной

форме признаваемый наиболее ценным и предпочтительным в качестве руководства к действию опыт, закреплённый в сознании поколений носителей языка и с неизбежностью обусловленный особенностями их культуры, сопровождавшимися историческими обстоятельствами, природно-климатическим окружением, то можно говорить о том, в пословицах проявляются специфические модели мышления и поведения носителей языка.

В предлагаемом исследовании проведено сравнение изобразительных средств, логической структуры и семантического поля соответствующих друг другу по смыслу пословиц в грузинском и французском языках. Сделаны выводы о степени схожести и взаимовлияния корпусов пословиц в грузинском и французском языках на том основании, что формулировки некоторых пословиц на этих языках представляют собой дословный или близкий к дословному перевод друг друга, что в одних случаях можно объяснить происхождением пословицы извне для обоих языков, например, из содержания и сюжетов библейских или античных текстов, а в других – возможным прямым заимствованием.

Старов Кирилл
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Основные проблемы пропаганды языка хинди в Индии

Для Индии всегда был актуален выбор языка межэтнического общения, а после обретения независимости в 1947 г. особенно остро встал вопрос об официальном языке, который должен был стать «лицом» нового государства. В результате длительного и непростого обсуждения языком, в отношении которого правительство Индии проводит комплекс мер по продвижению, был выбран хинди. Однако, несмотря на все усилия центрального правительства, такие как создание институтов хинди, повсеместное внедрение хинди в школьные программы, его активное использование в средствах массовой информации и т.п., достичь повсеместного распространения хинди до сих пор не удалось, и вопрос пропаганды хинди сохраняет актуальность. В стране существуют территории, где распространены неиндоевропейские языки (в частности, Юг и Северо-Восток Индии), жителям которых тяжело освоить язык совершенно другой семьи. Кроме того, население регионов с богатой литературной традицией отказывается признавать приоритет хинди. Ситуация осложняется тем, что в ареале распространения хинди население нередко общается на диалектах, что затрудняет выработку единой нормы и ведение пропаганды основной, стандартизированной формы языка. Кроме того, население Индии в качестве лингва франка активно использует английский

язык: он применяется в делопроизводстве с колониальных времен; не будучи ни для кого родным, не провоцирует конфликтов между жителями различных областей и как европейский язык обладает более высоким статусом: говорить на нем престижнее, чем на хинди. Таким образом, несмотря на то, что хинди распространен в Индии, этот язык по сей день не может занять нишу единственного и основного языка межэтнического общения на ее территории.

Тойгильдина Екатерина
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Лексические комплексы со словом «сердце, душа» в кхмерском и тайском языках

Во многих языках мира часто встречаются выражения, которые упоминают вместилище души. Вместилищем души у разных народов считались различные органы: сердце, диафрагма, печень, легкие и т.д. Однако все-таки самым частотным вместилищем души является сердце; оно занимает центральное место в психоэмоциональной картине мира. Во многих европейский языках, таких как русский, английский или французский, описывая чувства, эмоции, давая характеристику человеку, мы редко употребляем выражения, которые содержат такие слова как «сердце», «душа».

В кхмерском и тайском языках лексические комплексы со словом «сердце», «душа» встречаются довольно часто как в письменной и устной речи. Лексическим комплексом (ЛК) является последовательность простых слов или знаменательных самостоятельных. Лексические комплексы обладают определенными лексико-грамматическими свойствами, т.е. подобно простым словам они могут быть отнесены к той или иной части речи. ЛК аналогичны простым словам и по функциям в высказывании, они целиком выступают в качестве того или иного члена предложения, таким образом ЛК функционируют как номинативные единицы языка. Но в тоже время структурно они ничем не отличаются от свободных словосочетаний слов [Еловков Д. И. Очерки по лексикологии языков Юго-Восточной Азии.— Л.; 1977.— С. 91-93]. В языках Юго-Восточной Азии содержится очень большое количество ЛК самых разных типов.

В нашей работе мы рассмотрели лексические комплексы со словом «сердце, душа» и составили классификацию по числу компонентов, по составу, по функциям компонентов относительно друг друга и ЛК в целом, а также описали структуру и определили её влияние на семантику ЛК в кхмерском и тайском языках.

Хабибуллина Алия
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Тоновая система современного тайского языка

Тайский язык принадлежит тайско-кадайской языковой семье, кам-тайской ветви, тайской группе, юго-западной подгруппе и классифицируется как изолирующий, слоговый, тоновый язык. На тайских языках говорят народы, расселенные на п-ве Индокитай и в прилегающих районах Южного Китая. Одной из главных характеристик слога в тайском языке является наличие определенного мелодического рисунка – тона. Тоновая система тайского языка – контурная. Всего выделяют пять тонов (из них три ровных и два контурных тона): обычный, низкий, падающий, высокий, восходящий. Тон в тайском языке служит средством различения слов. В письменной речи для воспроизведения слога в нужном тоне мы учитываем 1) класс начальнослогового согласного; 2) долготу гласного; 3) закрытость/открытость слога; 4) характер конечнослогового согласного. На реализацию тона также влияет тоновый знак. В результате проделанной работы удалось описать систему классификации тайских тонов, а также определить номенклатуру обозначения этих тонов. Более того, были выявлены расхождения тонов в контексте с правилами тоновой системы, изложенными в грамматических пособиях тайского языка, которые не учитывают сандхи тонов (позиционное изменение тона).

Цветкова Елена
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Пословицы и поговорки на египетском диалекте о родителях и детях

Неизменный интерес у исследователей египетского диалекта арабского языка занимают пословицы и поговорки. Они составляют так называемую языковую картину мира, чьим центром является семья, взаимоотношения ее членов. Таким образом, раскрывается «внутренний» мир человека, его чувства и отношения между родственниками. Ребенок не может быть воспитан и выращен нигде, кроме как в своей семье: /’ilbaṭṭīḫa mā tikbarš ’illā fī bētihā/ = Арбуз не растет нигде, кроме как в своем доме. Характер человека формируется на основе его наследственности и родительского воспитания, а также условий, в которых он рос: /’ibnak ‘alā mā trabbī/ = Твой сын (такой), каким ты его

воспитал. Ребенок может унаследовать как положительные черты своих родителей, так и отрицательные: /ibn ’ilwiz ‘awwām/ = Сын гуся — пловец, /ilḥayya tiḫllif ḥuwayya’/ = Змея наследует змее. Помимо характера или внешности, человек наследует и социальный статус своих родителей: /’ālū: l’ilḥarāmī: ibnak bīsra’. ’āl: mā ištarāhš mi’ issū’/ = Говорят вору: Твой сын ворует. Отвечает: Он не купил (воровство) на рынке. Тем не менее, родители безмерно любят своих детей и иногда не замечают пороков своих детей, представляя их в лучшем свете: /’ilḫunfisa šāfit bintahā ‘a ’ilḥīṭ, ’ālat: dī lūlīyya fī ḫīṭ/ = Божья коровка видела свою дочь на стене; Сказала: Это жемчуг в нитке; /’il’ird fī ‘ēn ummu ġazā/ = Обезьяна в глазах матери газель. Родные родители противопоставляются не родным: /’ālū: yā guḥā, mirāt abūk tiḥibbak? ’āl: hiyya igganninit?!/ = (Они) сказали: О, Джуха. Жена твоего отца любит тебя? (Он) ответил: Она сошла с ума?!. В египетском обществе дети должны постоянно оказывать родителям уважение и покорность родителям. Иное отношение порицается: /illī māya‘raf ’abū ’ibn ḥarām/ = Тот, кто не знает своего отца, — подонок.

Шведова Елена
Санкт-Петербургский государственный университет,
Филологический факультет

Анализ использования в библейских свитках Мертвого моря диграфов יא и וא для обозначения гласных /ī/ и /ō/ на конце слова

Целью исследования было составить обзор всех употреблений диграфов йод–алеф и вав–алеф для обозначения гласных /ī/ и /ō/ на конце слова в библейских кумранских рукописях и попытаться их объяснить. В науке пока не существует единой точки зрения на причины употребления этих диграфов. Также не ясно, почему иногда в одной строке встречаются разные варианты написания одного и того же слова. Э. Кучер объясняет это явление сознательным желанием писцов указать своим арамеоязычным читателям, как правильно произносить еврейские слова. Э. Кимрон связывает появление диграфов с желанием писцов удлинить короткие слова, а Э. Рэймонд с архаизацией стиля.

Мы просмотрели все кумранские библейские свитки, выяснили, что интересующие нас диграфы используются только в 14 рукописях (из примерно 209), составили сводную таблицу всех употреблений. Особенностью кумранской орфографии является написание предлога lō (пр. l с мест. суфф. 3 л. ед.ч. м.р) с диграфом вав – алеф, оно встречается в двух рукописях из нашего

использовали диграф йод – алеф при написании союза kī. Большой свиток Исайи (lQIsaa) изобилует другими интересными примерами употребления данных диграфов, это разнообразие нельзя игнорировать, оно не позволяет считать появление диграфов в тексте ошибками писца.

Из-за того, что кумранские рукописи имеют разное происхождение, сложно объяснить особенности орфографии какой-то одной причиной, мы пришли к выводам, что скорее их должен быть целый спектр. Предположение Э. Това о существовании особенной писцовой практики кажется убедительным, он приводит примеры также из небиблейских кумранских свитков. Однако часть примеров мы связываем с общим явлением крайней неустойчивости орфографии в тот период.

Швец-Тэнэта-Гурий Ульяна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Актуальные проблемы языковой политики на Филиппинах: судебно-правовая система

В работе была предпринята попытка проанализировать актуальные проблемы современной языковой политики на Филиппинах в судебно-правовой системе, где английский язык все еще остается доминирующим языком несмотря на то, что в стране 175 региональных языков [Eberhard et al. 2019], ни один из которых официально не используется в зале суда. Лидирующая позиция английского языка во многих сферах филиппинского общества связана с колониальной историей страны, а в судебно-правовой системе с неразработанностью и нестандартизированностью национального языка филипино с точки зрения юридического стиля. Несмотря на то, что английский язык для образованной части населения Филиппин считается функционально родным, многие филиппинцы владеют им исключительно на бытовом уровне, и этих знаний недостаточно для того, чтобы отстаивать свои права в ходе судебных разбирательств. Некоторые филиппинцы не владеют даже национальным языком филипино, поэтому им приходится давать показания на родном для них языке с предоставлением переводчика. Переводчики в свою очередь не всегда обладают профессиональной подготовкой, что приводит к искажению происходящего во время слушаний. Переводчики попадают в центр общественного внимания в таких громких делах, как «Массовое убийство в Магинданао», их подкупают или запугивают, они не всегда справляются с переводом на должном уровне, что объясняется отсутствием у многих из них профессиональной подготовки. Переводчики не только искажают свидетельские показания и стиль речи, но и влияют на методы ведения допросов. Таким

образом, между правосудием и тем, что происходит в зале судов, лежит огромная пропасть, которая начинается с языка судебно-правовой системы на Филиппинах.

Шейнин Игорь
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Анализ структуры и содержания Пасхальной Аггады

Пасхальная Аггада - особый текст, используемый евреями всего мира в Песах, один из главных праздников в иудаизме. В Песах иудеи празднуют описанное в Библии освобождение из египетского рабства. В еврейской традиции Исход из Египта считается важнейшим событием, повлиявшим на становление нации. Центральной составляющей Песаха является седер (ивр. "порядок") - праздничная трапеза, которая проводится по определенной системе.

Руководством для этой системы является Пасхальная Аггада. Истоки Пасхальной Аггады как некоторого особого текста находятся в Мишне. Мишнаитские идеи продолжаются в Талмудах, однако первый известный нам памятник относится к 9 в. н.э. Он находится в сиддуре (молитвеннике) рабби Амрама Гаона, найденном в Каирской генизе. Дальнейшее развитие текст Аггады получил благодаря работе рабби Саадии Гаона (10 в.), рабби Шломо Ицхаки (11 в.), рабби Моше бен Маймона (12 в.). Переписывание Пасхальной Аггады в средневековой Европе и на Востоке привело к появлению большого количества изводов. Изобретение и внедрение книгопечатания стало важнейшей вехой в истории создания современной Пасхальной Аггады, т.к. привело к унификации текста.

Последним изменением стало прибавление в конце кумулятивных песен, не всегда имеющих прямое отношение к празднику Песах. Структура Аггады неразрывно связана с греко-римскими застольными традициями. Они находят свое отражение как в самой пище, так и в последовательности употребления, и даже в некоторых заимствованных словах. Сам текст Аггады является набором цитат из еврейской Библии, Мишны, Талмуда и некоторых других источников. Они не всегда точны и не всегда полны, но связаны единой идеей - важностью рассказа об Исходе из Египта.

СЕКЦИЯ II
ЛИТЕРАТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
LITERATURES OF ASIA AND AFRICA

Абу Хаграс Абдель Азиз
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Восток и Запад в романе Мухаммада Зафзафа «Женщина и роза»

Мухаммад Зафзаф (1945—2001) быстро завоевал широкую известность в реалистическом направлении литературы в начале 1970-х гг. Начиная с публикации первых рассказов и романов «Женщина и роза» («ал-Мар'а ва-л-варда», 1972), «Тротуары и стены» («Арсыфа ва-джудран», 1974), автор проявляет интерес к острым социальным проблемам. Уникальность творчества М. Зафзафа заключается в том, что писатель отказывается от традиционного обращения к исторической теме. В первую очередь его интересует жизнь современного человека со всеми его сложностями и противоречиями, его внутренний мир, который писатель показывает, как итог «взаимодействия» героев с окружающей действительностью; взамен традиционного для марокканской литературы описания состояния героев Зафзаф представляет глубокий анализ характеров и поведения своих героев.

Затрагивая разные стороны жизни, писатель не ставит себе цель отыскать «верное решение». Тема «Восток-Запад» нашла отражение во многих арабских произведениях. Несмотря на многие сходства в идеях и сюжетах, каждый роман имеет свои особенности. В своих произведениях авторы выражают мнения о возможности взаимодействия Востока и Запада. Роман "Женщина и роза" стал одним из наиболее знаковых современных марокканских романов. Мухаммаду Зафзафу удалось отразить в романе целый ряд проблем, которые остаются

актуальными для марокканского общества и по сей день. В своем романе Мухаммад Зафзаф стремится привлечь внимание к существующей проблеме отчужденности некоторых индивидов как на родине, так и за её пределами. Важное место в романе уделяется проблеме стереотипов, касающихся северных африканцев в европейском сознании.

Андрущенко Александра
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Социальные и политические проблемы в романе Лю Цысиня «Темный лес»

Роман Лю Цысиня «Темный лес» – одна из выдающихся книг в истории современной литературы Китая, так как отражает в себе круг вопросов, наиболее волнующих общество сегодня. Данный факт подтверждают многочисленные награды как китайских, так и международных литературных сообществ. В своем романе Лю Цысинь представляет вниманию читателей ряд актуальных социально-политических проблем современного китайского общества, четко разделяя общество на три группы согласно их отношению к сложившейся ситуации в мире: группа эскапистов, группа приверженцев пораженчества, а также группа адвентистов.

Через эти социальные группы автор раскрывает ряд таких важных социально-политических проблем как: социальное неравенство, вопрос прав и свобод гражданина и человека, пассивность общества в решении общих социальных проблем, пропаганда и направление вектора мышления людей, факт участия Китая в мировой гонке за господство в области технологий, загрязнение окружающей среды, а также терроризм.

Через раскрытие важных социально-политических проблем в произведении автор приходит к ряду выводов и решений: 1) Жизнь каждого человека – бесценна, и вне зависимости от социального положения, каждый человек имеет равные права, а также право на свободу выражения мыслей. 2) В решении социальных проблем прилагать усилия должен каждый член общества, а при поиске их решения человечество должно опираться на единство, и ни в коем случае не потворствовать размножению ненависти. 3) В современной гонке прогресса общество обязано задуматься о последствиях ради сохранения природы Земли. Раскрывая социально-политические проблемы через китайское общество в своем произведении, автор также указывает на общемировые вопросы, так как все вышеперечисленные явления можно наблюдать сегодня в любой стране мира.

Бабарико Кирилл
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Китайская интеллигенция в литературе периода Нанкинского десятилетия 1927-1937 гг.

В исследовании предпринимается попытка описать и проанализировать положение китайской интеллигенции в период Нанкинского десятилетия 1927-1937 гг. и выявить характерные черты, присущие образу интеллигента в литературе этого периода, Исследование проводится на базе анализа произведений известных китайских писателей: Ба Цзиня (1904-2005) и Лао Шэ (1899-1966). Этот период характеризуется рядом преобразований в жизни страны и считается эпохой становления государственной системы Гоминьдана. Но эти успехи нивелировались сложной социальной обстановкой того времени.

После анализа произведений мы выявили в литературе этого периода три ярко выраженных типа героев-интеллигентов. К первому типу относятся представители «революционной» китайской молодежи. Это люди либо ограниченные и ленивые, либо прагматичные и алчные, не брезгующие ничем для достижения богатства и влияния. Ко второму типу относятся «лишние» интеллигенты, которые понимают положение дел в стране, осознают, что нужно бороться для достижения перемен,но ничего не делают для изменения ситуации. Из-за неопределенности своих взглядов на мир и нежелания идти против семейной и общественной морали эти интеллигенты обычно находятся в отрыве от реальной жизни. Интеллигенты третьего типа не только нацелены на высокие идеалы, но и стремятся активно познать настоящую жизнь, верят, что участие в практической революционной деятельности может привести к реальным положительным изменениям. Оптимизм, упорство, непреклонная вера в свое дело - вот отличающие их качества.

Выявленные в произведениях Ба Цзиня и Лао Шэ типы героев интеллигентов не только демонстрируют сложившуюся в Китае социально-политическую картину в указанный период, но и отражают противоречивые процессы, происходившие в литературной жизни страны.

Бобылкина Анастасия
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

К вопросу о многообразии мира во вьетнамских мифах

Мифология – важнейший культурный геном, в котором поколениями накоплена бездна знаний и чувств того или иного народа. Поэтому немаловажным и актуальным кажется интерес к исследованию вьетнамской мифологии, позволяющей составить культурологический, исторический, психологический портрет вьетнамцев. Среди отличительных особенностей вьетнамской мифологии автор данного исследования выделяет скрупулезное отображение окружающего мира в его бесконечном многообразии. Это касается и растительного, и животного мира: перед нами предстают разнообразный животный мир, мир птиц, мир земных и морских тварей, растительный мир. Многообразие отражается и в том, как в мифах изображено пространство, населенное богами, людьми, животными, птицами, насекомыми. Оно едино. В нем нет границ: земля, небо, подземный мир взаимопроникаемы.

Во вьетнамских мифах человек может побывать на Небе, а в потусторонний мир можно попасть через горную пещеру; мертвые могут брать живых в подземный мир, чтобы те могли посмотреть на преисподнюю; в земном мире владыка преисподней устраивает рынок, который действует лишь раз в году, для того чтобы живые и усопшие могли обменяться товарами, там же люди могут встретить своих усопших родственников.

Таким образом, герои вьетнамских мифов могут попадать в разные пространства. Мир вьетнамских мифов населяют многочисленные существа, каждое из которых играет свою роль в мироздании. Так, встречаются мифы, в которых рассказывается о том, почему жаба кличет дождь, а паук приносит людям вести от небожителей. Это скрупулезное изображение окружающего мира в мифах, подчеркивает мысль вьетнамцев о том, что каждый участник миротворения важен, у каждого есть свое предназначение в нем.

Васильева Елизавета
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Институт международных отношений

Пхансори как жанр корейской литературы: понятие и особенности

Появившись из древней корейской устной речи, пхансори поднимает интригующий вопрос: как устная речь, уровень грамотности и технологии записи на концерте помогают передать стиль пения, который давно вышел из обращения в популярной сфере. С этимологической точки зрения слово пхансори представляет собой смесь двух слов: пхан и сори. Пхан имеет несколько значений: место сбора, места для выступлений или место, где происходит выступление. Сори означает вокальный звук или вокальное выступление, в котором чередуются спетые и произнесенные слова.

С культурной точки зрения, пхансори - это наиболее известное корейское традиционное искусство представления. Это музыкальная драма, состоящая из двух выступающих - певца и барабанщика. Представление вращается вокруг певца, чье вокальное исполнение состоит из спетых слов, произнесенных слов или повествования и языка тела или миметических жестов. Барабанщик сопровождает вокальное выступление ритмичными ударами в барабан и словами ободрения. В традиционной обстановке пхансори певец сопровождает повествование драматическими выражениями лица и тела, а также мелодичными или ритмическими импровизациями. Литература обычно ассоциируется с письменными или печатными материалами. Её границы, однако, постоянно сталкивались с такими альтернативными текстами, как устный текст, иллюстрация, рассказывание историй или гипертекст. Перемещаясь между рассказом и повествованием, разговором и пением, чтением и сценическим выступлением, пхансори также разграничивает литературу. Оно литературно, но свободно от традиционных основ литературных дисциплин, музыкально, но ограничивается музыкой, театрально вне установленных парадигм театра.

Васина Алена
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Особенности развития темы жизни и смерти в творчестве поэтесс второй половины XX века в Республике Корея

В докладе предполагается рассмотреть наиболее характерные темы для творчества южнокорейских поэтесс второй половины XX века. Следует отметить, что женская поэзия менее известна за пределами Кореи, чем творчество поэтов-мужчин, и практически не исследована. Доклад основан на стихотворениях наиболее известных в Южной Корее поэтесс: Ким Намчжо, Мун Чонхи и Ким Сынхи, которых можно назвать представительницами разных периодов развития современной поэзии. Так, первая воспринимается как классик литературы, поскольку ее поэзия имеет больше общих черт с традиционной поэзией, чем стихотворения Ким Сынхи, которая видится как автор-экспериментатор XXI века. Мун Чонхи же занимает промежуточное положение между ними.

В докладе особое внимание отведено сопоставлению стихотворений с целью выявления общих тем. Анализ демонстрирует особенности видения проблемы каждой поэтессой и различные подходы к разрешению конфликта. Общими в творчестве трех поэтесс оказываются темы романтической любви, одиночества, надежды, жизни и смерти. В докладе планируется сосредоточиться на теме жизни и смерти, поскольку ее раскрытие предлагает многослойный материал с оригинальной образностью и отсылками к мировой интеллектуальной традиции, но также позволяет проследить связь с традиционной корейской поэзией.

Волощенко Глеб
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Колорит оманского средневековья в неотрадиционалистском романе Махмуда ар-Рахби "Путь околдованной"

Данная работа посвящена роману оманского новеллиста и романиста Махмуда ар-Рахби «Путь околдованной», получившему весьма лестные отзывы арабских критиков. Интересно, что в Омане, на родине писателя, «Путь околдованной» привлёк особый интерес, т.к. этот роман является своего рода

адаптацией популярной поэмы авторства неизвестного оманского поэта, которая в свою очередь основана на старинной оманской легенде XVIII века. Стоит отметить, что данное произведение может вызвать наибольший интерес у читателей благодаря своему яркому национальному колориту, позволяющему ближе познакомиться с историей, культурой и природой Омана, узнать о быте и нравах людей, населявших эту страну почти три столетия назад.

Данный роман следует отнести к неотрадиционалистскому направлению, поскольку в основе его сюжета лежат легендарные события, а в ходе повествования делается множество отсылок на оманский фольклор. При этом ар-Рахби активно применяет различные модернистские приёмы, накладывая, таким образом, современные идейно-художественные черты на фольклорные сюжеты и традиционную повествовательную форму и получая причудливый синтез сказки и модернизма.

Среди черт авторского стиля, представленных в романе, можно упомянуть следующие: 1) Передача чувств и мыслей персонажей посредством потока сознания; 2) Использование эпитетов и метафор, а также характерного для творчества ар-Рахби приёма с погружением в воспоминания персонажа (флэш-бэки). Основной целью данной работы является исследование истории и культуры Омана, представленных в романе «Путь околдованной». Этот роман ар-Рахби интересен именно с такой точки зрения, поскольку на данный момент автор только в этом романе обратился к культуре и прошлому своей страны, чего нет в других его произведениях.

Гранкина Дарья
Дальневосточный федеральный университет,
Школа искусств и гуманитарных наук,
департамент истории и археологии

«Известия Восточного института» – первый востоковедческий журнал в России

В 2019 г. исполнится 120 лет со дня основания Восточного института в г. Владивостоке, в задачи которого входили подготовка специалистов по восточным странам и языкам и исследование Китая, Кореи, Японии и Монголии. С первого года работы вуза был создан журнал "Известия Восточного института". "Известия" возникли на рубеже веков, когда почти каждое высшее учреждение России имело свой печатный орган для информирования руководства, коллег и общественности об основных результатах своих научных исследований и педагогического труда.

Особенностью рассматриваемого издания было то, что он был единственным в России печатным органом, преследовавший цель изучение стран Дальнего Востока. Первый этап истории "Известий Восточного института" пришелся на 1900 – 1922 годы. За это время вышли в свет 67 томов издания, на их страницах было опубликовано 328 работ, в том числе японоведению – 95, китаеведению – 76, корееведению – 33 и монголоведению – 21 и др. Второй этап в истории «Известий Восточного института» начался в 1994 г., когда Учёный совет восточного факультета и ректорат ДВГУ приняли решение о восстановлении издания. К настоящему времени, т.е. за четверть века, увидели свет 43 выпуска почти со 650 материалами. «Известия Восточного института» являются ценным источником по изучению Азиатско-Тихоокеанского региона.

В журнале прослеживается зарождение востоковедения, высшего образования и востоковедческой науки на российском Дальнем Востоке. Журнал является уникальным источником учебно-методических материалов и исторических данных о Восточном институте. Возрожденный журнал стал ёмким информационным источником, в котором собраны сведения о прошлом и современном развитии стран АТР.

Грибанова Наталья
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Особенности неореалистической прозы Лю Чжэньюня

В данном докладе предпринимается попытка проследить особенности неореалистических произведений современного китайского писателя Лю Чжэньюня (р. 1958), которые он создавал на раннем этапе творчества. Неореализм занял важное место в литературном процессе второй половины 1980-х – нач. 1990-х гг. Всё возрастающее стремление литературы к деидеологизации, начавшееся после окончания «культурной революции», в полной мере воплотилось в аполитичном, независимом от задач идеологии неореализме. Это течение смогло восполнить существовавшую в литературе нехватку честного, реалистичного описания суровой действительности. Неореалистическая проза сконцентрирована на заурядности и обыденности жизни, которая лишена высшего предназначения. Для героев вопросы морали и чести уступили место интригам, ссорам и реализации низменных желаний.

К особенностям неореалистических произведений Лю Чжэньюня можно отнести обилие автобиографичных моментов, что особенно характерно для рассказа «Деревня Тапу». В произведениях затрагивается широкий спектр проблем, таких как: пагубное влияние бедности, безвыходное положение

«маленького человека», нравственное падение и крушение идеалов под гнетом суровой жизни, обезличивание людей из-за повседневной рутины, тлетворное влияние власти. Стилистически для произведений характерен «нулевой градус эмоций» – прием, в рамках которого писатель хладнокровно описывает реальность, не дает собственную оценку поступкам героев. Однако Лю Чжэньюнь пытается скрасить изображение суровой действительности с помощью юмора и иронии. В целом, при сравнении ранних и поздних неореалистических произведений писателя прослеживается следующая тенденция: стиль повествования все сильнее лишается эмоций, герои падают всё ниже, а их положение становится всё безнадежнее.

Доронина Мария
Московский Государственный Институт
Международных Отношений,
Факультет международных отношений

Ведическая литература древней Индии

Ведийские тексты отражают религиозные воззрения древних индийцев эпохи Вед и их мифологические представления. Ведизм можно условно рассматривать как цельный комплекс религиозно-философских представлений и соответствующих им культовых действий. Внутри этой системы выделяются или очень архаичные, отражающие первобытнообщинные отношения верования, или верования, восходящие к древнему, еще индоевропейскому и индоиранскому культурному пласту, а также представления, появившиеся в результате развития самого ведийского общества периода образования государственности на территории Индии. Из этого следует, что, глубже погрузившись в изучение ведической литературы, возможно представить духовный каркас древнейшей индийской цивилизации.

Исследователи полагают, что вся ведическая литература была создана в период приблизительно с 2500 по 500 год до н. э. Ортодоксальные индусы считают, что Веды были сочинены не людьми: они были либо преподаны богом древним мудрецам, либо явились откровениями пророков. Каково бы ни было происхождение Вед, нет никакого сомнения в том, что они являются самыми ранними литературными произведениями ариев.

Ведизм является древнейшей религиозно-философской системой Индии, которая оказала существенное воздействие на более поздние религиозные направления и философские учения страны, хотя и не перешла, подобно буддизму, границы Индостанского субконтинента. Веды написаны на древнеиндийском языке (ведический санскрит); само слово "веда" буквально означает "знание", "ве́дение". В целом, большая часть санскритской литературы,

которая развилась в послеведический период, созданными ею ценностями обязана Ведам и опирается на них как на свой высший авторитет. Именно поэтому сегодня ведическая литература представляется очень интересной для изучения исследователями.

Дубровина Юлия
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Особенности композиции романа Салмана Рушди «Дети полуночи»

Написанный в 1981 году в жанре магического реализма роман Салмана Рушди «Дети полуночи» – произведение со сложной системой образов и запутанными мотивными связями, которое совмещает в себе элементы традиционной обрамленной повести и постмодернистского текста. Автор экстравагантным образом помещает себя внутри пространства произведения, иронизирует над собой и лишает свои слова авторитета, что определяет сложность изучения текста. Важнейшим приемом, которым пользуется Рушди в своем произведении, является лейтмотив.

Рассмотренные мотивы объединены в темы, затрагивающие одновременно и самого героя, и традиционную индийскую образность, что позволяет проводить параллели между главным персонажем и Индией. Данный подход позволяет проанализировать замысел автора, который дает свое видение только что освобожденной Индии посредством явного сравнения судеб отдельно взятого индийца и целой нации. Были выделены три основные темы: 1. «бесполезность», объединяющая в себе зачастую противоположные мотивы (например, пары «импотенция – плодовитость», «разрыв – стремление к объединению») и указывающая на крушение надежд, как самого героя, так и надежд на построение идеального царства на земле; 2. «внешнее и внутреннее», тесно связанная с темой противостояния индийского традиционализма и западного прогресса; 3. «ирреальность», объединяющая в себе мотивы, связанные с древней Индией, с тем, что не дает стране оторваться от «корней» и стать царством справедливости на земле.

Посредством рассмотрения отдельных мотивов и построения связей между ними, были выстроены параллели между рассказчиком, который в конечном итоге сам опишет свою гибель, и Индией. Автор сравнивает ее с героем, в связи с которым упоминаются мотивы упадка, развала и, в конечном итоге, смерти.

Забелина Дарья
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Дураки и шуты в филиппинском народном театре

Пусонги – это шуты и дураки в комедья. Комедья или моро-моро – это один из жанров Филиппинского народного театра. Комедья возникла в то время, когда Филиппины были колонией Испании, под воздействием испанской театральной традиции. Изначально целью комедья была пропаганда католичесва среди местного населения. Однако, со временем она стала любымым театральным жанром филиппинцев. Период расцвета комедья приходится на начало XVIII - конец XX века. Ее упадок связан с ее несоответсвим интеллектульным запросам конца XIX – начала XX вв. Затем смена метрополии Филиппин с Испании на США, Вторая мировая война, технический прогресс и развитие массовой культуры способстовали почти полному исчезновению комедья. Сейчас на Филиппинах осуществляются попытки возродить этот жанр.

Комедья обладет рядом обязательных жанровых харакеристик: -написана в стихах -тема комедья – борьба христиан и мусульман, в которой всегда побеждают первые, а положительные герои-мусульмане принимают христианство. - место действия – всегда экзотическая для филиппинцев страна. События никогда не происходят на Филиппинах -наличие шутов и дураков Последние не только радовали зрителей шутками на тему еды и половых отношений, но и выступали в роли социальных комментаторов. В то время как сюжет комедья был посвящен событиям, происходившим в далеких странах, пусонги обращали внимание зрителей на актуальные для времени и места события и проблемы. Филиппинские пусонги произошли от испанских шутов, у них много общего, однако, пусонги – это самостоятельные персонажи с некоторыми уникальными особенностями. У них также есть схожие с индонезийскими панакаванами черты, хотя они и не имеют общих корней.

Калганова Евдокия
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Творчество Ле Минь Кхуе в период проведения политики Обновления

На VI съезде Коммунистической партии Вьетнама в декабре 1986 года было провозглашено начало проведения нового политического курса - политики Обновления ("Дой Мой"). Власти государства объясняли это необходимостью проведения крупномасштабных реформ и преобразований. Эти преобразования должны были затронуть все сферы жизни общества - от экономики до культуры. Вьетнамская литература также должна была измениться в соответствии с новым политическим курсом. Важно отметить, что искусство в целом и литература в частности рассматривались политическими деятелями как один из основных факторов, способных обеспечить успех широкомасштабных реформ.

Литература периода Обновления характеризуется отказом писателей от канонов социалистического реализма, который был главенствующим художественным методом вьетнамской литературы до провозглашения нового курса. Основным отличием произведений периода Обновления является акцентированное внимание, которое вьетнамские литераторы уделяли характеру героя и его индивидуальности. Наше исследование посвящено творчеству Ле Минь Кхуе - популярной вьетнамской писательницы периода Дой Мой. В своих работах она создает образы героев, которые существенно отличаются от образов, свойственных литературе соцреализма. Герой произведений Ле Минь Кхуе - это не традиционный для вьетнамской литературы образ достойного гражданина или героя войны. Характер героя не статичен, в центре внимания автора оказывается внутренний мир человека, его переживания и изменения, которые происходят с персонажем. Ле Минь Кхуе считается одним из самых ярких авторов эпохи Обновления. Ее произведения очень популярны во Вьетнаме. Писательница награждена несколькими литературными премиями, а некоторые из ее произведений включены в школьную программу.

Караваева Наталья
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Некоторые особенности экранизации повести «Птица с золотыми крыльями» писателя Ли Мунёля

Ли Мунёль – один из самых известных современных писателей Южной Кореи. Его повесть «Птица с золотыми крыльями» относится к значимым произведениям раннего творчества писателя. Повесть строится на конфликте учителя и его ученика, в основе которого лежат разные взгляды на понимание того, что такое искусство. Учитель воспринимает искусство сквозь призму традиционной философии, а ученик отрицает излишнюю философию и ставит эстетическую составляющую искусства превыше всего. Помимо этого, два персонажа олицетворяют собой разные эпохи – «старую» и «новую» Кореи.

В повести представлены конфуцианские и буддийские элементы, которые в какой-то степени переосмысляются автором. Писатель поднимает вопрос понятия свободы как главной идеи для творца, для художника. Режиссер фильма постарался максимально представить в экранизации повесть такой, какая она есть в оригинале. Но, тем не менее, не обошлось без изменений. В характеры главных героев не было привнесено ничего радикально нового, однако характер и поступки второстепенного персонажа были изменены, а любовная линия главного героя и второстепенной героини была расширена и доработана. Это было сделано в угоду жанру мелодрамы, который находился на пике славы в то время и задавал направление практически всем жанрам.

Режиссер также использует в фильме прием передачи символики для того, чтобы раскрыть мысли и чувства персонажей, символически обыгрывает то, через что они проходят в данный момент повествования. Например: уход от учителя после ссоры – смена традиционной корейской одежды на западную; река, как символ жизни главного персонажа и т. д. Конец фильма разнится с оригиналом – режиссер иначе интерпретирует идею свободы, которая подчеркивается автором в повести, - в связи с цензурой и некоторыми ограничениями в сфере искусства.

Керимов Рафик
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

К вопросу об освещении Вьетнамской войны против США (1965-1975 гг.) в романе Нгуен Вьет Тханя

Данный доклад посвящен романам американского писателя Нгуен Вьет Тханя "Сочувствующий" (2015) и вьетнамского писателя Нгуен Ван Бонга "Сайгон-67" (1990), в частности переосмыслению сути и итогов Вьетнамской войны через призму эволюции главных героев. Главный герой, коммунист и шпион, проходит путь от патриота Северного Вьетнама и противника американской агрессии до человека, окончательно разочаровавшегося в любой из существующих идеологий. Он приходит к выводу, что в любом конфликте правы и неправы все. Автор устами персонажей критикует коммунистов за репрессии, лагеря "перевоспитания" и тоталитаризм. И теми же устами он критикует США, однако не за ковровые бомбардировки дефолиантами и военные преступления, а за предательство Республики Вьетнам; за то, что американцы бросили их и отказались помогать до победного конца.

Достаточно сложно говорить об объективности автора романа в вопросе переосмысления Второй Индокитайской войны. Наилучшая параллель проводится с романом "Сайгон-67", где происходит прямо противоположная ситуация. Главный герой, сторонник Южного Вьетнама, постепенно приходит к выводу, что сражается не на той стороне. Он проходит эволюцию от проамериканского военного журналиста до сторонника коммунистических сил. Однако здесь герой однозначен, он понимает, что есть зло, а что - добро. При этом и американцы в романе не показаны в негативном свете, не стремятся только к насилию. Среди них есть положительные персонажи, которые заочно принимают решение главного героя перейти на сторону северян. Автор старается быть максимально объективен в своих рассуждениях. Таким образом, мы в очередной раз сталкиваемся с попытками переосмысления взглядов на те или иные события, в конечном итоге сводящиеся к освещению этих событий в более выгодном свете.

Кожина Юлия
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Культурная многоплановость романа Ли Жучжэня «Цветы в зеркале» и ее связь с творческим замыслом автора

Ученый роман, или «роман о талантливых и образованных» (кит. «цай сюэ сяо шо» 才学小说) – названный так Лу Синем в его «Очерке истории китайской прозы» – это особый жанр китайского романа, характерный для цинской эпохи, типичным представителем которого является роман Ли Жучжэня (1763–1830) «Цветы в зеркале» (опубликован в 1828 г.). Специфика этого жанра заключается в представлении ключевых персонажей романа в качестве выдающихся личностей, отличающихся широкой образованностью и многочисленными талантами, а также вплетении в сюжет произведения сведений по различным сферам знаний.

В целом, подобные энциклопедические сведения раскрываются в романе в пространных и чрезмерно детализированных рассуждениях о науке, искусстве, литературе и истории, в подробных описаниях музыкальных представлений, занятий каллиграфией, живописью, стихотворчеством, спортивных и интеллектуальных состязаний, языковых игр и каламбуров и др. Данное многоуровневое культурное содержание произведения становится не только площадкой для демонстрации автором собственной эрудиции, не только служит целям популяризации просветительских идей, но также через посредство создания в романе плеяды высокообразованных женских образов оказывается тесно связанным с социально-политической проблемой эмансипации китайских женщин в консервативном цинском обществе. Героини Ли Жучжэня предлагают новые трактовки классических канонов, слагают стихотворения, стреляют из лука, проявляют себя как опытные игроки в шашки, любительницы каллиграфии и живописи, знатоки арифметики и других наук.

Приписывая героиням большое количество умений, акцентируя внимание читателя на их эрудиции и талантах, автор дает нам понять, что женщина должна занять в обществе такое же положение, что и мужчина, иметь равные с ним права и возможности.

Комарова Алена
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Творческий метод южнокорейского драматурга О Тхэсока

Формирование современного театра в Корее как отдельного вида искусства началось в начале XX века в период японского колониального правления. До этого в Корее существовали лишь различные виды преимущественно народного исполнительского искусства. Однако в результате жестких мер японцев они оказываются под угрозой исчезновения. Вместе с тем, после открытия границ Кореи в конце XIX века начинается знакомство корейцев с западной литературой, и производятся первые попытки показа иностранных пьес на сцене. Но из-за разницы культур и менталитетов они зачастую вызывают непонимание среди простых зрителей.

Перед творческой интеллигенцией встает два важных вопроса. Во-первых, это вопрос о сохранении корейской культуры, традиционного исполнительского искусства в частности. Во-вторых, поднимается вопрос об избрании дальнейшего пути его развития и способах взаимодействия в рамках мирового контекста. Одним из первых, кому удалось осуществить поставленные цели, стал южнокорейский драматург и театральный режиссер О Тхэсок. В докладе будут выделены основные черты творческого метода О Тхэсока на примере некоторых произведений, написанных и поставленных непосредственно самим драматургом (среди них пьеса "Почему Симчхон бросилась в воду второй раз?", переводом и анализом которой автор занимается третий год), и адаптаций О Тхэсоком пьес “Буря” и “Ромео и Джульетта” Уильяма Шекспира.

Выводы, сделанные на основе их сравнения, указывают на то, что у О Тхэсока получилось разработать универсальный для корейского театра метод. Благодаря ему, стало возможным, не выходя за рамки традиции, создавать нечто новое и вступать в диалог на равных с чужой, в первую очередь, западной культурой, предлагая зрителю под другим углом посмотреть на уже знакомые ему произведения.

Кривошеина Алина
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Гуманитарный институт

Эволюция образа женщины в литературе Кореи

В корейской литературе, как и в литературе в целом, женский образ занимает значимое место. Нередко он является центральным в произведении, что можно видеть и в средневековых фольклорных сочинениях, и в творениях XXI века. Однако за прошедшие столетия художественный образ женщины в корейской литературе претерпел значительные изменения. Литература является отражением историко-культурологических процессов, происходящих в обществе, а значит, данная тема важна для выявления культурных и исторических особенностей корейского народа.

Нами была предпринята попытка не только проследить этапы развития женского образа в корейской литературе, но и сравнить образ женщины в литературе Средневековой Кореи и в литературе современной Южной Кореи. Главными источниками для анализа послужили такие средневековые произведения, как «Верная Чхунхян», «Скитания госпожи Са по Югу» и «Преданная Сим Чхон», так как в данных повестях отражены социальные реалии того времени. В Средневековье существовала тенденция изображения идеальной женщины, которая лишена эгоизма. В произведениях того времени женщина приносит себя в жертву ради моральных принципов, которые навязаны социумом. Это говорит о том, что общество преобладало над женской индивидуальностью. Для сопоставительного анализа взяты такие произведения XXI в., как «Сказания о новых кисэн», «Пожалуйста, позаботься о маме» и «Приходите на поле гаоляна». В данных творениях поднимается проблематика женской участи в современной Южной Корее, а описание женского образа строится без идеализирования.

Говоря об эволюции женского образа в корейской литературе, можно отметить, что главное изменение – это отказ от его романтизации. Современная литература стала изображать женщин более реалистично, раскрывать их проблемы, мысли и переживания.

Кузнецова Татьяна
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Омонимическая поэма как новая поэтическая форма в еврейской литературе Золотого века на примере «Книги ожерелья» Моше Ибн Эзры

Золотой век евреев в Испании – период расцвета еврейской культуры в X-XII вв., тесно связанный с мусульманским владычеством на южной части Пиренейского полуострова (Андалусия). Арабская культура активно влияла не только на образ жизни еврейских общин, но и на искусство, особенно глубоко проникая в литературу, предлагая новые темы и жанры, способы выражения, метрическую систему стихосложения. Одной из наиболее интересных литературных форм, пришедших в это время в еврейскую поэзию, стала форма омонимической поэмы. Омонимы — слова, одинаково пишущиеся и произносящиеся, но имеющие разное смысловое значение - являются основной составляющей рифмы каждого стихотворения сборника. В арабской и персидской поэзии эта литературная форма называется «теджнис».

Моше Ибн Эзра (1058-1138) стал первым еврейским поэтом, который осмелился создать такую поэму на еврейском языке с опорой на библейскую лексику. В то же время, для его сборника «Книга ожерелья» характерны еще два аспекта заимствований из арабской поэзии: арабская метрика и жанры. В Средние века произведение пользовалось популярностью, о чем свидетельствует большое количество его списков, хранящихся в книжных собраниях по всему миру, в том числе, в крупнейших российских рукописных фондах Санкт-Петербурга и Москвы. Поэма повлияла на всю последующую еврейскую литературу. До Моше Ибн Эзры предпринимались некоторые попытки создания отдельных стихотворений, однако целый сборник никто не создавал. После написания «Книги ожерелья» идея сочинения сборника поэм охватила многих прославленных поэтов будущих веков (Йехуда ал-Харизи, Тодрос Абулафия и др.). Особую популярность эта форма обрела во второй половине XIII века как в Испании, так и на востоке с проникновением в еврейскую литературу жанра макамы.

Кузнецова Татьяна
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Структура кхмерской версии древнеиндийского эпоса «Махабхарата»

Первое известное нам официальное издание кхмерской версии «Махабхараты» - это периодические публикации на страницах литературного журнала «Солнце Камбоджи», который находился под эгидой Института Буддизма в Пномпене. Структуры индийской «Махабхараты» и её кхмерской адаптации существенно отличаются друг от друга.

Основное различие заключается в объёме текстов. Оригинальный эпос состоит из восемнадцати частей, а его кхмерская версия делится на семнадцать частей (кхм. «пхиек»). При исследовании кхмерской версии «Махабхараты» нами было переведено семь из семнадцати ее частей. Первые три части составляют единый сюжетный блок и соответствуют Адипарве. Части с четвёртой по шестую по сюжету совпадают с Сабхапарвой. Седьмая часть соответствует Араньякапарве. Как известно, центральным эпизодом в содержании «Махабхараты» является битва при Курукшетре. В связи с этим, представляется оправданным начать сравнение древнеиндийского эпоса и его кхмерской версии именно с описания этой битвы. В индийском эпосе описание битвы занимает значительный объём - с шестой части по одиннадцатую, то есть битве посвящено шесть книг. В кхмерской версии битве при Курукшетре также посвящено шесть частей.

Необходимо отметить, что несколько частей кхмерской версии описывают события одной книги оригинала. Вместе с тем, содержание некоторых книг «Махабхараты» в кхмерской версии не отражено. Это можно объяснить тем, что в упомянутых выше частях оригинального произведения отсутствует динамика развития событий (в сравнении с другими книгами эпоса). Стоит также отметить, что указанные части незначительны по объёму. В кхмерской версии отражена только основная сюжетная линия «Махабхараты», а сказания, философские рассуждения и притчи, входящие в древнеиндийский эпос, отсутствуют.

Лекарева Ева
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Критика идеологии терроризма в контексте гуманистических воззрений Р. Тагора в романе «Четыре части»

Данная исследовательская работа посвящена знакомству со взглядами индийского писателя Рабиндраната Тагора относительно идеологии терроризма на примере романа «Четыре части».

Действие романа разворачивается в 1905-1908 годы, в то самое время, когда Индию сотрясали восстания, вызванные непоследовательной политикой британских властей. В нем подробно излагается деятельность одной из многочисленных подпольных террористических группировок, видное место в которой занимают влюблённые Эла и Отиндро, а также их наставник Индранатх. Постепенно молодые люди осознают истинную сущность того, кому слепо верили, однако обратного пути для них уже нет. Они оба страдают, мечутся, но не находят в себе силы отказаться от политических обязательств. Напряжённость нарастает и достигает пика своего развития: Отиндро убивает свою возлюбленную по приказу Индранатха. Повествование обрывается. Р. Тагор оставляет финал открытым, предоставляя читателю право самому определить дальнейшие судьбы героев, с одной стороны, и выдерживая гнетущую атмосферу до самых последних строк, с другой. В отличие от других романов писателя, действие в “Четырех частях” отходит на второй план, важен лишь внутренний мир героев, их душевные переживания, сомнения и страхи.

Что же побудило Р. Тагора вновь обратиться к теме насилия, неоднократно критикуемой им в других произведениях? Все то же насилие. Видя, как на его глазах одна за другой рушатся жизни совсем юных парней и девушек, втянутых на этот путь хитростью и обманом, Тагор почувствовал необходимость показать губительные последствия практики насилия для отдельной личности и страны в целом.

В своей «трагедии разбитого идеализма» писатель в последний раз заключает, что любви и насилию не идти рука об руку, и едва ли с ним можно не согласиться.

Лесик Ксения
Московский государственный университет,
Институт Стран Азии и Африки

Образ деревьев в поэзии Кунвара Нараяна

Образ дерева является одним из центральных в индийской литературе. Так как в ведической литературе дерево считалось предметом особого почитания – ему сочиняли гимны, поклонялись, его обожествляли, то описанию дерева отводилось особое место. Сам образ дерева является одним из «часто встречаемых образов в мифопоэтическом сознании разных народов, с помощью которого создаётся универсальная картина мира». Индийская литература не стала исключением.

Индийский учёный М. Рандхава отмечает, «что ни одна культура не знала такого поклонения деревьям, как культура древнего населения Индии». Первое упоминание дерева встречается ещё в гимнах Ригведы, в которых оно изображается в виде божества. С развитием литературы образ дерева подвергался переосмыслению. Кунвар Нараян (1927-2017), ярчайший представитель Новой поэзии хинди, прозаик, критик и эссеист, является одним из преемников классической литературной традиции. В его поэзии образ дерева остаётся одним из главных символических мотивов и становится полноправным героем произведений, близким другом лирического героя. В этих отношениях можно найти отголоски мифологических мотивов, связанных с жертвоприношением дерева, которое, по мнению автора, является не ритуалом, способным поддерживать мировой порядок, а убийством.

В образе дерева переплетается классическая традиция литературы санскрита с темой ашрамы. Она используется Кунваром Нараяном при описании леса, который может быть прекрасным и страшным. Также в докладе рассматриваются способы изображения деревьев и их образов, классические мотивы и поэтические приёмы, которые использует поэт, в чём состоит его авторское новаторство.

Лунева Александра
Московский государственный университет,
Институт Стран Азии и Африки

Яванский миф о богине Южного моря Ньяи Роро Кидул

Вера в сверхъестественное распространена по всей Индонезии. На острове Ява и сейчас существует культ богини Южного моря по имени Ньяи Роро Кидул (яв. «госпожа-дева Юга»), которая является одним из самых многогранных персонажей яванского мистицизма. Считается, что культ Ньяи Роро Кидул получил наибольшее развитие с приходом и укреплением ислама в XVI в.

Можно выделить два магистральных мифа: в первом случае это миф о бросившейся в море сунданской (западнояванской) принцессе, которая стала повелевать подводным миром духов, во втором – миф о любовных отношениях богини моря с Сенопати, основателем царства Матарам на Центральной Яве в XVI в. Сейчас на этом месте находится центр яванской культуры – Джокьякарта, где знают разные версии мифа о Ньяи. Все они содержат общее место: встречу с Сенопати, которого богиня сделала самым могущественным правителем на Яве. Этот миф легитимизирует власть султана, отголоски чего наблюдаются до сих пор. Несмотря на относительно позднее появление этого мифа, образ Ньяи демонстрирует древний генезис. Истоки почитания Ньяи Роро Кидул не совсем ясны, однако многие элементы указывают на вероятное происхождение от местного хтонического божества океана, персонификация которого представлялась в образе змеи.

Сейчас образ богини больше известен по сказкам и играм для мобильных телефонов, но до сих пор в некоторых прибрежных городах сохраняются традиционные запреты на зелёную одежду – любимый цвет Ньяи, а в некоторых отелях ей отведены специальные вечно пустующие комнаты, драпированные зелёным, в которых постоянно обновляются подношения. Вместе с бытованием устных и письменных текстов о Ньяи, эти ритуалы демонстрируют сам факт сохранности мифа о богине Южного моря.

Малышева Злата
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Женские образы как важная составляющая персоносферы литературы трех южных провинций (Гуанчжоу, Гуанси, Гуйчжоу)

Персоносфера современной китайской литературы является отражением тех образов, с которыми идентифицирует себя китайский народ. Будет правильным считать, что она демонстрирует актуальные для социума вопросы, транслирует идеалы современности и рассказывает об антигероях. Также, следует отметить, что персоносфера является комплексным понятием, которое может быть подразделено на более мелкие концепции: национальная персоносфера, персоносфера отдельных социальных групп, транснациональная персоносфера, персоносфера отдельного человека и т.д. В рамках этой классификации может быть представлена и персоносфера отдельной гендерной группы, поэтому в данном докладе рассмотрена сфера персоналий женских литературных образов, на основе произведений современных китайских авторов.

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Во-первых, ошибочно считаясь хрупкими и слабыми, на самом деле, китайские женщины занимают главенствующую роль в семье, а мужчины часто прислушиваются к ним. Во-вторых, в основном только женщины занимаются воспитанием детей. Мужчины фактически не принимают участия в этом процессе. В-третьих, современные китайские женщины рассматривают свадьбу в качестве социального лифта, в то время как душевные терзания принято игнорировать. В-четвертых, несмотря на свою фактическую позицию превосходства над мужчинами, женщины часто подвергаются насилию с их стороны и, наоборот, считаются нижестоящим классом.

Мулько Алина
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Образ Лондона, китайцев и англичан в романе Лао Шэ «Двое в Лондоне»

Роман «Двое в Лондоне» (1929) – произведение, которое великий китайский писатель Лао Шэ (1899-1966) создал в британской столице после того, как лично стал свидетелем столкновения культур Востока и Запада. И Восток, и Запад также выступают главными героями в романе. В исследованиях, посвященных этому произведению, упоминается, что «Двое в Лондоне» – это единственный китайский роман, комплексно описывающий отношение британцев к китайцам в целом, а также взаимоотношения между британцами и жителями китайского квартала в Лондоне.

Еще большая значимость произведения заключается в том, что с помощью него Лао Шэ предложил альтернативный взгляд на британский город и его китайский квартал, что в принципе является хорошим дополнением к «противодействию грубому взгляду на китайскую расу» западных писателей поздней викторианской эпохи. Под грубым взглядом подразумеваются взгляды таких писателей как, Сакс Ромер (1883-1959) и Томас Берк (1886-1945), сборники рассказов - «Зловещий доктор Фу Манчи» (1913) «Ночи Лаймхауса» (1916) - которых подогревали и без того отрицательные взгляды англичан на Китай и приезжих китайцев и создавали еще более абсурдные стереотипы о китайских эмигрантах. В противовес вышеупомянутым авторам в романе «Двое в Лондоне» Лао Шэ дает реальное описание действительности и обстановки, в которой жили приехавшие в столицу Великобритании китайцы, да и он сам. Благодаря этому роману, мы узнаем, каким предстал перед писателем город и его жители.

Таким образом, произведение интересно не только тем, что через него мы можем познакомиться с жизнью китайцев среди подверженных стереотипам англичан, но и тем, что оно дает яркое и правдивое описание условий, в которых проходило творческое становление одного из флагманов современной литературы Китая.

Панкова Валентина
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

«Роман-эпопея Камлешвара «Kitne Pakistan» как образец жанра политического романа»

Политическая проза - довольно молодое литературное направление, которое стало популярно в послевоенный период двадцатого века. Настроения общества, шокированного зверствами, совершаемыми фашистскими режимами, нашли свое выражение в новых литературных формах, сосредоточенных вокруг политических тем. Наиболее актуальные проблемы того времени, связанные с экономическими кризисами, войнами, расовой и гендерной дискриминацией также нашли отражение в литературе, создаваемой в рамках этого направления.

Камлешвар – выдающийся писатель хинди XX века, один из основателей движения «новый рассказ». Его роман-эпопея «Kitne Pakistan» занимает особенное место в ряду индийских политических романов и безусловно является образцом жанра политического романа, так как во-первых, в основе всего романа лежит политический конфликт; во-вторых, судьбы всех героев романа находятся в тесной связи с политическим конфликтом и в прямой зависимости от него; в-третьих, главными фигурами романа являются политики, так именно от их действий зависит все происходящее в нем; в-четвертых, герои постоянно соотносят реально существующую ситуацию со своими идеальными представлениями об устройстве общества. Благодаря особой композиции романа у читателя складывается представление о цикличности всех событий, происходящих в этом произведении.

Камлешвар во многих образах подчеркивает главенствующую роль политики, будь то определенные реальные политические прообразы героев, введение в роман образов-символов, жертв власти или же сам Пакистан как метафора неверного пути построения государства. Политический подтекст, так или иначе, просматривается абсолютно во всех образах и эпизодах, даже определяет выбор средств художественной выразительности.

Пустоветова Алина
НИУ ВШЭ СПб, Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения

Проблема социальной изоляции в сборнике рассказов Оцуити "ZOO"

Проблема социальной изоляции является одной из доминирующих в творчестве японского писателя-постмодерниста Оцуити (род. 1978). Для более детального ее изучения были выбраны два рассказа, вошедшие в его сборник «ZOO»: «Кадзари и Ёко» и «В падающем самолете». В рассказе «Кадзари и Ёко» главная героиня из-за внутрисемейного конфликта оказывается оторванной от собственных близких, а в результате и от общества вокруг. В рассказе «В падающем самолете» социальная изоляция персонажей связана уже не с семейными проблемами, но с психологическими травмами, личной неудовлетворенностью, неопределенностью в жизни и несоответствием социальным ожиданиям. При этом состояние отчужденности героев транслируется как через их собственные переживания и психологическое состояние, так и посредством описания элементов окружающего пространства. Сами же персонажи остаются безымянными – так они «дегероизируются», что позволяет проследить в них черты легко узнаваемых социальных образов.

В целом в произведениях Оцуити чаще всего потерянными, отчужденными и внутренне опустошенными ощущают себя именно представители «потерянного» поколения. При этом их болезненные состояния, ведущие к изоляции, оказываются вызваны негативной динамикой семейных отношений и общественным давлением, вынуждающим героев соответствовать жестким социальным нормам и ожиданиям. В результате замкнувшиеся в себе и сломленные внешними обстоятельствами персонажи рассказов писателя либо бегут от реальности, либо восстают против нее, идя на намеренное преступление.

Рахматуллин Илья

Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет

Основные тенденции в переводе и издании произведений современной японской литературы в России

В данном исследовании была проделана работа по выявлению основных закономерностей в переводе и издании произведений современной японской литературы в СССР и России. На обширном фактическом материале автором произведен анализ культурных взаимоотношений России и Японии в сфере литературы.

В этой связи проблема исследования носит культурологический характер и заключается в определении периодов и пиковых точек проявления активности в области перевода современной японской литературы, выяснении причин повышения внимания к японской литературе в эти периоды, и факторов, повлиявших на качественный и количественный состав переведенной литературы. При этом в рассмотрение берутся лишь произведения японских авторов, написанные с начала Реставрации Мэйдзи в Японии: именно этот момент принято считать точкой отсчета зарождения современной японской литературы. Установление таких хронологических рамок вызвано в первую очередь тем, что степень изученности этого этапа в переводах литературы с японского языка на русский в современном японоведении может быть определена как крайне недостаточная.

Прослеживая историю переводов современной художественной литературы с японского языка на русский от самых корней (60-е гг. XIX в.) до наших дней, автор приходит к выводу о том, что активизация переводческой деятельности в отдельные периоды была связана с повышением интереса к японской культуре в целом, а тот, в свою очередь, вызывался в основном политическими, а не культурными факторами. По итогам исследования выделяется четыре основных периода проявления переводческой активности: с 60-х гг. XIX в. до 1917 гг; 1920-1950-е гг.; 1960-1980 гг.; 1990-е гг. — наше время. При этом пиковыми могут быть названы лишь два последних периода и короткий отрезок времени после Русско-японской войны 1904-1905 гг.

Ханипова Диана
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

«Старый мир» в произведениях среднеазиатских писателей 1920-х гг.

1920-е годы ознаменованы установлением советской власти, национальным размежеванием и созданием СССР, в состав которого вошли и народы Средней Азии. Данные исторические события повлияли на социально-экономическую, духовную и политическую составляющую среднеазиатских народов и государств.

Изменения не могли пройти бесследно и оставили свой след в литературных произведениях многих писателей, которые старались выразить свое отношение к произошедшему и написать о преобразованиях, так или иначе, повлиявших на уклад жизни народов. Одни писатели были репрессированы, другие же пользовались авторитетом у советской власти, но и те, и другие писали о своих мыслях и чувствах к происходящим событиям, пытаясь донести их, в первую очередь, до простого читателя.

Не случайно термином «старый мир» можно обозначить то положение дел в Средней Азии, которое существовало до образования Советского Союза, и радикально отличалось от «нового», советского мира. Ведь в казахских аулах, несмотря на полное включение Казахской степи в состав Российской империи, административные реформы и внедрение российского законодательства, местную власть по-прежнему осуществляли родовые правители - бии, а Бухарский эмират и Хивинское ханство, хотя и были протекторатами Российской империи, но сохраняли независимость во внутренних делах и отличались неограниченной властью эмира (в Бухаре) и хана (в Хиве). Ситуация усугублялась тем, что население облагалось непомерными налогами со стороны властей, богатые землевладельцы процветали за счет мелких арендаторов, людей, призывавших к прогрессу и модернизации, обвиняли в джадидизме и отправляли в зинданы, чаще всего без суда и следствия. И это лишь малая часть того неприглядного в «старом мире» Средней Азии, с чем пришлось столкнуться Советам.

Храпова Екатерина
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

К вопросу о классификации сверхъестественный существ во вьетнамских традиционных собраниях рассказов

Религиозные и мифологические воззрения народностей влияют не только на быт и поведение людей, но и на устные и письменные традиции. Буддизм, даосизм и конфуцианство также во многом повлияли на становление литературы во Вьетнаме и, соответственно, на образы сверхъестественных существ, их облик и особенности. Вьетнамская литература оказалась под большим влиянием китайской. Именно Китай привнес во Вьетнам традицию по написанию исторической прозы, на основе которой и формируется жанр вьетнамской средневековой новеллы. Она претерпевает изменения и обретает свои уникальные особенности.

В произведениях встречаются несколько терминов, которыми определяются сверхъестественные существа: ма (призрак), куи (черт), куаи (демон), иеу (чудовище), тинь (чудовище), тиен (небожители). В произведениях можно видеть различные соединения терминов: «иеу тинь», «иеу куи» или «иеу куаи». Возможно, это связано с тем, что термин «иеу» носит резко негативную коннотацию и таким образом отделяет демонических сверхъестественных персонажей в отдельную группу. Отдельно от демонологических персонажей стоят персонажи-небожители (тиен). Каждый из небожителей обладает собственным характером. Небожители тесно связаны как с миром Небесным, так и Земным: они могут быть сосланы на землю за какие-либо проступки или пороки (например, за чрезмерное пристрастие к спиртному), спуститься сами, завести отношения и даже вступить в брак с обычным человеком.

Таким образом, во вьетнамских традиционных сборниках рассказов встречаются различные сверхъестественные персонажи, которые могут как приносить вред людям, так и помогать им. Они имеют свою особую иерархию и внешний вид, отличающий их друг от друга, хотя в самих рассказах крайне редко можно встретить описание какого-либо демонического существа.

Чечётко Вероника
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Роман Нят Линя «Холод» как новый взгляд на женский вопрос в литературе колониального Вьетнама

Со второй половины XIX века Вьетнам становится французской колонией. Население страны сталкивается с буржуазной модернизацией и западной моралью. На 30-е годы XX века приходится обострение конфликта между традиционным обществом и современными тенденциями. Критике подвергаются отжившие конфуцианские нормы, касающиеся любви и семейных отношений.

На перемены, происходившие во всех сферах жизни, откликнулась главным образом городская интеллигенция. Одним из её представителей был талантливый писатель Нят Линь. Главной темой своего творчества он избрал женскую проблематику. Однако, отношение писателя к этому вопросу изменилось после поездки во Францию, совершенной в 1927-1930 годах. Героинями ранних произведений Нят Линя являются добродетельные женщины, воплотившие в себе идеалы конфуцианства и буддизма. Зачастую это вдовы, которые следуют устоявшимся представлениям о добродетели, их физические и душевные страдания отходят на задний план. Они становятся нравоучительным примером для окружающих. За несколько лет, проведённых во Франции, взгляды Нят Линя эволюционировали.

В зрелых произведениях 30-х годов женская тема получила новое прочтение. Роман «Холод» относится именно к этому периоду творчества писателя. Здесь показано столкновение устаревших конфуцианских ценностей и человеческой природы. Нят Линь одним из первых показал сомнения и сложность в принятии новых взглядов традиционной женщиной. Главная героиня романа «Холод» – молодая вдова Нюнг - находится перед выбором: остаться верной установленному порядку или, следуя новым веяниям, составить своё счастье. Именно эта дилемма составляет содержание женского вопроса во Вьетнаме того периода.

Янина Виктория
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Описание игры в шахматы в сочинении «Рахат ас-судур ва аайат ас-сурур» Мухаммада Раванди

Шахматы - это уникальная игра, которая смогла преодолеть барьеры в виде языка, культуры, географии и времени, появившись в конце VI в. н. э. в Индии, уже в конце VI в. н. э. игра стала известна персам, с арабским завоеванием Ирана шахматы распространились на территорию Арабского халифата, затем в X – XI вв. в Европу. На Русь шахматы пришли не позднее XIII в, вероятно, напрямую из Ирана.

Необходимо отметить огромную роль Ирана в процессе распространения и развития игры в шахматы. Упоминание шахмат в различных художественных и дидактических произведениях свидетельствует о том, что игра была неотъемлемой частью жизни общества. Например, о шахматах пишет Мухаммад Раванди (ум. 1205) в своем сочинении «Рахат ас-судур ва аайат ас-сурур» (начало XIII в.) в разделе, посвященном «придворному этикету». Автор рассказывает о четырех способах игры в шахматы и подробно описывает ходы каждой фигуры, дает названия ситуациям в игре. «Способ первый, который изобрели мудрецы Хинда», где используется доска восемь на восемь клеток и шестнадцать фигур с каждой стороны. Во «Втором способе, который изобрел Бозорджмихр» - используются игральные кости, также шестнадцать фигур, но с другой расстановкой и доска четыре на шестнадцать клеток. «Способ мудрецов из Рума» уникален тем, что в нем используется круглая доска с «цитаделью» в центре. «Второй способ, который изобрели румийцы (византийцы)» - представляет доску десять на десять клеток с четырьмя «цитаделями» по углам и дополнительными фигурами.

Таким образом, мы имеем представление о том, как выглядели шахматы в начале XIII в. в Иране, а также можем проследить развитие игры и влияние на нее традиций, религии, культуры и менталитета.

СЕКЦИЯ III
ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
HISTORY OF ASIA AND AFRICA

Авдонкина Наталья
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Персидский след в топонимике Восточной Грузии (Кахетии)

Топонимическая картина Восточной Грузии, в частности, Кахетии, необычайно пестра: можно проследить северокавказское, тюркское, греческое, русское влияния. Однако наиболее примечателен феномен персидского следа в грузинской топонимии, поскольку, начиная с завоевания Персии арабами в VII веке н.э., персидская культура впитала в себя элементы культур многих других народов: арабов, тюркских племен, и ее некорректно называть собственно «персидской».

В настоящем докладе будет дано краткое введение в историю самой Восточной Грузии, тесно связанную с историей Персии, и будет рассмотрен ряд восточно-грузинских топонимов, наиболее красноречиво свидетельствующих о многогранности влияния персидского присутствия на Кавказе на грузинскую топонимию. Так, будет проиллюстрировано, что 1) часть рассмотренных топонимов Кахетии отражает тесные связи Грузии и Сасанидской Персии в V-VI веках н.э. и даже попытки обратить грузинский народ в зороастризм; 2) некоторые кахетинские топонимы имеют, как предполагается, собственно персидское происхождение и связаны с личными именами; 3) часть населенных пунктов или крепостей и, соответственно, топонимов, их называющих, которые при том имеют очевидно тюркские корни, тем не менее появились в период

персидского присутствия на территории Грузии и связаны не с переселениями тюркских племен и, позднее, азербайджанцев в данный регион, а с наличием тюркского элемента в персидской культуре.

В конце доклада будут сделаны выводы о сущности персидского влияния на топонимию Кахетии в рамках исторических событий, ведущих к возникновению того или иного населенного пункта. Однако нужно отметить, что говорить о времени появления целого ряда деревень и сел очень трудно, поскольку это, как правило, не фиксировалось документально.

Артамонов Даниил
Московский государственный институт
международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Факультет международных отношений

Империя Шахруха как одна из удачных попыток создания крупного процветающего государства на территории исламского Востока

Основанная в конце XIV века империя Тимуридов была крайне децентрализованной и неспособной к нормальному существованию в условиях междусобной вражды, начавшейся после смерти Тамерлана. Однако, в 1409 году к власти в империи приходит Шахрух, один из сыновей Тамерлана. На момент своего вступления на престол Шахрух сразу же принялся за восстановление порядка в каганате: разгромив основного соперника в лице Халиль-Султана, Шахрух не стал продолжать жестокую политику своего отца, выбрав вместо войн диалог с многочисленными претендентами на первенство среди наследников Тимура.

Нескольким родственникам из рода Тимуридов Шахрух передал окраинные земли империи, образовав тем самым крупные полунезависимые государства на территории Трансоксании, Фарса, Афганистана и Персии, которые, однако, сохраняли верность Шахруху. Сам же Шахрух утвердился в Хорасане, перенеся столицу в Герат, что сделало его одним из крупнейших, научных и культурных центров Исламского Востока на ближайшие несколько десятилетий, а практически полное отсутствие войн с соседями дало возможность Тимуридам начать восстановление разрушенных Тамерланом пастбищ и полей.

В то же время мудрая политика Шахруха позволила избежать дальнейших массовых восстаний не так давно покоренных народов, что стало сильным толчком к созданию культурных и экономических связей между различными народами империи Тимуридов. В связи с этим можно утверждать, что

правление Шахруха стало одним из самых ярких образцов того, как при взвешенной политике даже в самом нестабильном регионе возможно создать сильное и процветающее государство.

Беломоин Владислав
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Энергетический кризис и конец периода высоких темпов экономического роста Японии

В послевоенное время Япония постепенно переходила к новой модели развития – «интеллектуалоемкой». Это требовало применения передовых технологий, больших затрат квалифицированного труда и значительных расходов на НИОКР. Однако этому помешал энергетический кризис 1973 г., или как его часто называют «нефтяной кризис». В течение 1974 г. цены на нефть увеличились в четыре раза, а на основные виды сырья – в среднем в два раза.

Поскольку экономический рост Японии основывался на вовлечении в производство сырья, топлива, энергии, капитала и рабочей силы, этот нефтяной шок подорвал основы прежнего механизма. Многие компании, занятые в энерго- и материалоёмких отраслях промышленности, энергетике и транспорте, оказались на грани краха. В большинстве отраслей резко снизился уровень загрузки оборудования, упали прибыли, начались увольнения рабочих. Уровень промышленного производства в период наивысшей точки падения (январь-март 1975 г.) составил лишь 80,3% максимального предкризисного уровня. Кроме того, неожиданный визит американского президента Р.Никсона в Пекин и нормализация двусторонних американо-китайских отношений стали для японского правительства настоящим потрясением, поэтому это событие называют «Шок Никсона».

Непосредственно перед поворотом американской политики в азиатском регионе Никсон объявил об отмене золотого паритета доллара и о введении 10%-го налога на импорт, что особенно больно ударило именно по Японии, имевшей огромные долларовые запасы и считавшей США приоритетным направлением для развития своего товарного экспорта. Энергетический кризис 1973-1974 гг. стал концом периода высоких темпов роста. С ноября 1973г. прекратился рост промышленного производства. В центре кризиса оказалась именно обрабатывающая промышленность.

Богданов Даниил
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Информационная борьба в революциях «Арабской весны» на примере революции 2011 г. в Арабской Республике Египет

В работе рассматривается информационный аспект произошедшей в 2011 году в Египте революции, в итоге которой к власти пришли братья-мусульмане. Этот переворот явился одним из звеньев прокатившейся по Ближнему Востоку Арабской весны – череды цветных революций, имевших разный итог. Несмотря на то, что уже в 2013 г. произошел военный переворот и власть перешла в руки представителей египетской армии, что, на наш взгляд, закономерно для Египта, где военные всегда играли решающую роль, результат революции 2011 г. можно назвать успешным. Цели были достигнуты: тридцатилетний режим Мубарака свергнут, правительство переформировано, верхушка власти заменена. Таким образом, целью работы является рассмотрение успешного опыта египетской оппозиции по оказанию мощного информационно-психологического влияния на население, а также анализ промахов режима Хосни Мубарака в поле информационной борьбы.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном мире существуют страны-медийные гиганты, довлеющие в глобальном информационном поле. Российская Федерация, к сожалению, находится не на первых позициях этого списка. Таким образом, для развития конкурентоспособности государства в информационной сфере необходимо проводить исследования и анализ зарубежного опыта, учась на чужих ошибках.

Рассмотрение смежных тем в своих работах проводили Гапич Александр Эрикович и Лушников Дмитрий Александрович, Ражбадинов Марат Заурович и Семенова Анна Валерьевна совместно с Корсунской Марией Витальевной. Также существует достаточно обширная теоретическая база, включающая труды Джина Шарпа, Эдварда Люттвака и других. Среди источников особо стоит выделить книгу египтянина Ваэля Гонима «Революция 2.0» в жанре документального романа, в подробностях повествующую о деятельности оппозиционных политтехнологов Египта. Тем не менее, под таким углом, как в данной работе, вопрос информационно-психологического влияния в революции 2011 г. практически не рассматривался.

Брындина Валентина
ФГБУН Институт Африки РАН,
Центр истории и культурной антропологии

Трансформация образа Африки в Британии во второй половине XIX в.

Доклад посвящен анализу сути и причин изменений, произошедших в образе Африки в Великобритании в Викторианскую эпоху, и роли мемуаров британских путешественников в его трансформации. В середине XIX в. в Британии в силу изменившихся социально-экономических условий (небывалый экономический рост, урбанизация, рост тиража печатных изданий и грамотности), а также переориентации внешней политики с азиатского направления на африканское, знания об Африке стали более актуальными, что способствовало закреплению образа континента в массовом сознании.

Изменение внешнеполитических задач также послужило увеличению числа экспедиций на африканский континент, что привело к росту числа публикаций трудов путешественников. Эти труды (послужившие источниковой базой доклада, – Р.Ф. Бёртона, Д. Ливингстона, Г.М. Стэнли, В.Л. Камерона и С.У. Бейкера) оказывали как прямое, так и опосредованное – через использование журналистами и авторами «колониальных романов» – влияние на образ Африки в сознании жителей Британии. Благодаря публикации трудов путешественников произошел прирост знаний об африканском континенте, что способствовало появлению новых представлений о нем, изменению его образа. Если до середины XIX в. представления об Африке были аморфными и лишенными конкретики, то во второй половине XIX в. образ континента усложняется, становится более многогранным, диверсифицированным, расширяются представления о его природном и этнокультурном разнообразии.

Вердиева Лейла
Московский государственный университет,
Институт Стран Азии и Африки

Суфизм и окружение хулагуидских ильханов (2-я половина XIII – 1-я половина XIV вв.). Роль суфийских наставников в принятии ислама монгольскими правителями (ильханы Тегудер и Газан)

Суфизм (араб. тасаввуф) – мистико-аскетическое течение в исламе - явление, которое на протяжении нескольких веков представляет интерес как для

исламоведов, историков, филологов и философов, так и для заинтересованного обывателя. К середине XII в. весь накопившийся мистический опыт суфиев различных уголков мусульманского мира формирует основные положения тасаввуфа. Возникают первые тарикаты - более или менее централизованные сообщества мистиков, построенные на внутренней дисциплине, объединенные следованию учений тех или иных наставников и сохранением памяти об их земном пути и великих деяниях. Иран и Центральная Азия выступили как часть мусульманского мира, где институциональный суфизм сформировался раньше и предстал в наиболее ярком своем проявлении. Главы братств как амбициозные политические и общественные деятели принимали самое активное участие в важнейших политических событиях в Иране и Центральной Азии.

В 1219 – 1221 гг. монголы завоевали всю Центральную Азию, а к концу 1230-х – почти весь Иран и Южный Кавказ. На территории стран, где несколько веков тому назад укоренился ислам, в середине XIII в. возникло государство Хулагуидов. Ислам, потеряв статус государственной религии, должен был доказать свое право на существование и приспособиться к немусульманским правителям, симпатизировавшим христианству и буддизму. Примечательно: два первых монгольских правителя, Берке среди Джучидов и Газан среди Хулагуидов, публично заявили о своей приверженности исламу именно суфийским шейхам, а не суннитским богословам. В данном сообщении рассматриваются следующие вопросы: роль суфиев в исламизации ильханов; отношением ильханов к суфийским движениям, а также причины того, почему именно мистико-аскетическое течение в исламе смогло найти отклик среди правителей-немусульман.

Вишнякова Ирина
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Палестинская проблема на страницах исламской прессы в Иране в 1950-1960-х гг.

Впервые появившись на страницах исламской прессы в начале 1950-х гг., критика сионизма и призывы оказать помощь единоверцам-палестинцам стали одной из излюбленных тем легальных и нелегальных исламских студенческих изданий 1960-х гг., таких как «Шиитское направление» и «Откровение» (перс. "مکتب تشیع" и "بعثت"). Эти публикации сыграли важную роль в формировании общественного мнения относительно палестинской проблемы, благодаря чему борьба с Израилем как с детищем мирового империализма и главной угрозой мусульманскому миру стала одним из ключевых пунктов идеологии и

политической программы иранской духовной оппозиции, воплотившимся на практике после победы Исламской революции 1978-1979 гг.

Головкова Екатерина
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Институт международных отношений

Распространение и адаптация конфуцианства в Корее

В современных условиях успешное развитие государства требует наличия единой мотивирующей этико-философской идеологии. Для Кореи, такой идеологической системой становится конфуцианство, пришедшее из Китая. В 108 году до н.э. государство Хань аннексирует территорию корейского полуострова и образует четыре округа: Наннан, Имдун, Хёндо и Чинбон (корейское прочтение). Так, в форме классической китайской литературы проникает конфуцианство, целью приверженцев которого становится обеспечение гармонии в государстве и приобретение статуса «благородного мужа» в обществе, для чего необходимо соответствовать высоким качествам Жэнь, Ли и И.

Конфуцианство в Корее проходит путь становления в три этапа:
1) внедрение и постепенная адаптация; 2) выход на лидирующие позиции наряду господствующим тогда буддизмом; 3) приобретение статуса государственной идеологии. Корейское конфуцианство в процессе своего формирования приобретает национальные особенности, такие как: появление ритуальной системы, которой присущи элементы шаманизма и буддизма, а так же ужесточение китайских паттернов этого учения, что позволило корейскому конфуцианству стать основополагающей философией того времени.

Таким образом, конфуцианство стало фундаментом современного мировоззрения и предопределением современной истории Кореи. Это объясняется тем, что ценности, издревле считающиеся основополагающими, даже в наши дни лежат у истоков экономических и социальных отношений.

Грехов Арсений
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

«Кодекс Боксера» как один из источников по истории Брунея XVI века

XVI в. ознаменовался началом колонизации стран Востока европейскими державами. С появлением европейцев в Нусантаре и падением Малакки в 1511 г. старые центры силы и торговли пришли в упадок, а на их месте возникли новые, был нарушен традиционный торговый баланс в регионе. До 70-х гг. XVI в. одним из таких центров был султанат Бруней, но скоро это государство стало терять свое политическое и торговое влияние в регионе. В настоящее время документы, оставшиеся от колонизаторов, являются для нас источниками по истории стран региона. В случае с Брунеем европейские источники составляют большую часть историографического материала. Одним из таких источников является «Кодекс Боксера» (англ. Boxer Codex).

«Кодекс Боксера» был приобретен ученым Чарльзом Боксером в 1947 г., а в 1950 г. впервые опубликован. Документ составлен примерно в 1589-1591 гг. анонимным автором. В «Кодексе Боксера» содержится информация о странах, окружавших испанские владения на Филиппинах в XVI в. Кодекс был составлен как справочник для испанской администрации. Часть документа посвящена султанату Бруней. В самом «Кодексе Боксера» можно обнаружить много информации, помогающей реконструировать ситуацию в султанате в конце XVI в. В манускрипте описано географическое положение страны, местный календарь, придворные церемонии, список титулов, а также показана сфера политического влияния этого государства.

Таким образом, «Кодекс Боксера» является важнейшим источником по истории Султаната Бруней. Исследование ставит целью анализ тех исторических проблем, которые поднимает документ, путем сравнения двух важнейших европейских источников по истории Брунея – дневниковых записей А. Пигафетты и «Кодекса Боксера». Исследование является первой попыткой анализа «Кодекса Боксера» в российской историографии.

Григорьева Надежда
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Франко-китайская война 1884-1885 гг.: место в новой истории Китая

В 80-ых гг. XIX века Китай находился в состоянии кризиса, начало которому положили события Тайпинского восстания и двух “Опиумных” войн. После поражения в этих войнах цинский двор начал проводить “политику самоусиления” для противостояния западным державам. В политической верхушке того времени не было единства. Соперничество шло между двумя региональными кликами, а также императрицей Цыси, стремившейся удержать всю полноту власти. В эти годы ситуация была неспокойна и вокруг Китая. Зависимые от Китая страны стали объектом посягательства сильных держав, которые избрали стратегию окружения Поднебесной путем захвата вассальных ей территорий. Так, у Китая был конфликт с Японией в Корее, с Англией в Бирме и с Францией во Вьетнаме.

У Франко-китайской войны был ряд особенностей. Во-первых, конфликт развивался на двух театрах военных действий: на суше и на море. Во-вторых, в войне против французов участвовали три силы: китайская и вьетнамская армии, и китайско-вьетнамские партизанские отряды. В-третьих, в эти годы параллельно развивался китайско-японский конфликт. Китай проиграл войну на море, но на суше китайская армия имела успех, который не смогла развить из-за развившихся противоречий внутри цинского двора и внешней угрозы со стороны Японии. Тем не менее, путем дипломатических маневров со стороны французов, Китай согласился в 1885 г. подписать Тяньцзиньский договор, как проигравшая сторона.

Франко-китайская война продемонстрировала общую слабость Китая. Именно поэтому европейские державы продолжили навязывать Поднебесной неравноправные договоры, а Япония начала свою экспансию против Китая, что привело к Японо-китайской войне. Франко-китайская война 1884-1885 гг. занимает значимое место в процессе превращения Китая в полуколонию империалистических держав.

Зорин Арсений
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Отражение культурных и идеологических изменениях на территории Дайвьета на рубеже XIV-XV веков в Дайвьет шы ки тоан тхы

На стыке XIV и XV веков в Дайвьете происходят коренные изменения – усиливаются позиции конфуцианства, отодвигая на второй план доминировавший до этого почти 4 столетия буддизм. Буддизм занял господствующее положение в Дайвьете после восшествия на престол императора Ли Тхай-то, выросшего при буддийском монахе Ли Кхань Ване, в 1009 году. Начало правления династии поздних Ли (1009-1225гг.) ознаменовало резкий подъем храмового строительства, и при правлении первых императоров династии поздних Ли храмовому строительству уделялось не меньше внимания, чем дворцовому. Даже политика ограничения власти буддийских монастырей, проводимая со второй половины XI века, не умалила влияния буддизма на культуру Дайвьета – вплоть до конца династии Чан (1225-1400гг.) на территории Дайвьета было распространено индо-буддийское, а не китайское, понятие «Неба».

Доминирование буддийских монастырей при династиях поздних Ли и Чан привели к анти-буддийским настроениям, которые в свою очередь нашли отражение в жестких анти-буддийских реформах, проводимых Хо Куи Ли (годы жизни 1335-1407гг.). Политика ограничения буддизма в дальнейшем проводилась как китайскими властями во время оккупации Вьетнама (1407-1428гг.), так и династией поздних Ле (1428-1789гг.). Нго Ши Лиен, автор «Полных исторических записок Дайвьета», центрального летописного свода Дайвьета второй половины XV века, и Ле Ван Хыу, автор не сохранившегося до наших дней, но включенного в «Полные исторические записки Дайвьета» летописного свода «Дайвьет шы ки», датируемого второй половиной XIII века, очень жестко критикуют про-буддийскую политику императоров династии поздних Ли. Таким образом, «Полные исторические записки Дайвьета» позволяют проследить утрату утрату буддизмом своего доминирующего положения в Дайвьете.

Игнатьев Михаил
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Король Монгкут и «секта» Дхаммаютика-никая

В современном Таиланде существуют два основных монашеских ордена (их можно именовать «сектами» или даже «школами мысли», поскольку единого названия для них в историографии принято не было) — Маха-Никая и Дхаммаютика-Никая. История их разделения относится к правлению короля Рамы IV Монгкута (1851 – 1868), преобразования которого во многом предопределили пути развития Сиама (с 1939 г. — Таиланд) в конце XIX – начале XX в.

Дхаммаютика-никая была основана принцем Монгкутом в 1833 г. — за 18 лет до вступления Монгкута на престол, когда страной управлял его брат, король Рама III (1824 – 1851). Однако ещё не будучи королём, Монгкут стремился провести реформу тайского буддизма и сангхи (монашеской общины): он считал необходимым «очистить» буддизм от наполнявших его «лишних» элементов (анимизма, суеверий, магии) и испытывал разочарование в морально-этическом облике членов сангхи. На первый взгляд, именно этим и было обусловлено создание нового «монашеского ордена», Дхаммаютика-никаи, отличительной чертой которого стало более строгое толкование текстов Палийского Канона.

В данном докладе не только анализируются упомянутые выше события, но и предлагаются другие, возможно, более неоднозначные мотивы, побудившие Монгкута основать Дхаммаютика-никаю. Рассматриваются также и несоответствия между изначальными функциями Дхаммаютика-никаи — оплотом «чистого» и «рационального» буддизма — и той ролью, которую она стала играть уже к концу правления короля Монгкута, — связующего элемента в новой, буквально продиктованной эпохой иерархической модели, отразившей стремление короля лишить сангху участия в сфере государственной идеологии и ознаменовавшей собой переход к следующему этапу развития Сиама, который постепенно обнаруживал себя втянутым в мировую капиталистическую систему.

Ильюхов Александр
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Газета «Шэньбао» как иллюстрация становления национальной журналистски в Китае

Во второй половине XIX в. «конфуцианская» монархия, испытывавшая системный кризис и противостоявшая колониальной агрессии, столкнулась с новыми для себя вызовами. В стране стали возникать новые институты, не характерные для старого императорского Китая и пришедшие вместе с иностранцами, среди которых была и западная журналистика. Крупнейшим печатным органом современного типа 1870-1880-х гг. в Китае являлась шанхайская газета «Шэньбао». Основателями «Шэньбао» были британские подданные, которые консультировались по вопросам создания газеты с чиновниками и миссионерами из Великобритании, что ставит под сомнение чисто коммерческий характер предприятия. Возможно, британцы руководствовались принципом, сходным с идеей создания Индийского Национального Конгресса в 1885 г. для создания политической организации с целью эффективного контроля индийского общественного мнения. Вместе с тем подавляющее большинство редакторов «Шэньбао» были китайцами.

Центральное место в Шэньбао занимала рубрика писем от читателей, куда писали преимущественно представители традиционной китайской элиты. Тем самым газета создала платформу для обсуждения общественно-политических тем, формируя общее мнение среди читателей, среди которых были как представители местной традиционной элиты, так и среди только начинающей формироваться элиты нового типа. Высказываемые в рамках данных обсуждений мнения несли в себе критику действий представителей цинских властей, что могло формировать среди читательской аудитории негативное отношение к режиму. В отличие от гонконгских газет, Шэньбао поставляла газеты в различные районы Китая, покрывая своими выпусками значительную территорию страны, что позволяет оценить её как первую частную газету в Китае, претендующей на национальный масштаб своей деятельности.

Календарь Ольга
Московский государственный университет,
Институт стран Азии и Африки

Коренные меньшинства в контексте общественно-политической жизни постколониальной истории Западной Малайзии

Оранг-асли – термин, который обозначает коренные меньшинства Западной Малайзии, народы со своими уникальными языками, системами знаний и верованиями. Оранг-асли составляют всего нескольких десятых процента от общей численности населения страны и традиционно проживают в глубинных районах полуострова Малакка, что обусловило некоторую изолированность оранг-асли и низкий уровень интенсивности их контактов с внешним миром. Относительная малочисленность, шаткое экономическое положение и культурная отсталость оранг-асли еще с доколониальных времен способствовали возникновению предубеждений в их отношении. Несмотря на определенные льготы, прописанные в том числе в федеральной конституции, положение оранг-асли в ряде отношений (политическом, экономическом и социальном) по-прежнему уязвимо.

Для оранг-асли, как правило, характерны низкий уровень вовлеченности в политическую жизнь страны, экономическая маргинализация и ограниченный доступ к социальным услугам. Оранг-асли пытаются добиться неукоснительного соблюдения своих прав (например, в сфере земельных отношений и в области культуры). Выдвигаемые многими сторонами процесса различные способы решения проблем оранг-асли, как правило, на данный момент не получают должной поддержки и могут быть реализованы только при условии фундаментальных перемен, требующих политической воли и желания решить эти проблемы согласованно и безболезненно.

Ковтун Татьяна
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Роль бенгальского языка в национально-освободительном движении Бангладеш

В результате раздела Британской Индии в 1947г. по религиозному принципу Западная Бенгалия, где большинство населения исповедует индуизм, вошла в Индию, а Восточная (с преимущественно мусульманским населением) стала

провинцией государства Пакистан. Официальным языком Исламской Республики Пакистан был признан урду, использовавшийся, в основном, на Западе страны, а бенгальский язык, родной для 2/3 населения, не мог быть использован в суде, парламенте, учебных учреждениях, а также на марках и валюте.

Данная ситуация побудила жителей Восточного Пакистана, гордившихся своим языком с богатой литературной традицией, выступить в защиту бенгальского языка, в результате чего по всей провинции началось языковое движение — «бхаша андолон». Ведущие бенгальские учёные и общественные деятели выступили с требованиями придать языку официальный статус, но ни одно из них не было удовлетворено, а забастовки и митинги были запрещены. В 1952г. в университете Дакки был создан Центральный комитет по языковым вопросам, объявивший о начале акции протеста 21 февраля. Выступление было жестко подавлено полицией: погибло несколько активистов, многие были ранены. Широкий общественный резонанс и непрекращающиеся народные волнения после подавления протестов привели к тому, что в 1956 году бенгали был провозглашен вторым государственным языком Пакистана. Однако фактически урду и бенгали оставались средствами регионального, а не общегосударственного общения.

Движение за статус языка привело к росту самосознания бенгальского народа: родной язык и культура оказались для него более значимыми, чем общая религия. Движение за родной язык стало одной из предпосылок начала войны за независимость Бангладеш 1971 года, окончившейся образованием нового самоидентичного государства.

Комаров Артем
Московский государственный университет,
Институт Стран Азии и Африки

Социально-экономический фактор протестов во Внутренней Монголии в 2011 году

В 2011 году Автономный район Внутренняя Монголия превратился в центр социального протеста, несмотря на то, что регион считался образцом успешной политики КПК в районах с большой долей национальных меньшинств. В докладе исследуется проблема социальных выступлений во Внутренней Монголии как следствия социально-экономической политики в регионе.

Новизна темы заключается в переносе проблемы исследования с культурно-этнических противоречий на социально-экономический фактор в роли генератора нестабильности. Согласно планам развития, в первое десятилетие XXI века во Внутренней Монголии предполагались повышение уровня жизни

сельского населения, реализация методов стойлового взращивания скота и рост поголовья, включение малоимущих жителей аграрных районов в программу материальной помощи и т.д. В каждом последующем плане отмечалась успешная реализация заявленной программы.

Однако данные статей последних лет свидетельствуют о поспешности декларируемых успехов. Во-первых, запланированное увеличение поголовья скота привело к истощению пастбищ. Во-вторых, переход к оседлости вызвал опустынивание пастбищ, сокращение биологического разнообразия региона. В-третьих, приватизация прав на пользование пастбищами инициировала процесс размывания традиционной кочевой культуры. Эти последствия социально-экономической политики спровоцировали протестные выступления. Нормальный порядок жизни ресурсной базы Поднебесной был нарушен. Введение военного положения позволило подавить протесты, но опасность возобновления недовольства и дезинтеграционных тенденций сохраняется. Исследование опыта социально-экономической политики в АРВМ и протестного движения в этом регионе как ее следствия подтверждает факт инерционности правительственного курса, не готового признать собственную неэффективность.

Корбовская Мария
Московский государственный
институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Факультет международных отношений

Рабство в Индии IV-III вв. до н.э.: взгляд иностранцев и местных авторов

Институт рабства был знаком Индии IV-III вв. до н.э., но о существовании рабства на территории Индостана можно говорить, только учитывая, что под термином «даса» в древнеиндийских текстах подразумевается «раб», наряду с этим термином указывается ряд других наименований рабов, представления античных мыслителей данного периода о рабстве в Индии не сочетаются со сведениями местных авторов. Взгляды иностранцев на рабство в Индии IV-III вв. до н.э. представлены сведениями Онесикрита и Мегасфена, видение же древнеиндийского института рабства местными авторами проанализировано на основе Артхашастры и позднее оформившихся Законов Ману.

Сведения античных авторов о рабстве в Индии не коррелируют между собой: Мегасфен говорит об отсутствии данного института, но только среди индийцев (возможно, существовали рабы из захваченных чужеземцев), а Онесикрит признает существование рабства лишь на юге Индостана (возможно,

характер рабства там отличался от общеиндийского). Но почему же существование в древней Индии рабства осталось незамеченным иностранцами? При анализе Артхашастры и Законов Ману становится очевидно, что класс «даса» были неоднороден: по основанию приобретения статуса раба и по варне: среди рабов было три группы: дваждырожденные, шудры, а также рабы из числа военнопленных. Местные авторы признают существование рабов в Индии и детализируют статус различных групп среди «даса».

Итак, в Индии IV-III вв. до н.э. институт рабства был комплексным, древнеиндийские власти закрепили ряд прав «даса», сформировав «мягкое» подчинение рабов своим владельцам. Но, т.к. «даса» в Индии IV-III вв. до н.э. не являлись однородным классом, были наделены более широкими правами, чем рабы в античном мире, иностранцы не видели в этой стране форм рабства, знакомых им.

Коршунова Елизавета
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Образ императора Японии в период Мэйдзи

Одним из важнейших событий XIX века в истории Японии несомненно является Реставрация Мэйдзи (яп. Мэйдзи исин 明治維新), в результате которой она превратилась в развитое государство, играющее господствующую роль в Восточной Азии. Новое правительство стремилось к тому, чтобы Японию как можно скорее признали «цивилизованной» страной. Для достижения своей цели японцы стали учиться у Запада, который превосходил Японию развитием техники и науки. Вместе с совершенствованием политической и экономической базы страны новое правительство обратилось к древним мифам и легендам, чтобы усилить национальное самосознание японского народа. Однако этого было явно недостаточно для создания единой нации.

Сильнейшей связью стал император, занявший центральное место в новой государственной идеологии Японии в период Мэйдзи. 3 января 1868 г. появился манифест о реставрации императорской власти. Несмотря на то, что на протяжении веков император был далек от политической жизни, он прежде всего был символом древнего наследия японской нации и исторической преемственности. В первые дни после реставрации была развернута активная деятельность по разработке официальной концепции императора как «живого бога», или «человекобога». Вместе с этим его внешний вид был значительно изменен, чтобы тот предстал в качестве важнейшей фигуры на политической арене Японии. Однако образ императрицы Японии долгое время оставался в

неизменном виде. Она продолжала носить традиционную японскую одежду, олицетворяя собой защитницу самобытности японской культуры и древних традиций.

Таким образом, Япония добилась единства нации путем создания цементирующей идеологии. Новое правительство, умело используя культурные установки, сделало императора главным объектом верности японского народа.

Красуцкий Станислав
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Политика России на Южном Кавказе в период между русско-турецкими войнами 1768-1774 гг. и 1787-1791 гг.

Изначально, по окончании русско-турецкой войны 1768-1774 гг. российское правительство было заинтересовано в стремлении правителей Южного Кавказа поступить под покровительство России, однако оно остерегалось активных действий, поскольку в первую очередь было необходимо решить крымский вопрос. После издания манифеста Екатерины II о присоединении Крыма вектор российской политики на Южном Кавказе изменился. Теперь там планировалось создание барьера из закавказских государств, чтобы не иметь прямых границ с Ираном и Османской империей, и, следовательно, обеспечить лучшую оборону и безопасность на южных границах. Для этого был создан план, согласно которому предполагалось объединить грузинские территории в одно государство, создать другое государство на азербайджанских землях под древним названием Албания, а также создать Армянское царство. Все эти государства должны были подчиняться России. Именно на реализацию этого проекта были направлены усилия российской дипломатии.

С этой целью в 1783 г. был заключён Георгиевский трактат, по которому Картли-Кахетинское царство перешло под протекторат России. Примеру Ираклия II, картли-кахетинского царя, последовали многие местные правители, которые тоже искали защиты у России. Однако планы российского правительства, а также соперничество между местными влиятельными царствами и ханствами, склоняли других правителей искать помощи у Османской империи, которая стремилась взять реванш за поражение в войне и потерю Крыма. Турецкие эмиссары вели активную пропаганду среди тех правителей, которые были недовольны посягательством России на их территории. Столкновение интересов России и Османской империи в данном регионе, а также события, о которых было сказано выше, привели в конце концов к началу русско-турецкой войны 1787-1791 гг.

Лапаев Никита
Государственный Академический
университет гуманитарных наук, Исторический факультет

Историко-культурные причины «восстания Мёчхона» (1134-1135 гг.)

Доклад посвящен исследованию историко-культурных предпосылок восстания монаха Мёчхона (? ~1135) в 1135-1137 и значении, которую сыграла географическая теория пхунсу чири соль в этом событии. Восстание Мёчхона началось как продолжение спора о переносе столицы из Кэгёна в Согён после мятежа аристократа Ли Джагёма (? ~ 1127) в 1126. Ван Инджон не чувствовал себя в безопасности в столице, где «старая» аристократия была сильна. Появившийся при дворе монах и знаток пхунсу Мёчхон пытался убедить правителя перенести столицу в Согён. Свою аргументацию он строил на использование теории пхунсу.

Некоторое время Мёчхон был приближен к Инджону, однако потерпел неудачу в придворной борьбе и пошел на восстание, которое было подавлено его главным оппонентом – конфуцианцем Ким Бусиком (1075 ~ 1151). Как правило крупным социальным факторам – трениям между «старой» и «новой» аристократией, буддистами и конфуцианцами, борьбе между гражданским и военным чиновничеством в отечественной историографии уделяется основное внимание. Зачастую роль пхунсу теряется на этом фоне и ему отводят роль лишь внешнего проявления этих конфликтов. Однако, представляется, что и само по себе оно составляло важный элемент картины мира средневековых корейцев. Таким образом, наш доклад затрагивая исторический контекст борьбы между придворными группировками, анализирует значение культурного феномена пхунсу в культуре Кореи в XII в.

Меркулова Алина
Уральский федеральный университет,
Уральский гуманитарный институт

Положение женского образования в Корее до 1876 г.

Во времена до государства Чосон система семьи была материнской, а не отцовской. Именно мужчина приходил в дом к женщине, а не наоборот. В государстве Когуре существовал свободный брак, базировавшийся на равных правах, а в Силла брак заключался, если женщина и мужчина нравятся друг

другу. Во времена Коре женщина тоже была свободна, а за неимением наследника хозяйство могло передаваться по женской линии.

На рубеже эпох Коре и Чосон распространяется конфуцианство и вместе с ним идеи превосходства мужчины. Школы или другие учебные заведения для женщин не создавались, лишь девочки из знатных семей могли изучать дома семейное право, каллиграфию и рисование. Со времени правления короля Седжона Великого и появления письменности «хангыль» в 1446 г. женщины изучают её дома. Одно из названий хангыль – амгыль (암글; «женское письмо»). 암, вероятно, происходит от иероглифа 陰(инь), который, поставленный перед существительным, обозначает женский род. В раннюю эпоху Чосон учебники для женщин были китайскими. И так как они были написаны на китайском, женщинам было сложно обучаться по ним без основного образования. Содержание было примерно таким: язык, почитание родителей, брак, супружество, материнство, дружба, скромность. Изначально они писались на «ханмуне», а затем переводились на хангыль. Эти учебники строились в соответствии с четырьмя главными целями женского образования или «Четырьмя моральными принципами женщины».

Женское образование эпохи Чосон сложно назвать именно образованием в современном понимании этого слова. Это скорее воспитание, культивирование важных качеств, прививание манер и обучение полезным для хозяйства навыкам, а не теоретические знания в каких-либо научных областях.

Миронов Владимир
Московский государственный университет,
Институт Стран Азии и Африки

К вопросу об участии Ирана в Первой Мировой войне. «Мохаджерат» правительства, формирование Правительств национального спасения и начало партизанской войны в 1915-1916 гг.

Первая мировая война наглядно показала значение Ирана как перепутья между Ближним и Средним Востоком. С началом войны Иран заявил о своём нейтралитете, но страны Антанты и Четверного союза, проигнорировав заявление, начали военные действия на персидской земле, что повлекло за собой всплеск националистических движений в иранском обществе. Эти движения обрели союзника в лице Германии. Ещё до начала войны германо-османская агентурная сеть вела в Иране широкомасштабную пропагандистскую деятельность. Активно распространялись идеи джихада против угнетателей ислама - Британии и России.

Антибританская и антироссийская внешняя политика немцев усиливала тяготение лидеров национальных движений к сближению с Германией, что нашло отражение в деятельности иранских эмигрантов. В Берлине на фарси начинает издаваться газета «Каве», каждый выпуск которой требовал от стран Антанты покинуть территорию Ирана. В этой ситуации иранское правительство раскололось. Его большая часть во главе с премьер-министром Мостоуфи Оль-Мамалеком убеждала шаха подписать союзный договор с Германией. Под давлением Антанты шах не решился подписать договор и вынужденно распустил Меджлис. Разогнанный кабинет бежал в Кум, где организовал альтернативное правительство, готовое вступить в войну на стороне Четверного союза. Успешность «мохаджерата» обеспечивала армия нового правительства, ее костяком стала Шведская жандармерия, это явление спровоцировало начало партизанской войны.

Целью доклада является не только попытка восстановить ход событий, приведших к образованию Правительств национального спасения, но и ответить на вопросы: почему явление получило столь массовый отклик, какие последствия оно вызвало? Данная тема ранее не была объектом специального исследования ни в отечественной, ни в западной историографии.

Миронова Дарья
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Институт международных отношений

Феномен «Халлю» и его влияние на страны Восточной Азии

На сегодняшний день феномен Халлю активно развивается, приобретая большую значимость на мировой арене в связи с быстрым ростом количества заинтересованных лиц по всему миру. Этой проблематике посвящено не так много статей, большинство из которых со временем начинают терять свою актуальность. Целью доклада является рассмотрение Корейской Волны и ее влияния на Азиатский ареал.

Исследование проводилось на основании статистических данных и анализе современных СМИ. Мы выдвинули следующие гипотезы: 1) Корейская волна оказала большое влияние на развитие экономики, культуры и общества РК 2) феномен Халлю изменил отношение стран Азии к РК, а также к своим ценностям, истокам Для решения выдвинутых гипотез нами был проведен анализ статистических данных о прибытии туристов в Южную Корею за период с 1995 по 2019 год. Результаты показали, что за 10 лет (с 2006 по 2016 гг.) число туристов увеличилось почти втрое. В то же время начинается развитие туристических маршрутов по местам корейской культуры, которые получили

название Халлю-туризм. Из чего можно сделать вывод, что такому росту количества туристов поспособствовала стремительная популяризация корейской культуры. Также, нами был проведен анализ современных средств массовой информации.

Основываясь на публикациях в таких социальных сетях, как vk, twitter и др. было выявлено, что азиатская аудитория сформировала новые образы корейского народа. Китайские фанаты считают Южную Корею прогрессивной и выдающейся страной, а современные японцы, изменили свое отношение в положительную сторону. Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что феномен Халлю играет немаловажную роль в развитии Южной Кореи и изменении отношения народов стран Азии к этой стране, ее культуре и обществу.

Мичанович София
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Эмиграция иранских коммунистов в СССР: от Октябрьской до Исламской революции

Политическая эмиграция из Ирана в СССР может быть определена следующими временными рамками: с 1917 года, когда произошла Октябрьская революция, и до 1980-х годов, в период после Исламской революции 1979 года в Иране. Иранскими исследователями принято разделять потоки иранских эмигрантов в СССР на 3 волны:

Первая волна мигрантов, в основном членов коммунистической партии Ирана (хезб-е Туде), бежала после Октябрьской революции 1917 года. Они верили в ленинские идеи и, по большей части, приживались в РСФСР, а потом и в других республиках Союза.

Вторая волна пришлась на конец Второй мировой войны и период после нее. Понуждали к бегству из Ирана репрессии членов компартии.

Третья волна эмиграций приобрела огромные масштабы (и, естественно, мигрировали не только коммунисты), так как с идеями Исламской революции 1979 года и с новой теократической властью согласны были далеко не все.

Много иранцев бежали в СССР, но официальных данных о количестве эмигрантов нет. Известно только, что около 200 тысяч иранцев осело в Азербайджанской ССР; вторым местом для жизни иранских беженцев стал Таджикистан. Иранцы перебегали, в основном, через границу с Туркменистаном и Азербайджаном. Зачастую их арестовывали за незаконный переход границы и лишали свободы, а затем отправляли в ГУЛАГ.

После революции 1917 года манящие идеи о мировом социализме, о всеобщем равенстве и справедливости привлекали иранцев. Около 1920 года в Иранском Азербайджане, в городе Энзели, была основана Иранская коммунистическая партия (хезб-е комунист-е Иран). Принципы марксизма-ленинизма проникали в Иран, где рабочий класс разрастался из-за роста промышленности, особенно эти принципы удачно закреплялись в северных регионах страны, в связи с соседством Азербайджанской ССР. Вышеупомянутая компартия Ирана изначально не была стройно структурированной организацией; многих интеллектуалов, ученых, рабочих и прочих привлекала идея о построении идеального общества и государства. Поэтому многие стали эмигрировать, чтобы набраться опыта и, вернувшись на Родину, поделиться им с соотечественниками, или же чтобы счастливо жить в уже построенном социалистическом государстве. Однако СССР не принимало всех с распростертыми объятьями. Пересекающих границу задерживали, допрашивали, отправляли в места лишения свободы как подозреваемых в шпионаже. Но разобравшись, их отпускали, и они находили себе место в жизни советского общества. Примерами включенности в новое общество и полного погружения в него стали такие представители интеллигенции, как поэт Абулькасим Лахути и иранист Чингиз Гулам Али Байбурди. Во время Второй мировой войны среди иранского народа были весьма заметны антисоветские настроения, и на то были причины, ведь в 1941 году СССР и Великобритания ввели войска на территорию Ирана с целью проведения полномасштабных военных операций. В 1941 году был свергнут шах Ирана, Реза-хан Пехлеви, и восстановлена запрещенная при нем коммунистическая партия, приобретшая название Народная партия Ирана (хезб-е туде-йе Иран). Советский Союз спонсировал партию средствами и кадрами, но после Тегеранской конференции Сталин был вынужден вывести войска из северного Ирана. Народная партия Ирана лишилась протектората, а ее члены подверглись репрессиям со стороны властей, и, таким образом, вторая волна иранских эмигрантов хлынула в СССР, ища убежища и защиты. Компартия поддержала Исламскую революцию 1979 года, но вскоре после нее новая исламская власть так же, как и предыдущая шахская, начала проводить жесткие репрессии в отношении коммунистов. И снова иранцы, приверженцы коммунизма, бежали в СССР. В годы жестоких гонений на иранских коммунистов (вторая половина 1940-х – начало 1950-х) бежать в Советский Союз было единственным выходом для них. Но при пересечении ирано-советской границы беженцев сразу допрашивали, взрослых отправляли в тюрьмы, а детей – в детдома. После смерти Сталина всех политических эмигрантов амнистировали. Некоторые вернулись на Родину, в Иран, другие же перебирались жить в Туркменскую, Азербайджанскую, Таджикскую и другие республики. Там они начинали новую жизнь, выучивали русский язык, получали образование и создавали семьи.

Нарекеш Арнур
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Факультет международных отношений

Макет корейского корабля-кобуксона в описаниях исторических источников

Адмирал Ли Сунсин был одним из величайших флотоводцев не только в истории Кореи, но во всемирной истории, известный морскими победами над японскими захватчиками в Имджинской войне. Главным его изобретением является бронированный корабль-черепаха – «кобуксон». Кобуксон превратился в новую инновацию кораблестроения в виде бронированного корабля, украшенного острыми шипами и копьями, закрытого для вражеских глаз, но открытый для корейского флота. На сегодняшний день существует широкая база для проведения анализа и обобщения взглядов ученых относительно описания кобуксона.

Главный спорный вопрос: действительно кобуксоны имели железную броню, или это был толстый слой дерева, который тоже мог служить броней? Сложность заключается в том, что с достоверностью можно рассматривать лишь письменные источники времен Ли Сунсина. Проблема также заключается в отсутствии археологических находок. В качестве источника можно рассматривать изображения кобуксона, но стоит отметить, что первые изображения корабля-черепахи, которые вошли в “Ли Чунмугон Чжонсо”, датируются 1795 г. Более подробное описание корабля был найден в записях племянника адмирала, Ли Буна.Кобуксон был длиной около 33 метров, шириной в 9 метров. Его высота начиналась от его плоского дна в форме киля до верхушки и насчитывала 6 метров.

Корабль был достаточно большим для своих времен, но опускался глубоко в воду, что позволяло ему проходить под высокими “замками” японских кораблей и избегать их корпусов возле ватерлинии. Крыша покрыта железными копьями для обезвреживания врагов, пытавшихся пойти на абордаж. В носу находилась голова черепахи, длиной 1,29 м и шириной 91,44 см. Главным наступательным оружием на корабле были пушки. Роль кобуксонов и их модернизатора, Ли Сунсина, в ходе Имджинской войны была выдающейся.

Озерская Дарья
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Цзунли ямынь и его роль в истории взаимоотношений Китая с внешним миром

Нет сомнения, что с приходом к власти в императорском Китае династии Цин начинается новый период в истории его внешних сношений с иностранными государствами. «Опиумные» войны и подписание договоров, навязанных Китаю западными странами, привели к изменению международной обстановки. Ситуация заставила Цинов обратить внимание на сложившуюся к этому времени структуру внешнеполитических служб и прийти к созданию нового ведомства, небывалого в истории императорского Китая. В 1861 г. в столице было учреждено Управление по Иностранным делам Цзунли ямынь, которое стало прообразом китайского МИД. Тем не менее, цинские правительственные круги, будучи под влиянием стереотипных взглядов, сложившихся в рамках древнекитайской концепции «Китай-варвары», с самого начала рассматривали создание Цзунли ямыня как временную меру. В действительности, ведомство было учреждено для того, чтобы служить своего рода «буфером» между высшими должностными лицами империи Цин и иностранными представителями в Пекине, когда более не существовало возможности удерживать последних в Гуанчжоу и Шанхае.

Таким образом, если по сути новая служба была ориентирована на внешние связи, то на самом деле она не занималась дипломатией, или же занималась дипломатией с китайским уклоном. Бесспорно, то, что создание Цзунли ямыня было во многом обусловлено положением династии Цин, ослабленной «Опиумными» войнами. Однако вопреки сложившимся представлениям о том, что Цзунли ямынь был учрежден Цинами исключительно под давлением западных держав, решения относительно создания этой внешнеполитической службы были приняты Цинами в значительной мере самостоятельно. Можно утверждать, что учреждение Управления по Иностранным делам ознаменовало начало новой эры в истории взаимоотношений Китая с внешним миром.

Окорокова Алина
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Институт международных отношений

Образовательная политика, проводимая японским генерал-губернаторством в колониальной Корее 1910-1945 гг, её цели и результаты

Исторические события, происходившие в колониальной Корее 1910-1945 гг., в частности образовательная политика, проводимая генерал-губернаторством, являются предметом научных исследований, как самих корейцев, так и за рубежом. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в большинстве имеющихся на данный момент исследовательских материалов образовательная политика рассматривается с исторической точки зрения, изменения и реформы перечисляются, но информация о целях, ставящихся действующим генерал-губернаторством и её результатах разрозненна и неоднозначна.

Мы выдвинули следующие цели: 1. Проследить изменения в системе образования в корейском генерал-губернаторстве. 2. Рассмотреть результаты проведённых реформ и восприятие их как с корейской, так и с японской точек зрения. Для выполнения выдвинутых целей нами были проанализированы указы «Об образовании в Корее», издававшиеся генерал-губернаторством и общественные процессы, последовавшие за их реализацией.

Было выявлено, что главной целью указов были ускорение ассимиляции населения, распространение японского языка для облегчения управления колонией и уничтожение национального самосознания корейского народа. Обобщая вышесказанное, образовательная политика имела значительное влияние на развитие общества и самосознания корейцев, получивших образование в 1910-1945 гг. Знание этих процессов важно для понимания причинно-следственной связи последующих исторических событий XX в., участниками которых были корейцы, учившиеся в японских учебных заведениях.

Пестовская Дарья
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Применение Российской системы образования в Карсской области в 1878-1917 гг.

С приходом к власти на Южном Кавказе Российская Империя за период с 1878 по 1917 гг. столкнулась с большим количеством вопросов, среди которых был вопрос образования и просвещения на территории Карсской области. Эти проблемы (на момент недавнего вхождения Карсского региона) были вызваны резкой нехваткой кадров, отсутствием надлежащего количества образовательных учреждений, необходимого уровня образования среди самих преподавателей, а также различающихся сословных, религиозных и этнических принадлежностей среди местного и приезжего населения, большинство которого постоянно вступало в конфликтные ситуации с новопришедшими на эти территории российскими властями, для того чтобы всевозможными способами постараться не допустить строительства и открытия новых образовательных учреждений в городах и селах Карсской области.

Администрация Российской власти, в свою очередь, предпринимая различные стратегические шаги по установлению новых порядков в сфере образования на территории Карсского региона, 11 мая 1879 года открывает первую русскую школу в Карсе. Впоследствии были открыты мужское и женское городские училища, средняя школа в Кагызмане, начальная школа в Ольты. За период пребывания российских властей на территории Карсской области увеличилось количество грамотных мусульман. Однако стоит отметить и тот факт, что накладывались запреты и ограничения на открытие мектебов, где изучались арабский и турецкий языки. В данном регионе все больше господствовали школы с русскими преподавателями и русским языком. Но, несмотря на это, следует подчеркнуть, что Российской Империи удалось улучшить систему образования в Карсской области.

Потехин Андрей
Бурятский государственный университет,
Восточный институт

Общественно-политическая ситуация в Китае XIX в. в работах отечественных китаеведов

Ещё с XX в. активно исследуется проблема общественно-политической борьбы в Китае XIX в. Это был значимый этап смены политической системы, которая сотни лет практически не менялась, что подтолкнуло многих исследователей к изучению этой проблемы. Соответственно, появилось множество результатов их исследований. Тема актуальна, потому что эти результаты имеют значение в исследованиях нового поколения учёных, для которых они являются основой их исторического взгляда на данную проблему.

В конце XVIII в. император Цяньлун начал политику закрытия. О.Е. Непомнин предполагает, что эти действия вызваны успехами империи Цин в завоевании территорий и опасениями в том, что эти успехи будут потеряны по вине западных государств. Китай на то время был особенной страной, но он сильно отставал в технологическом развитии. Западные государства видели в нём возможности крупного сбыта своих товаров, и поэтому их интерес к нему был велик. В тот период Китай переживал социально-демографический кризис, вызвавший крестьянские восстания. Вмешательство Англии лишь обострило ситуацию в стране, добавив ей огромные затраты на опиум. Помимо упадка народонаселения, экономики, сельского хозяйства и прочих показателей, к упадку частично пришла китайская традиция. Вопрос, связанный с переменами в китайском самосознании в XIX в. так же ставится многими учёными. Особенно ярко эти перемены были заметны во время восстания Тайпинов.

В итоге, главной проблемой Китая XIX в. оказались не сами восстания, а то, что после них в стране сохранился старый бюрократический аппарат. Проблемы же самих восстаний и войн рассматриваются с одной точки зрения. Их причины и последствия имеют сходства в работах каждого из учёных, что не оставляет сомнений в том, что эти проблемы хорошо исследованы.

Сабелкис Мария
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

«Гунханы» в системе англо-китайских торговых отношений в конце XVIII — начале XIX вв.

Во второй половине XVIII века торговля Китая со странами Европы и США велась через Гуанчжоу. Китайское правительство стремилось поставить внешнюю торговлю под контроль, и в связи с этим монопольные права на заключение сделок с иностранными компаниями было только у 13 торговых фирм, составивших корпорацию «Гунхан». Доход «Гунхан» состоял из прибыли, получаемой от продажи чая и текстиля монопольным торговым организациям, таким как Британская Ост-Индская компания. Имперские власти «отстранились» от прямого взаимодействия с «заморскими варварами», при этом получая значительную прибыль, взаимодействуя с ними через посредника — корпорацию «Гунхан».

Такая монополия на торговлю мешала развитию мирового рынка на правах свободной торговли и невмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность. К тому же, из-за высоких пошлин и манипуляций цинских чиновников с ними ради собственного обогащения эта система часто нарушалась с двух сторон «внешними» купцами; на долю контрабандистов в начале XIX в. приходилось до 75% британского ввоза в Гуанчжоу.

Таким образом, играя роль посредника между цинским правительством и иностранным купечеством, корпорация была налаженным имперским механизмом для получения прибыли. Тем не менее, из-за того, что права на торговлю с «внешним миром» были только у нее, страдали финансовые интересы торговцев, не входивших в «Гунхан».

Сёмочкина Адель
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

«Преступная политика»: критическое осмысление участия России в подавлении восстания ихэтуаней 1898-1901 гг. в трудах современников

Рубеж XIX и XX веков явился переломным моментом в истории последней китайской династии Цин. Разделение страны на сферы влияния

империалистических держав, политический и экономический кризисы, охватившие государство, и позорный Симоносекский мир, завершивший японо-китайскую войну 1894-1895 гг., в совокупности привели к повсеместным восстаниям, самым крупным и оглушительным из которых явилось восстание ихэтуаней 1898-1901 гг. Параллельно происходили коренные изменения парадигмы российско-китайских отношений. После подавления восстания ихэтуаней силами союзнической армии отношения между державами стали стремительно ухудшаться, перечеркивая все достигнутые за долгие годы успехи.

В глазах китайцев Россия превратилась из главного союзника и дружелюбного соседа в страну-агрессора. В России же восстание ихэтуаней вызвало всплеск антикитайских настроений, усилив уже имевшуюся в общественности подозрительность по отношению к китайскому народу. Печатные издания активно пропагандировали необходимость пребывания военного контингента в Китае для обеспечения защиты дипломатов и русских поданных. Однако, существовал и менее популярный, оппозиционный взгляд. Он преимущественно базировался на тезисах о сугубо прагматичных целях царской России в Китае, слышались обвинения в ведение властью колониальной политики. Нельзя отрицать историческую ценность обеих точек зрения, однако, со временем, именно последняя, как более объективная, вышла на первый план. Изначально более радикальная, она имела своей целью критично осмыслить события восстания, посмотреть на них под иным, не загнанным в рамки официальной идеологии, углом.

Тумакова Екатерина
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Борьба за Корею в преддверии японо-китайской войны 1894-1895 гг.

Вторая половина XIX века – очень сложный и противоречивый период в китайской истории: именно в этот период империя переживала значительные внутренние и внешние потрясения, которые приближали падение династии Цин и монархической системы Срединного государства в целом. Именно в этот период отношения Китая и Японии начали стремительно ухудшаться: между ними обострились геополитические противоречия, из-за которых Китай и Япония начали войну друг против друга. Китай, постепенно превращающийся в полуколонию капиталистических стран, стремился сохранить зависимость от себя Кореи и Вьетнама, где он до сих пор выступал в роли «сюзерена».

Необходимость сохранения Кореи Китаем в качестве своего «вассала» можно объяснить сразу несколькими причинами. Во-первых, это было обусловлено экономическими интересами Китая, торговлей и уже привычными для империи рынками сбыта. Во-вторых, Китаю необходимо было сохранить своего «данника» по политическим причинам: страна уже потерпела ряд поражений от стран Запада, потеря Кореи означала бы для страны тотальную неудачу во внешней политике. В-третьих, важно отметить психологический аспект. Ведь на Корею претендовали не европейские «дальние варвары», а хорошо знакомая, «ближняя» Япония. Таким образом, сохранение вассального статуса Кореи для империи Цин было одним из важнейших вопросов в геополитике второй половины XIX века.

Хасанова Анита
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Институт международных отношений

Взаимодействия Пэкче и древнего японского государства

Со становлением первых государств в Японии и на Корейском полуострове начался этап взаимодействия и взаимовлияния. Этот процесс затронул многие сферы жизни: социальную, политическую, и конечно же культурную. Но наиболее активно шел обмен культурами.

Среди трёх королевств наиболее тесные контакты Япония имела с Пэкче. В Пэкче довольно рано распространилась китайская культура, поскольку государство граничило с округами Наннан и Тэбан, а также Ляодун. Благодаря такому выгодному положению, Пэкче не только овладело, но и в последствие передавало технологии на японский архипелаг. Тем самым выступая в роли культурного посредника. Также при поддержке Пэкче буддизм и конфуцианство стали основой японского общества.

Тем не менее, в военном плане Пэкче было слабее своих соседей и испытывало давление со стороны соседей. Однако, будучи удачно расположенным рядом с китайскими границами, имело особое влияние на свою социально-политическую организацию и культуру, что обусловливало высокие темпы развития. Три этапа массовой миграции корейцев на японские острова оказали серьезное влияние на распространение континентальной культуры в Японии. Переселения с континента привели к значительному увеличению специалистов в самых различных сферах общества, оказавших решающее влияние на развитие самобытной культуры Японии. Таким образом, данные факторы дали толчок широкому политическому и культурному влиянию как на Корею, так и на Японию.

Шатохина Арина
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Лорд Керзон на посту Вице-короля Индии: внешняя политика и защита границ

Лорд Натаниэль Керзон – видный английский политик конца XIX – начала XX вв. Его имя прочно закрепилось в исторической науке Англии и Индии, а также сыграло ключевую роль в развитии международных отношений того периода. Однако оценка его деятельности далеко не однозначна и до сих пор, спустя столетие, ведутся дискуссии касательно его личности и проводимой им политики. Так, Невилл Чемберлен, лидер Консервативной партии Великобритании, назвал Керзона «великим вице-королем», в то время как остальные «сильно недолюбливали его». Тем не менее, нельзя не оценить вклад, который он внёс в управление Индией.

Цель настоящего доклада - дать обзор деятельности Керзона на посту вице-короля Индии в отношении внешнеполитического урегулирования. Перед автором ставились следующие задачи: проанализировать политику лорда в отношении трех отдельных направлений: Афганистана, Персии и Тибета; выяснить, почему именно эти направления, по мнению самого Керзона, представляли угрозу Британской империи; рассмотреть, к каким последствиям привели предпринятые меры; рассмотреть, какие реформы в военной сфере способствовали укреплению и защите границ. Вопрос о безопасности Индии, по мнению Керзона, был основным для государственной политики Англии. Вице-королю удалось продолжить линию на сохранение особых отношений между Кабулом и Калькуттой путем денежных субсидий. В зоне Персидского залива он сумел заручиться поддержкой большинства арабских шейхов. В связи с тибетским вопросом усилиями вице-короля была организована военно-дипломатическая экспедиция, в ходе которой была заключена англо-тибетская конвенция об особых правах Великобритании в Тибете. Лорд Керзон провел эффективную реформу военной реорганизации армии, приведшей к ряду побед и уменьшению расходов казны.

Шмакова Оксана
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Факультет мировой экономики и мировой политики

Результаты анализа надписей сосудов Западного Чжоу (1027-771) на предмет типов социальных связей внутри высшего социального слоя древнекитайского общества

Изучение древней истории подразумевает, помимо изучения политической, экономической и культурной истории, также изучение социальной истории – то есть изучение связей внутри древнего общества. В данном исследовании при помощи контент-анализа надписей с бронзовых сосудов предпринята попытка описания отношений между группами высшего слоя древнекитайского общества времен Западного Чжоу (1027-771 гг. до н.э.).

В ходе исследования была обнаружена важная, с точки зрения социальной истории, черта древнекитайского общества западночжоуского периода: в данное время происходила интенсификация связей внутри группы удельных владетелей, а также между данной группой и группой служащих удельных владетелей. Впоследствии – в Восточном Чжоу (771-221 гг. до н.э.) – группа удельных владетелей обособится и станет независимой от высшего носителя власти – вана. Данное исследование показывает, что процесс начал зарождаться еще в Западном Чжоу. Для исследования была взята база данных надписей с сосудов Западного Чжоу, в которой на период 09.2019 имеется 599 сосудов. Из них было проанализировано 235 надписей, остальная часть надписей либо не переведена, либо текст надписей отсутствует в базе.

.

СЕКЦИЯ IV
КУЛЬТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
CULTURES OF ASIA AND AFRICA

Anfilova Natalia
St-Petersburg State University,
Faculty of Asian and African Studies

Traditional Torajanese Carvings: Meaning Uncovered

Indonesia is inhabited by over 300 unique ethnic groups.The ethnos of Toraja is indigenous to the mountains in the South of Sulawesi Island. Their name derives from the Buginese term to riaja, which means "people of the uplands". Nonetheless the history of Toraja had started long before the time they moved up to the hills. The memory of long voyages started in the islands far northwards from the Sulawesi is clearly preserved in Torajanese language and culture. Not only do Torajanese cultural artifacts reveal significant historical evidences, but also they reflect traditions, values, beliefs and way of life of Toraja who, due to their geographical isolation and strong ada'(system of traditions),managed to preserve considerable part of them until nowadays.

One of the most prominent artifacts is a Torajanese traditional house. A Torajanese traditional house is a piece of woodcraft art covered with specific carving colored with 4 fixed paints. Every detail of the house and every piece of the carving has its own meaning, which can be decoded like symbols of a language. This work introduces Torajanese culture to the Western scientific public by representing meaningful structural elements of the traditional house of Toraja and uncovering the

meaning of the most frequent craved symbols. The uniqueness of the content stems from the fact, that most of the material was gathered during the field research and elaborated with the help of operating Indonesian and the basis of Torajanese languages. On the one hand, the possibility of decoding Torajanese traditional houses gives us the key to the peculiarities of Torajanese history and culture, while, on the other hand, it provides information on the peculiarities of human psychic, which always tends to project outside the symbols inherent to all of us.

Бахвалова Анастасия
Уральский федеральный университет,
Уральский гуманитарный институт

Юдзё высокого ранга в квартале Ёсивара (период Эдо)

Настоящий доклад посвящен юдзё («девам веселья») высокого ранга в единственном легальном веселом квартале Эдо – Ёсивара. Несмотря на их значительную роль в повседневной жизни японцев и яркий след в искусстве и литературе Японии, тема юдзё практически не раскрыта в отечественной историографии. Наша основная задача заключается в описании особенностей юдзё высокого ранга в квартале Ёсивара в период Эдо. Важнейшим письменным источником для изучения юдзё является «Ёсивара-сайкэн», полуофициальный путеводитель, издававшийся 1-3 раза в год со второй половины XVII в. Также был проанализирован сборник сэнрю квартала Ёсивара периода Эдо под ред. Ё. Сато, рассмотрена серия гравюр Э. Кэйсай «Токайдо. Сугороку для юдзё» и др.

Заключение носит предварительный характер, но на настоящий момент были сделаны следующие выводы. Во-первых, среди юдзё существовала строгая иерархия, обозначенная в «Ёсивара-сайкэн» с помощью аидзируси «ямагата». До 1764 г. высшим рангом был таю. После 1764 г. – сантя, позднее – ёбидаси, тюсан и цукэмаваси. Во-вторых, существовало вежливое обращение к юдзё высокого ранга – «ойран», ставшее собирательным названием. Необходимо отметить, что ойран и гэйся – это разные профессии. В-третьих, юдзё обладали высоким уровнем образования: практически все умели читать и писать, а юдзё высокого ранга владели различными искусствами. В-четвертых, таю и ойран составляли не более 1% от численности всех юдзё квартала и содержались только в самых крупных домах, существовавших на протяжении практически всей истории Ёсивара. В заключение, у юдзё было больше шансов достичь статуса ойран, если она проходила обучение в Ёсивара с детства. Юдзё высокого ранга часто становились невестами богатых и влиятельных людей.

Ермолина Арина
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Особенности песен бенгальских лодочников

Жители бенгальского региона проводили значительную часть жизни на реках, поэтому сформировались особые жанры песен лодочников — бхатиали и шари. Они начали широко распространяться в 17 веке, оставаясь актуальными и сейчас. В то время, когда судно плыло по течению, лодочник мог отдохнуть и пел песни. Исполнители делились историями из своей жизни и личными переживаниями. В песнях рассказывается о жизненном пути лодочника, любви и разлуке в судьбе человека.

Важнейшая тема бхатиали — тоска героя, ищущего бога. Стремящийся к богу исполнитель ассоциирует себя с Радхой, желающей встречи с Кришной. Чувства и эмоции исполнителя выражаются через описания природы, с помощью широкого использования средств художественной выразительности. В песнях отсутствует ярко выраженный сюжет. Композицию бхатиали составляют стхаи и антара. Присутствует смежная рифма. Песню могут сопровождать народные струнные и ударные музыкальные инструменты: табла, дотара, саринда, эктара.

Песни жанра шари исполнялись гребцами, когда плыть нужно быстро и слаженно. В время гребли шари помогали работать эффективно и с удовольствием. Исполнитель, находящийся в передней части корабля, начинал песню, и остальные подхватывали ее. Ритм песни совпадал с ритмом движения весел лодочников. Песни шари имеют обширную тематику, некоторые темы сходны с темами бхатиали. Сюжет короткий, но яркий, помогавший справиться с трудной работой. Композиция шари состоит из стхаи и понкти. Рифма в шари часто отсутствует, присутствует четкий ритм. Широко используются средства художественной выразительности. Песня может сопровождаться такими ударными инструментами как дхолок, мандира и картал.

Злобина Анастасия
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Одежда хауса: традиции и современность

В результате возрастающей потребности комплексного исследования Африки изучение традиционного костюма хауса, как одного из культурных явлений, становится все более и более актуальным. Цель моей работы состояла

в обзоре предметов одежды хауса и их роли в социальной сфере жизни общества. В ходе работы я активно использовала сравнительный метод в области этнографии. Важным аспектом моего исследования стало раскрытие взаимосвязи между текстильным производством и функциональным образованием. Данный тип образования рассчитан на подготовку молодых людей в той области, где они с большой долей вероятности найдут себе применение, даже если они не заканчивали высшего учебного заведения. Предполагается также, что одна из функций данного образования, особенно для девушек, не закончивших даже школу (~75%) станет избежание насилия со стороны мужчин и обретение большей независимости.

Даже несмотря на сильное влияние чужеродных культур на сферу высокой моды, хаусанские дизайнеры пытаются донести свой голос миру через аутентичность собственной культуры. Ярким примером является анкара – ткань с ярким восковым рисунком. По мнению африканцев, одежда из анкары является скрепляющим звеном на массовых мероприятиях, а также неким социальным маркером. Некоторые из представителей хауса продолжают чтить и более давние традиции. Одной из таких является окрас ткани в цвет индиго. В Кано, к примеру, сохранились специальные ямы для изготовления ткани-индиго. Результаты проведенного исследования показали, что даже такая узконаправленная тема как текстильная промышленность имеет множество взаимосвязей с другими областями, в том числе с социологией, экономикой, политикой и т.д.

Кравцова Катерина
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Становление монохромного стиля живописи в Японии

На развитие японского искусства и, в частности, живописи исторически влияло множество факторов. Сильнейшее влияние оказывала китайская культура, из которой и был заимствован монохромный стиль (или, как его еще называют, суйбокуга). Данная работа посвящена анализу процесса становления суйбокуга в Стране восходящего солнца. Данный стиль появился в Японии в 10-13 веках благодаря тому, что монахи школы Дзэн часто путешествовали в Китай и имели возможность близко познакомиться с его культурой. На первых порах суйбокуга существовал исключительно в пределах дзэнских монастырей и не был доступен широким слоям населения. Кроме того, в то время японские мастера ограничивались лишь подражанием художникам Поднебесной, не пытаясь привнести что-то новое.

Однако позже в Японии сложился особый историко-культурный фон, который позволил живописи суйбокуга выйти на путь самостоятельного развития, в результате чего она приобрела специфические национальные черты. Широкое распространение стиля в 15-16 веках способствовало возникновению новых художественных школ (например, Кано), совмещавших в себе черты как «китайской» живописи — суйбокуга, — так и японской — ямато-э. Впоследствии эти школы будут задавать основные тенденции в области изобразительного искусства. Исходя из всего этого, можно сделать вывод о том, что суйбокуга имел сильное влияние на развитие всей японской живописи, чем и объясняется необходимость его исследования.

Лопатин Матвей
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Черепаха и Эпос о Гильгамеше

В 5-й таблице стандартной версии Эпоса о Гильгамеше (VIII-VII вв. до н.э.) описывается заключительная часть похода царя Гильгамеша и его друга Энкиду за кедром в горы Леванта, где им предстоит сразиться с хранителем Кедрового леса Хумбабой. Хумбаба обращается к Энкиду так: «Энкиду, рыбий сын, что не знал своего отца, // Черепашье отродье, что не сосал молока своей матери». Возможно несколько уровней понимания смысла этой фразы. С одной стороны, Энкиду был создан богами, а не рожден и вскормлен, как обыкновенный человек. С другой стороны, в ней мог заключаться определенный подтекст. Известны два основных аккадских обозначения пресноводных черепах: ракку и шелеппу; сухопутную - называли шелеппу ша табали «черепаха-шелеппу суши». Эти термины сохранились до сих пор в арабском языке. В аккадских литературных произведениях «Нинурта и черепаха» и «Цапля и черепаха» черепахи предстают отрицательными персонажами: зловредными и ленивыми. В клинописных документах есть отдельные упоминания об употреблении в пищу черепашьего мяса и яиц. Черепахи упоминаются в месопотамских описаниях лечебных снадобий и в текстах предсказаний. Известны два письма на аккадском языке, согласно которым черепахи поставлялись для ритуалов месяца Абу (июль-август), который был связан с почитанием духов умерших. При этом остатки черепашьих костей и карапаксов были обнаружены в нескольких погребениях в Месопотамии. Таким образом, упоминание черепах в реплике Хумбабы могло намекать на несносный характер Энкиду (ср. образ черепах в произведениях месопотамской литературы), в то же время отсылая к теме Загробного мира, сквозной для всего Эпоса о Гильгамеша.

Мазеина Мария
Уральский Федеральный университет,
Факультет международных отношений

Образ мистической практики Оммёдо в современной японской культуре

В конце XX – начале XXI в. в Японии возник «бум Оммёдо» − всплеск интереса к традиционному оккультному учению, пришедшему из Китая. После запрета учения в эпоху Мэйдзи развиваться данная тема начала в конце XX столетия, причем не только научными исследователями, но и авторами художественных произведений. Так появилось «популярное Оммёдо» − синтез традиционного Оммёдо с современной культурой, широко представленный в разных формах искусства. Нами были выявлены особенности изображения Оммёдо в современных произведениях, причины распространенных вариантов интерпретации, а также факторы, повлиявшие на популяризацию современного Оммёдо.

Несмотря на то, что Оммёдо было забыто на протяжении нескольких поколений, оно является неотъемлемой частью японских культуры и истории. Если классическое Оммёдо находится в стадии активного изучения такими учеными, как М. Хаяси, С. Масуо, Э. Байрон и т. д., то изучение популярного Оммёдо только начинает зарождаться. Такими исследователями, как М. Хайеком, Л. Миллер, А. Киежевиц, были рассмотрены лишь отдельные аспекты этого явления, однако работ с комплексным подходом крайне мало.

Нами был сделан вывод, что та картина, которая наблюдается в современной культуре, является продуктом переосмысления и интерпретации классического Оммёдо, а не его аккуратным воспроизведением. Главным образом оно представлено собирательным образом общеизвестных символов, которые у массового зрителя ассоциируются с Оммёдо: духи сикигами, бумажные амулеты, пятиконечная звезда, мантры и фигура легендарного оммёдзи Абэ-но-Сэймэя. Зачастую авторы укладывают свои произведения об Оммёдо в рамки тенденций массовой культуры. Причинами популярности Оммёдо можно назвать интерес японцев к собственной традиционной культуре и стремление к созданию образа национальной магии.

Махлаюк Артур
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

О влиянии изображений западных женских божеств на иконографию богини Дурги

Образ богини Дурги в ее различных ипостасях чрезвычайно интересен для компаративистских исследований, поскольку некоторые детали ее представления в иконографии, а также эпитеты, которые применяются к ней в текстах, зачастую похожи, а иногда идентичны эпитетам богинь в других культурах в регионах западнее Индии. Можно предположить, что некоторые аспекты иконографии Дурги были заимствованы из западных культур.

Чаще всего ипостаси Дурги сравнивают с фригийской богиней Кибелой, а также шумеро-аккадской Инанной (обращения к ней в гимнах схожи с обращениями к Дурге). Кроме того, в культурах Средиземноморья и Малой Азии присутствует такое проявление женского божества, как «Потниа Тхерон» (Повелительница Животных). Мотив повелительницы животных был широко распространён в этих регионах с древнейших времён. В Чаталгуюке была найдена статуэтка богини-матери со львами, которая датируется 6 тысячелетием до н.э. Прямым продолжением культа повелительницы животных является греческая богиня Артемида, которая также изображалась в окружении львов.

Проследить возможное влияние этого культа на иконографию божеств на территории Индии можно, опираясь на изучение индо-бактрийских и кушанских монет. На индо-бактрийских монетах обнаруживаются изображения Артемиды в образе повелительницы животных. Скорее всего, подобные изображения оказали влияние на бактрийско-кушанскую богиню с шумерскими корнями — Нану, которая также изображалась вместе со львами. Впоследствии Нана на территории Индии идентифицировалась как богиня Дурга. Таким образом, можно предположить, что на иконографию Дурги в частности повлияли изображения различных богинь, культы которых существовали на территориях западнее Индии. Вероятно, это произошло в результате проникновения греческой культуры на территорию Индии.

Пивоварчук Влада
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

История развития японских сладостей "вагаси" в период Эдо (1603-1867) и их роль в традиционной чайной церемонии

История развития японских сладостей "вагаси" в период Эдо (1603-1867) и их роль в традиционной чайной церемонии. Культура питания и пища в целом занимают важное место в жизни любого народа и являются значимым компонентом материальной культуры. Внешний вид блюд, их основные ингредиенты, способы приготовления, а также особенности приема пищи – все это тесно связано с этническими, социальными и эстетическими концепциями того или иного общества. Изучение японской системы питания на примере сладостей "вагаси" в контексте чайного ритуала представляется важным и актуальным, поскольку позволяет проследить и осмыслить основные моральные, эстетические и философские особенности мировоззрения японского народа, черты его культурной самобытности, а также традиционные представления японцев о красоте и эстетике, их отношение к природе, изысканности и утончённости. В результате распространения чайного ритуала среди широких слоёв японского общества в период Эдо, а также с появлением различных китайских и европейских сладких угощений, новых ингредиентов и технологий изготовления, японское кондитерское искусство достигает своего расцвета и принимает вид, хорошо знакомый нам по сей день.

Основной задачей "вагаси" стало придание слегка горьковатому чайному напитку более тонкого вкуса, а их форма, цвет и даже поэтическое название, имеющее отсылку к тому или иному времени года или природному явлению, должно было способствовать визуальному наслаждению от чайного ритуала и подчёркивать идею о необходимости получать удовольствие от момента здесь и сейчас, приятной атмосферы, созерцания и духовного единения с природой и окружающим миром. Они стали выполнять вспомогательную роль в чайной церемонии, дополняя как практическую, так и эстетическо-философскую концепцию чайного искусства.

Проничева Анна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Сравнительный анализ списков рукописей "Макам" ас-Суюти и ал-Харири

В рукописном фонде Восточного отдела научной библиотеки СПбГУ хранится сочинение исламского богослова Джалалуддина ас-Суюти (1445-1505) «Макамы об ароматных растениях». Список № 752 находится в хорошем состоянии. Рукопись датируется XVIII веком. Список №424 также принадлежит рукописному фонду Восточного отдела научной библиотеки СПбГУ. Данный список представляет собой собрание 50 макам арабского поэта и писателя Мухаммада ал-Харири (1054-1122). Список рукописи датируется 1697 годом. Макамы ал-Харири стали важной частью арабского литературного наследия. Он установил в качестве образчика жанра плутовскую макаму.

Отклонение ас-Суюти от традиционного макамного канона ал-Харири приводит к вариативности сюжетов, что, в свою очередь, упрощает произведение автора (например, сокращение композиционных элементов). Персонажи макам ас-Суюти кардинальным образом отличаются от привычных нам плутовских типажей ал-Харири. Из важного следует отметить, что макамы ас-Суюти лишились трёх базовых характеристик, определяющих специфику жанра: плутовской или риторический сюжет, вымышленные повествователь и главный герой, которые объединяли бы цикл макам, а также традиционная вводная фраза.

Список макам Джалалуддина ас-Суюти является ярким примером того, насколько порой чуждыми были особенности жанра макамы для авторов позднего средневековья. Практически все его макамы имеют условное отношение к макамам классиков жанра. И если бы ас-Суюти сам не назвал бы свои произведения «Макамами», мы бы могли отнести их к жанру диспута или послания. Чтобы не произошло размытия границ жанра макамы, при анализе макам постклассических авторов нам следует учитывать особенности и художественные принципы, которые они использовали при их написании.

Сащенко Мария
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Институт философии

Восприятие русской ментальности представителями китайской культуры

В последнее время появилось множество научных работ по исследованию китайского менталитета. Довольно актуальным в этом контексте является вопрос об исследованиях русской культуры в Китае, которые в значительной степени формируют образ России в целом. Целью данного исследования является изучение и систематизация представлений китайцев о русской культуре.

Упоминая русских, китайцы чаще всего используют термин Чжаньдоуминьцзу 战斗民族 «боевой народ». Он не несет негативного оттенка, а лишь подчеркивает восхищение, уважение и восторг. Причем китайцы не считают бывшую Российскую империю колонией. А лишь подчеркивают мужество, героизм, смелость и боевой дух русского народа. В китайском языке существует выражение Ифаншуйтуянифанжэнь一方水土养一方人, которое можно перевести как «каждый край славится своими людьми». Китайсий историк Ли Чжу в своей книге Букэбучжидээлосыши 不可不知的俄罗斯史 «невозможно не знать русскую историю» историк выделяет такие особенности русских как пылкий нрав, пристрастие к алкоголю и довольно размеренный образ жизни.

В процессе общения с китайцами, я отметила некоторые особенности, которые выделяют китайцы в отношении русских. Культурное воспитание большинства людей в России довольно высокое, отмечают китайцы. Чаще всего это воспитание выражается в соблюдении правил дорожного движении, и в не стремлении лезть без очереди. Помимо положительных характеристик также присутствуют и отрицательные. Например, китайцы очень редко заводят русских друзей. Они говорят о том, что русские люди не придают большого значения дружеским отношениям и связям. Отдельным следует упомянуть то, что китайцы думают по поводу отношения русских к иностранцам. Они отмечают что в ряде случаев присутствует недоброжелательное отношение к представителям Поднебесной, но в целом довольно терпимое.

Смирнова Анастасия
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Женский взгляд на Афганистан XIX в.

Исторические события, рассмотренные в данной работе, охватывают период первого военного столкновения Великобритании и Афганистана 1838–1842 гг., вызванного стремлением Великобритании обезопасить свою колонию — Британскую Индию — от возможных посягательств со стороны России и Персии. Мы не будем подробно останавливаться на военных событиях. Скажем лишь, что в ходе отступления из Кабула несколько подданных Британской империи оказалось в плену у афганцев. Среди заложников оказалась леди Флоренция Сэйл (Florentia Sale), супруга офицера британской армии. На протяжении всего своего пребывания в плену леди Сэйл вела дневник, где подробно описала все выпавшие ей испытания. В 1843 г. на основе заметок леди Сэйл была опубликована книга под названием «Журнал бедствий в Афганистане, 1841–42» (A Journal of the Disasters in Afghanistan, 1841–42).

Большая часть записей посвящена трудностям, которые автор перенесла, находясь в плену у афганцев, эти сведения будут полезными при конкретном рассмотрении эпизода отступления британских войск из Кабула. С точки зрения данной работы наибольшую ценность представляет отрывок дневника, посвященный женской одежде и некоторым особенностям жизни знатных афганок того периода (окраска рук хной, выбор ткани для платьев). Один из интересных моментов связан с тем, что незамужние девушки заплетали волосы в плоскую косу и пускали ее вокруг головы так, чтобы волосы прилегали к линии бровей. Такая имитация сросшихся бровей у незамужних девушек символизировало то, что они – дети природы. Будучи женщиной, Флорентина Сэйл смогла увидеть и подробно описать то, что, согласно исламской традиции, было скрыто от мужских глаз, поэтому данный источник так полезен при изучении Афганистана XIX века.

Чочиева Диана
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Предпосылки и условия возникновения музыкального жанра k-pop в Республике Корея

В работе были выявлены предпосылки и условия зарождения жанра южнокорейской популярной музыки k-pop. С этой целью были проанализированы события социальной, политической и экономической жизни страны в 80-х – 90-х годах XX столетия. В ходе работы было выявлено, что на появление k-pop повлиял активно протекавший в южнокорейском обществе в конце 80-х – начале 90-х годов процесс демократизации страны. Данное обстоятельство привело к интенсивному притоку в страну иностранной (в первую очередь американской) культуры, в том числе и музыкальных трендов. Повышался уровень экономической активности общества, что способствовало возрастанию интереса корейцев к развлекательной индустрии и увеличению потребления культурной продукции. Кроме того, технологический прогресс способствовал более легкому воспроизведению музыки, а ослабление цензуры¬ – большему музыкальному разнообразию.

Трансформация культурного пространства Южной Кореи отразилась в появлении на корейской сцене в 1992 году группы Со Тхэчжи-ва аи-дыль (1992-1996), чья деятельность ознаменовала начало новой эры в истории южнокорейской популярной музыки. Вектор развития музыкальной индустрии сменил свое направление с сентиментальных баллад на более быструю танцевальную музыку. Именно молодежь с этого времени становится ориентиром для рынка корейской популярной музыки. Группа Со Тхэчжи-ва аи-дыль стала пионером жанра k-pop, и ее успех проложил путь для дальнейшего развития южнокорейской популярной музыки, которое осуществлялось уже под эгидой развлекательных агентств, занимающихся подготовкой будущих k-pop исполнителей и стремящихся выйти на международный рынок.

СЕКЦИЯ V
РЕЛИГИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
RELIGIONS OF ASIA AND AFRICA

Chusova Lora
Tartu University,
School of Theology and Religious Studies

Comparative analysis of the prophetic texts in Mari and Nineveh

Study on the Old Babylonian prophetic evidence derived from upper Mesopotamian city-state of Mari shows its similarity with ancient Israelite prophecy known from the Bible. Nevertheless distinct chronological gap between two corpora makes conclusion on their possible genetic ties impossible to prove. It was for long being observed that uniqueness of the prophetical phenomenon flourished in the Old Babylonian city-state of Mari was once repeated in the Neo-Assyrian period, as it known from texts excavated in the capital of Assyrian Empire, Nineveh. Neo-Assyrian prophecy which appears to be simultaneous with early Judean and North Kingdom prophetic speech might appropriately fulfill white spots in the history of development of the Ancient Near Eastern prophecy.

The aim of the present study is the comparison between prophecy from both Old Babylonian Mari and Neo-Assyrian Nineveh, which might shed light on this religious institute known only through rare mentions in scarce textual sources. What is called under the label of 'prophecy' is a quoted divine speech transmitted by the messenger (prophet) usually in the form of a letter to the king. Comparative analysis would be provided on each of the successive levels which constitute the text: from lexical evidence through grammatical features to the poetical techniques and images. What

about the historical environment, prophetic texts from both Mari and Assyria emerge in the time of political distress. Neo-Assyrian corpus shows its lexical distinctiveness in what concerns prophetic titles through developing its own professional terminology other than that of Mari. Otherwise, such literary instruments as rhetorical question, used in both prophetic corpora may signify not a coincidence but a common source of inspiration.

Арсеньев Михаил
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Толкования нисбы умми в позднесредневековом дополнении к словарю нисб из собрания ИВР РАН (B976)

Нисба *umm*i в классическом арабском языке может быть образована от двух лексем: *umm* «мать», и переводиться как «материнский»; *umma* в значении общины, и переводиться как «относящийся к общине». Доклад посвящён анализу трактовок нисбы *umm*i в дополнение к словарю нисб ас-Суйути, которое сохранилось в двух списках: B976 в собрании ИВР РАН (1676 г.) и Cod.Arab.167 в собрании Королевской Библиотеки Дании (1733 г.). Вот перевод словарной статьи (по B 976, fol. 5v.2-4): "Ал-умми –нисба к умма ал-кура (Мекка) «Иткан» (название сочинения). Это – нисба пророка, да благословит его Бог и приветствует. В «Тухфа» ал-умми – нисба от его (человека) матери; в новорожденном состоянии, а ее значение в литературном языке – тот, кто не может писать. Окончено».

Мы установили, что в Коране умми используется в отношении аравийцев (в т.ч. Мухаммада), у которых не было Писания, то есть не иудеев и христиан. Однако, впоследствии, возобладала трактовка «безграмотный». Арабы-язычники воспринимались как безграмотные люди. И значение слова распространилось на любого безграмотного. Безграмотность же пророка традиционно связывалась с несотворенностью Корана. В нашем словаре значение «безграмотный» объясняется сложным путём, идущим от слова *umm*. Мать рождает ребенка, а новорожденный находиться в «состоянии» неграмотности. И так называется любой безграмотный. В отношении Мухаммада эта нисба и вовсе восходит к «матери городов», Мекке. Она близка к смыслу, изложенному выше, и не подразумевает приписываемую Мухаммаду неграмотность. Однако путь её надуман. Так как наш словарь включает огромное количество ссылок на другие египетские сочинения, мы можем сказать, что перечисленные трактовки этого термина стали традиционными для позднесредневекового Египта, а коранического значение не учитывалось.

Ашкенази Роза
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Хуруфизм и его последователи

Хуруфизм (от араб. "*хуруф*"- “буквы”)- мистическое учение, распространенное в историческом Азербайджане, Османской империи и некоторых других странах в XIV-XV веках. В основу идеологии этого учения было положено толкование всего существующего в мире при помощи букв арабо-персидского алфавита и их цифровых значений. Буквенный символизм был присущ уже раннему мистицизму, но в хуруфитской доктрине он был доведен до предела. Основоположником хуруфизма является Фазлуллах Наими (1339-1394гг.). Он родился в Астрабаде, но затем переехал в северный Азербайджан, где за свое учение был казнен Миран-шахом близ Нахичевани. Он является создателем главной книги хуруфизма - “Джавидан-наме” (“Книга вечности”), также известная под названием “Джавидан-е Кабир” (“Большая вечность”).

Сложностью для изучения хуруфизма является противоречивый характер сведений, содержащихся в источниках (исторических трудах, хрониках). Это связано с тем, что многие авторы писали свои работы на заказ, освещая хуруфизм с негативной точки зрения, так как идеи хуруфизма часто подвергались гонениям со стороны властей. Среди крупнейших авторов хуруфизма, можно выделить первого ученика Наими Али-уль-Ала, азербайджанского поэта Имадеддина Насими, правителя Кара-Коюнлу Джаханшаха, теоретика хуруфизма в Турции - Сеида Исхака. Они оказали значительное влияние на литературу Ближнего Востока, так как хуруфизм был первым опытом гуманизма, возвышения простого человека над правителем, угнетателем. По этому вопросу было написано немало научных работ, но эти исследования не привели к решению всех проблем. В настоящее время сохраняется актуальность расшифровки доктрины хуруфизма, так как главная книга “Джавидан-наме” не дошла до нас в полном объёме.

Гудошникова Мария
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Элементы конфуцианства в идеологии Хо Ши Мина

Идеология Хо Ши Мина представляет собой стройную систему, вобравшую в себя ключевые элементы этико-философских и политических учений запада и востока. Одной из крупных основ, на которых базируется данная идеология – это конфуцианство. Проникнув во Вьетнам во II веке до н. э., оно прошло долгий путь преобразований и переосмыслений, прежде чем широко распространиться по Вьетнаму и стать государственной идеологией страны. Постулаты конфуцианства, усвоенные Хо Ши Мином ещё в детстве, нашли своё отражение в его идеологии. В современной мировой истории Хо Ши Мин – это не только выдающийся вождь революции, но также видный мыслитель и философ. Проблемы, о которых вьетнамский лидер писал особенно много, – это нравственное поведение революционера и моральные и революционные достоинства партийных кадров и партийных деятелей.

Несмотря на большое количество общих идей, таких как, например, отношение к различным аспектам морали и нравственности, мы можем обнаружить большое количество особенностей, присущих идеологии Хо Ши Мина, которые, по нашему мнению, являются следствием переосмысления им конфуцианских принципов в контексте того времени, а также результатом личного жизненного опыта Хо Ши Мина и его опоры на марксизм-ленинизм. В идеологии Хо Ши Мина намного большее внимание уделяется солидарности, объединению, заботе о народе, как о высшей ценности, а также таким конфуцианским понятиям, как верность и сыновняя почтительность, обретшим в сочинениях Хо Ши Мина такую формулу, как «Верность стране, сыновняя почтительность перед народом». В данной работе мы провели сравнительный анализ конфуцианства и идеологии Хо Ши Мина, обратившись к главной конфуцианской книге - "Лунь-юй", и к полному собранию сочинений Хо Ши Мина в пятнадцати томах ("Ho Chi Minh Toan Tap").

Иванов Александр
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Особенности распространения буддизма Махаяны и Хинаяны во Вьетнаме в «Эпоху северной зависимости»

На момент начала распространения буддизма в ЮВА (рубеж I в. до н.э. и I в. н.э.) вьетские районы имели как минимум 400-летнюю историю государственного развития. По всей видимости, это учение впервые попало во Вьетнам напрямую из Южной Индии. Очень важно, что время его активного проникновения совпало или началось несколько ранее того периода, когда во вьетнамском обществе насильственными методами насаждалось конфуцианство ханьского толка. Ввиду этого вместо того, чтобы быстро и беспрепятственно ассимилировать местные религиозные культы и верования китайской имперской идеологии пришлось столкнуться с теми же культами, но уже в союзе с буддизмом. Во II в. н.э. буддизм имел уже достаточно прочные позиции во вьетских районах. В этот период было открыто большое количество монастырей и пагод, где велся перевод буддийских текстов на китайский язык. Территория Северного Вьетнама становится одним из очагов буддийской экспансии на юге Восточной Азии.

В V-VI вв. в результате синтеза махаянского буддизма и местных учений в Южном Китае возникает так называемый восточноазиатский буддизм, или чань-буддизм. Примерно в это же время школа чань проникает во Вьетнам, где, вытеснив другие махаянские школы, начинает развиваться под влиянием южно-китайских буддийских сект и школ. С VI в. буддизм оказывает более глубокое влияние на вьетское общество. Примерно в IX – X вв. в ЮВА завершается восприятие буддизма и начинается его развитие на местной почве. Тем не менее контакты с западным центром не прекратились, однако в этот период им уже была Шри-Ланка, откуда в регион пришел, быстро вытеснив Махаяну, буддизм Хинаяны. Но буддизм школы тхиен (чань), господствующей во Вьетнаме, Хинаяна одолеть не смогла, что говорит об успешном выполнении чань-буддизмом роли массовой религии во Вьетнаме.

Кадиева Мадина
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Этнический состав мусульман Таиланда

Таиланд – страна, которая в первую очередь ассоциируется с буддизмом. Однако здесь на протяжении многих лет мирно уживаются представители различных конфессий: буддисты, мусульмане, католики и другие. Сегодня мусульмане Таиланда играют важную роль в политике, экономике, культуре и научной деятельности. Тайские последователи ислама являются неотъемлемой частью королевства. Именно поэтому необходимо изучение этнического состава мусульман Таиланда. На территории Таиланда проживают мусульмане как суннитского толка, так и шиитского. Кроме того, благодаря тому, что принятие ислама у некоторых групп происходило в уже устоявшихся немусульманских религиозных группах (буддистов, анимистов), ислам в Таиланде сочетается с анимистическими верованиями.

Князева Анна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Фактор религии в проблеме суицидов в современной Японии

Проблема суицидов остается актуальной в японском обществе на протяжении уже более 20 лет. Правительство предпринимает активные меры по сокращению числа суицидов, которые показали свою эффективность. Причины этого явления разнообразны, и кроются они в особенностях исторического развития, в том числе и во влиянии религии на восприятие таких основополагающих категорий существования человека, как жизнь и смерть.

В Японии на протяжении многих сотен лет одновременно существуют две самостоятельные и весьма различные религии – синтоизм и дзэн-буддизм, каждая из которых имеет свой взгляд на смерть. В синтоизме смерть воспринимается как нечто нечистое и мучительное, при этом отсутствует пренебрежение к мертвым. В дзэн-буддизме смерть понимается как неотъемлемая часть жизни и воспринимается и как конец, и как начало. Более того, среди самураев, как основных приверженцев дзэн-буддизма, смерть была возведена в культ и являлась своего рода смыслом жизни. Однако самоубийства

были характерны и для гражданского населения, причем достаточно часто они были подвержены романтизации.

В современном японском обществе религия продолжат играть значимую роль, несмотря на то, что многие японцы называют себя нерелигиозными. Это связано, в первую очередь с тем, что религия и религиозные обряды воспринимаются как неотъемлемая часть повседневной жизни. Таким образом, специфика восприятия японцами смерти, во многом сформированная религиозным догмами, может объяснить тот факт, что японцы легче решаются на самоубийство.

Соловьева Антонина
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Индуизм в отечественных исследованиях

После знакомства с рядом работ отечественных исследователей, посвященных индуизму, можно сделать вывод, что не все вопросы и аспекты этой религии в равной степени освещаются в этих работах. А зачастую после знакомства с несколькими трудами можно остаться в большем замешательстве, чем до знакомства. Несомненно, каждый автор старается дать в своих работах определения основным понятиям индуизма, проследить историю развития этой религии, ее влияние на общество, однако проблемы с пониманием возникают при знакомстве с каждым из этих аспектов. Главный вопрос – это, конечно, «Что такое Индуизм?», на него у большинства исследователей есть свой ответ, который зачастую отличается от ответа коллег.

Некоторые авторы относят к единой религии индуизм, религию вед и брахманизм, другие же разделяют их. Часть исследователей вообще считает индуизм не единой религией, а системой множества различных культов и верований. Проблематичными является также исследования божеств индуистского пантеона, так как все внимание исследователей сосредоточено на 2/3 тримурти – Шиве и Вишну, оставляя вне поля изучения Брахму и огромное множество не менее важных для многих индуистов божеств.

Индуизм небезосновательно считается системой верований некоторыми исследователями, так как кроме огромного количества богов, которые входят в пантеон этой религии, к ней также относятся множество различных ответвлений, культов и практик. Все это многообразие также зачастую остается не изученным в отечественной науке. Отсутствие единства взглядов на многие вопросы индуизма и их малоизученность затрудняют знакомство с ней и хотя бы базовое понимание этой религии.

Тухтаева Екатерина
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Институт международных отношений

Влияние принципа «сяо» на развитие конфуцианской модели "жэнь" и моистской модели "всеобщей любви и взаимной выгоды"

Конфуцианское человеколюбие «жэнь» корнями уходит в принцип «сяо». Конфуцианская модель семьи является формообразующим элементом сознания благородного человека. "Сяо" является призмой, через которую благородный муж смотрит на мир, исполняет общественную роль. "Сяо" являясь продолжением концепции человеколюбия влияет на модель управления государством. Как следствие, в чжанах трактата «Чжун юн» прослеживается свойственный конфуцианству фатализм, подчинение "Воле Неба" в том числе и в управлении государством. Цзюнь-цзы не создает новую политическую, экономическую ситуацию, которая отвечала бы на исторический вызов, стоящий перед обществом, но стремиться внедрить проверенные веками элементы. Управление или «использование» народа, основанное на принципе "сяо", подвергается критике со стороны моистов.

Выдвинутая Мо-Цзы концепция "всеобщей любви и взаимной выгоды" иначе трактует «сяо». Суть модели противоречит конфуцианскому ритуалу «ли», ведь нужно любить всех людей, независимо от социального статуса, места проживания. В экономической и аграрной сфере Мо-цзы призывает следовать "Воле Неба" т.е. естественному порядку природы, аграрным и экономическим циклам, не нарушая его необоснованно длинными ритуалами. Освобождение от гнета старины побуждало на борьбу за права простого люда, на изменения во внутриполитическом курсе страны. Можно утверждать, что концепция «сяо» и исторически обусловленная необходимость перемен стали источником для возникновения двух моделей организации общества: конфуцианской «жэнь» и моистской «всеобщей любви», которые оказали значительное влияние на систему управления в Китае.

Хамидуллин Фянис
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Принципы исламского права: применение иджтихада и ‘адата согласно принципам фикха

Актуальность темы «Принципы исламского права: применение иджтихада и ‘адата согласно принципам фикха» обусловлена тем, исламское право существенно влияет на различные области политической, общественной, культурной жизни народов многих стран мира, а правовая система является одним из основополагающих элементов любого общества. Со временем фикх стал представлять собой копилку собранных решений, противоречивость которых становилась все более очевидной. Эта ситуация подтолкнула к необходимости выработки общей методологии и инструментария, которые бы служили ориентирами для поиска и выбора нужного решения из множества мнении, предлагавшихся различными школами фикха. Эту задачу и решали общие принципы фикха.

В докладе рассматривается как общие принципы фикха позволяют разрешить вопрос о допустимости или недопустимости независимого суждения по религиозно-правовым вопросам (иджтихад), а также как принципы фикха соотносятся с обрядами и праздниками татар и кумыков, в какой мере они позволяют примирить адат и шариат. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Принципы фикха можно охарактеризовать как правовое осмысление нормативной стороны шари’ата;

2) за применение независимого суждения в принятии правовых решений (или правотворческой практике) выступают многие ученые пришлого и настоящего, среди которых, например, Ибн Таймийа (1263-1328), Мухаммад Икбал (1877-1938), Шигабутдин Марджани (1818-1889), Мухаммад Абдо (1849-1905);

3) рассмотренные ‘адаты татар и кумыков не противоречат исламскому праву в соответствии с принципом фикха.

Таким образом, принципы фикха занимают важное место в исламском праве. Они помогают регулировать соответствие традиций и обычного права различных народов, принявших ислам, нормам шари’ата.

СЕКЦИЯ VI
ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ
POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIOBS IN ASIA AND AFRICA

Bocharov Ivan

Moscow State University,
Faculty of History

The impact of the events of the "Arab Spring" on the interaction between Russia and Egypt

January 25, 2011, is the "Day of Wrath", the Arab Spring began in the Arab Republic of Egypt. The government was fired, and Hosni Mubarak, who ruled the state for 30 years, was overthrown. As a result of these events, the most organized opposition force, the Muslim Brotherhood organization, came to power in the country. It's political wing, the Party of Freedom and Justice, won the parliamentary elections, and Islamist Muhammad Mursi became the President of the Republic.

The rise of the radicals to power, although in another region, was contrary to the Military Doctrine of the Russian Federation, adopted in 2010. Nevertheless, Russia had to build a dialogue with the new Egyptian authorities. Relations developed slowly, and some of Muhammad Mursi's proposals to improve cooperation between Moscow and Cairo seemed to be provocations. For example, the President of Egypt proposed exporting gas to Russia. Also, Muhammad Mursi once broke off diplomatic relations with Syria, the key ally of Russia in the Middle East.

The overthrow of the Egyptian President was on time. With the resignation of Muhammad Mursi's politics, Russian-Egyptian relations improved. However, this does not mean that over the past time, the interaction between the two countries has been in all the disadvantageous Russian side. In particular, Russia received an invitation to participate in the construction of a modern Al-Dabaa nuclear power plant in Egypt, and a joint uranium-mining project was developed. Nevertheless, despite the presence of some positive aspects in Russian-Egyptian relations, this was a non-intensive interaction. In the summer of 2013, there was a counter-revolution of the military, and in connection with this, completely new prospects emerged in the cooperation between the two countries.

Gronskaya Oksana
St.Petersburg State University,
Faculty of International Relations

The new Marshall Plan and neocolonialism in Africa

There are several causes to say that African states are special actors of the world policy. Due to continuing consumer attitude to this continent Africa has become a part of the world that a huge amount of international organizations and states consider as the most problematic.

Relevance of this issue is high because nowadays Africa is a distinguished element of IR that can influence on worldwide processes. At the same time developed states, trying to prevent unfavorable impact, recover the ideas of colonial policy but in an original way. The waves of decolonization, which had been in the second half of the XX century, did not manage the flow of independence to the logical end but brought a new character of international dependence that is called neocolonialism.

Hence, in spite of the actual independence of African population, the African peoples are firmly becoming financial addicted to the North. The entire danger is characterized as obscure enslavement of this region by financial support of the third states. And the most part of activity done by American, European and Middle East governments often leads to deterioration of a situation in the certain country and the whole continent as well. And despite the huge number of attempts made to form an Europe-independent organizational body Africa has failed. The great instances are South-South Cooperation work that in 2009 has officially proclaimed the new type of partnership called triangular cooperation, and NEPAD program criticized for active agitation for cooperation with European states.

Hence notwithstanding that the North strongly maintains African region, as the result there is Africa represents the most hazard, corrupt and poorest states in the world which have the system crisis started in the end of XX century.

Балуева Екатерина
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Уральский Гуманитарный Институт

Образ Китая во французских СМИ (по материалам газеты «Le Monde»)

В исследовании рассматривается образ Китая на основе материалов газеты «Le Monde», наиболее тиражируемой во Франции. Было проанализировано 18 статей за период с марта 2018 по март 2019. Выбор указанного периода обусловлен тем, что в марте 2018 г. была отменена статья в Конституции КНР, ограничивающая правление председателя двумя сроками, а в марте 2019 г. Си Цзиньпин посетил Италию и Францию для проведения переговоров о сотрудничестве, что вызвало широкий резонанс во французских СМИ.

Материал отбирался по наличию в тексте «Chine» («Китай») и «chinois» («китайский», «китайские») в заголовках и текстах статей. В газете «Le Monde» образ Китая ассоциируется с деятельностью Си Цзиньпина, усилением цензуры, неограниченной властью и отменой закона об ограничении срока правления двумя сроками. Также выстраивается образ Китая, как главного соперника США, особенно в контексте изучения проблем торговых санкций и пошлин. Китай является главным соперником США не только в экономике, но и в политике: по мнению авторов «Le Monde», Китай постепенно «захватывает» Европу.

Особое место занимает вопрос отношений Китая и Евросоюза, в частности, сино-французские отношения. В статьях говорится о готовности Китая к сотрудничеству, но не без ноты доминирования над Западом. Политика Си Цзиньпина идеологически противостоит западной демократии, создается довольно негативное представление, что руководитель КНР – «абсолютный приверженец коммунизма». Большое внимание уделяется современным внешнеполитическим инициативам КНР, проектам «Один пояс – один путь», «Новый шелковый путь», которые должны распространиться по всему миру. Китай – влиятельная, сильная, консервативная страна, но при этом инновационная не только в экономическом и технологическом секторах, но и в политике.

Баринова Анастасия
Сибирский Федеральный университет,
Юридический институт

Африканские станы в фокусе внешнеполитической стратегии КНР в XXI в.

Цель работы — анализ имплементации внешнеполитической стратегии КНР в Африке в XXI в.

С внедрением идеи «глобального добрососедства» и «психологии великой державы» КНР начала открыто говорить о своих общемировых интересах.

Африканские страны как часть Пекинской стратегии нового мирового порядка появились в фокусе внешней политики Поднебесной. Сегодня внешнеполитическая стратегия Китая в Африке состоит из нескольких элементов: 1) стратегическое партнерство с африканскими странами; 2) африканское направление экономической дипломатии Китая; 3) «мягкая сила» Китая в Африке.

Рост влияния КНР в Африке вызывает озабоченность как традиционных акторов на континенте, так и самих африканских стран, что обусловлено увеличивающейся конкуренцией за экспорт, инвестиции, рабочие места и глобальное влияние. Учитывая вышеизложенное, можно прийти к следующему выводу: несмотря на то, что в 2000 г. журнал "The Economist" назвал Африканский континент абсолютно безнадежным, сегодня с этим трудно согласиться. Африканский регион, располагающий огромными запасами природных ресурсов, бурно развивается, а государства региона все активнее заявляют о себе в мировой политике. Именно поэтому интерес Китая к Африке не случайность, а вполне обоснованная закономерность.

Веретенникова Анастасия
Уральский государственный университет,
Факультет востоковедения и африканистики

Проблема арабского единства в политике правительств арабских стран в 20-е - 30-е годы XX века

Цель исследования – выявление особенностей политики правительств арабских стран, направленной на реализацию концепции арабского единства. Работа основана на анализе различных по характеру документов, хранящихся в Британском государственном архиве.

В качестве примера такой политики можно рассматривать деятельность короля Ибн Сауда, который сумел к середине 1920-х гг. объединить большую часть Аравийского полуострова под своей властью. Другим примером объединительной политики можно считать действия правительства Ирака по выстраиванию союзнических или полусоюзнических отношений с Саудовской Аравией и Йеменом, путем заключения с этими странами соответствующих договоров в 1936 г. Впоследствии эту группу стран стали называть “Арабская Антанта”.

Серьезное воздействие на реализацию идеи арабского единства оказывала многовекторная политика Великобритании и Франции, которые играли ведущую роль на Ближнем Востоке в рамках так называемой мандатной системы Лиги Наций.

Палестинский вопрос, обострившийся к концу 1930-х гг. способствовал подъему арабского самосознания, он был призван символизировать арабское единство, быть элементом борьбы с империалистическим влиянием. К концу 30-х годов политическая ситуация в арабском мире благоприятствовала реализации концепции арабского единства. Был проведен ряд общеарабских конгрессов, состоялся обмен государственными визитами между главами арабских стран.

В заключение следует констатировать, что в рассматриваемый период арабские страны активизировали политический курс, направленный на достижение арабского единства. Однако существовавшие разногласий между лидерами арабских стран и начавшаяся вскоре Вторая мировая война не позволили реализовать эту идею на практике.

Винокурова Татьяна
Московский государственный университет,
Институт стран Азии и Африки

О позициях движения Талибан в Афганистане и за его пределами в настоящее время

Движение Талибан возникло в 1994 г. среди пуштунов на пограничных территориях Пакистана и Афганистана. Рост числа его последователей был следствием широкого недовольства населения Афганистана многолетней гражданской войной. В стабилизации положения в Афганистане были заинтересованы и внешние силы, прежде всего, власти соседнего Пакистана. Власть созданного талибами государства Исламский эмират Афганистан, правившего страной с 1996 по 2001 гг., в момент его наибольшего успеха,

распространялась более чем на 90% территории. В 2001 г. режим талибов был свергнут в результате вмешательства коалиции во главе с США.

В настоящее время Талибан контролирует до 50% всей территории ИРА. Талибы борются с действующей, по их мнению, нелегитимной властью в Афганистане, т.к. считают, что она управляется извне, Вашингтоном. Они выступают за прекращение вмешательства иностранных сил во внутренние дела Афганистана. На современном этапе между представителями движения «Талибан» и США ведётся диалог, который, однако, осложняется рядом факторов.

Деятельность движения «Талибан» признана террористической и запрещена на территории РФ решением Верховного Суда от 2003 года. Однако представители «Талибан» все же присутствовали на Московском формате консультаций по Афганистану 9 ноября 2018, где талибов представлял глава Катарского представительства.

Отношение американской администрации к талибам обычно определялось как геостратегическими целями США в регионе Среднего Востока, так и их внутриполитической конъюнктурой. На данный момент, когда администрация президента Трампа предпринимает настойчивые поиски значимых успехов во внешней политики, перспектива стабилизации в Афганистане путём склонения талибов к компромиссу побуждает её вести с ними переговоры.

Гришанина Татьяна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Мягкая сила в условиях конфликта: образовательный программы США и РФ в Сирии

Применение инструментов мягкой силы — важный фактор проведения эффективной внешней политики государства ненасильственным путём в XXI веке. Одной из проблем в рамках концепции мягкой силы, требующей более тщательного исследования, является осуществление программ публичной дипломатии как инструмента мягкой силы между государствами в условиях конфликта.

Цель данного исследования — выявить особенности проектов США и РФ в области образования в Сирии, которые формируют особые политические настроения и используются для решения внешнеполитических задач государства. Существует принципиальное различие в понимании мягкой силы на государственном уровне РФ и США. Программы публичной дипломатии США в сирийском кризисе осуществляются путем работы с беженцами и

вовлечения их в систему школьного и высшего образования на территории США и в странах Ближнего Востока. Данная стратегия направлена на формирование проамериканских групп населения для постконфликтного строительства на основе демократических ценностей, а также для расширения влияния США в регионе.

Российская публичная дипломатия в области образования в Сирии действует на основе уже сложившихся договоров и предшествующей традиции обменов между СССР и САР. Работа ведется в области распространения русского языка, а также обучения сирийских студентов в российских вузах по специально выделенным квотам. Отдельное направление — работа с детьми погибших военных. Данная стратегия направлена на ускорение постконфликтного строительства в регионе и формирование дружественных России проправительственных групп.

Указанные выше образовательные проекты способствуют созданию двух типов элит. Таким образом, данное положение дел в долгосрочной перспективе способно, на наш взгляд, привести к новой нестабильной обстановке и конфронтации внутри страны.

Демидченко Екатерина
МГИМО (У) МИД России,
Факультет международных отношений

Анализ индийско-китайских отношений на современном этапе: проблемы и перспективы.

Отношения между Республикой Индия и Китайской Народной Республикой прошли сложный путь эволюции и на протяжении всего периода их существования характеризовались разновекторными тенденциями.

В II-ой половине XX в. индийско-китайские отношения отличались, с одной стороны, приверженностью принципам Hindi–Chini Bhai Bhai и «панча шила», с другой стороны, ростом напряженности и военными конфликтами 1962 г., 1967 г. и 1987 г. 2000-2010-е гг. были, как выразился С.В. Уянаев «разномерными» и иллюстрируются формулой «соперничество – сотрудничество». На современном этапе, 2010-2019 гг., индийско-китайские отношения справедливо рассматривать в парадигме «3 Cs»: conflict – competition – cooperation.

Проблемами в индийско-китайских отношениях остаются:

- Территориальные споры.
- Столкновение интересов в Индийском океане.

- Стратегия КНР «нить жемчуга» и проект «один пояс – один путь» как фактор сдерживания Индии.
- Отношения США и Индии как фактор сдерживания КНР.
- Соперничество за мировые рынки энергоресурсов. Вместе с этим индийско-китайские отношения имеют перспективы в следующих областях:
- Торгово-экономическое сотрудничество, несмотря на снижение показателей в двустороннем товарообороте.
- Углубление сотрудничества в форматах РИК – БРИКС – ШОС.
- Кооперация Индии и Китая в противодействии международного терроризма.
- Совместные меры по усилению режима нераспространения и контролю над вооружениями.

Зенков Максим
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Экспансия КНР и меняющееся соотношение сил в Индо-Тихоокеанском регионе

Неравномерное экономическое и политическое развитие – закон мирового рынка и системы государств, и Индо-Тихоокеанский регион – не исключение. Плоды китайского экономического чуда обусловили возможность все большего торгового, инвестиционного и политического проникновения в соседние регионы. Это происходит на фоне относительного упадка США, дозированной актуализации стратегических амбиций Японии, противоречивого восхождения Индии и инвестиционного «голода» малых стран Юго-Восточной и Южной Азии.

Силовые диспропорции между ведущими державами определяют различия стратегий их экспансии и балансирования. Пристального внимания заслуживает совокупность переменных, «изнутри» воздействующих на позицию каждой из них в системе государств рассматриваемого пространства. Во-первых, меняются контуры сфер влияния. Долгосрочные стратегические связи, не обеспеченные сегодня интенсивным экономическим взаимодействием, претерпевают эрозию. Во-вторых, политическая и экономическая картина региона становится все более конкурентной, открывая для меньших стран возможность диверсификации связей и игры на противоречиях между крупными державами для получения максимальных выгод. Но государственные инвестиции не являются политически нейтральными и связаны со стремлением к ограничению

курса многостороннего балансирования с целью сохранения доминирующих позиций и смягчения заставляющей повышать инвестиционные «ставки» свободной конкуренции. В-третьих, усложняются отношения между самими региональными державами, сочетая в себе высокую степень взаимозависимости и растущую напряженность.

Эти сдвиги глобального значения находят отражение в росте неопределенности, которая, в свою очередь, открывает новую фазу перевооружения. Несмотря на это, в среднесрочной перспективе крупные конфликты маловероятны.

Калашникова Карина
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Институт международных отношений

Большой треугольник

В наши дни очень много глобальных политических проблем: международный терроризм, локальные конфликты, опасность ядерной войны, а также проблемы в экологии. Все это нарушает баланс сил и требует незамедлительных действий со стороны стран-участниц мирного процесса. Стремительно растущая роль Китая в мире и явное стремление закрепиться на достигнутом уровне вызывает ряд внутренних проблем в таких сферах, как демография и неравномерное социально-экономическое развитие. Борьба с нищетой является приоритетной задачей КНР, отмеченной на 13 сессии Всекитайского собрания народных представителей (5 марта 2019 года). Организация Объединенных Наций, оценившая уровень порога бедности, как 1 доллар в день, заставляет задуматься о демографическом положении Китая.

Прогнозируя соотношение сил между США, Россией и Китаем, можно сделать вывод, что отношения в треугольнике могут негативно сказаться на экономической политике, а также спровоцировать соревновательный характер в странах. Современный этап базируется на сдерживании военной конфронтации и мягкой дипломатии. В связи с этим требуется разрядка обстановки и возможность всестороннего политического сотрудничества на базе возникнувшей проблемы путем заключения всестороннего соглашения. Анализируя современную модель международных отношений нельзя не отметить геополитическую ситуацию, которая будет зависеть от взаимодействия трех стран, где на политической арене сталкиваются Россия и Китай в военном спектре, США и Китай в экономических отношениях. Такого рода политические метаморфозы предписывают сотрудничество в реалиях отстаивания собственных интересов, учитывая политику другой страны.

Колимбет Евгения
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Диалог Шангри-Ла 2019 и ключевые проблемы безопасности в АТР

Диалог Шангри-Ла представляет собой площадку для обсуждения актуальных проблем безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона. Часто данный формат относят к дипломатии «второй дорожки» (track two diplomacy), однако ввиду того, что большинство спикеров выступает не в личном качестве, а как официальные представители соответствующих государств, корректнее было бы говорить о промежуточном положении Диалога Шангри-Ла.

Ежегодно на площадке обсуждается широкий круг тем. В 2019 г. вопросом общерегионального значения стали торговые разногласия США и КНР, что указывает на приоритетность вопросов экономического развития в структуре безопасности государств региона. В то же время различия в приоритетах в ходе обсуждения служат свидетельством выраженной гетерогенности Тихоокеанского пространства. Некоторые страны отдают приоритет традиционным проблемам безопасности – корейской ядерной проблеме, территориальным противоречиям, защите суверенитета и целостности государства.

Однако ряд выступлений был посвящен «новым вызовам», среди которых рост террористической угрозы, пиратство, экологические проблемы и природные катастрофы, безопасность в киберпространстве. Использование большинством спикеров наименований «Азиатско-Тихоокеанский регион» или «Восточная Азия» говорит об отсутствии широкой поддержки японо-американской концепции Индо-Тихоокеанского пространства. США воспринимаются региональными акторами как внешняя сила, пусть часто и легитимная.

Российская Федерация, несмотря на заявленную роль тихоокеанской державы, принимает пока ограниченное участие в Диалоге, отдавая предпочтение механизмам «первой дорожки». В качестве реализующихся направлений сотрудничества со странами региона можно отметить противодействие терроризму и гуманитарное разминирование.

Колотова Надежда
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Кибербезопасность во Вьетнаме

Согласно Индексу глобальной кибербезопасности 2018 года, составленном Международным союзом электросвязи ООН, Вьетнам занимает в этом списке 11 место в азиатско-тихоокеанском регионе и 50 место в мире. В то время как такие страны региона как Сингапур, Малайзия и Южная Корея попали в первую двадцатку в мире. Этот индекс составлялся с учетом правовых, технических и организационных учреждений стран, их образовательных и исследовательских возможностей, а также сотрудничества в сетях обмена информацией.

10 августа 2018 года было создано Управление по кибербезопасности и преступлениям с использованием высоких технологий (A05) при Министерстве общественной безопасности СРВ. До этого дня сетевая безопасность курировалась Управлением по кибербезопасности (A68), при Министерстве общественной безопасности СРВ и Управлением Полиции, отделом преступлений с использованием высоких технологий (C50).

Лидером в разработке систем защиты от различных киберугроз во Вьетнаме является корпорация Bkav. Ссылаясь на опубликованную ими информацию, ущерб, нанесенный кибератаками гражданам Вьетнама в 2018 году, составил примерно 642 миллиона долларов. Данные были получены в ходе программы по оценке кибербезопасности технической группы Bkav. К сравнению, ежегодно в таких развитых экономиках как США, Япония, Китай и Германия ущерб составляет лишь 200 миллионов долларов.

Общая картина кибербезопасности во Вьетнаме в последнее время имеет множество проблем, такие как: рост числа атак на устройства IoT, систематическое игнорирование новейших биометрических технологий, огромное количество фейковых новостей и вредоносных кодов, ворующих кибервалюту. В докладе будут освещены история крупнейших кибератак и развития вьетнамского законодательства в отношении кибербезопасности.

Коробова Ольга
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Влияние Китая на этническую ситуацию в Мьянме

Этнические конфликты на территории Мьянмы обусловлены религиозно и этнически неоднородным населением страны. Вспышки агрессии на территории штата Ракхайн после получения Бирмой независимости в январе 1948 г., связанные с проблемой непризнания рохинджа как отдельной этнической группы, в настоящее время выливаются в открытые военные столкновения.

На границе с Китаем также не всегда успешно складываются условия для мирного сосуществования местных национальных меньшинств. Китай постоянно стремился к поддержанию стабильной ситуации на пограничных территориях, однако его благие намерения нередко вызывали лишь рост сепаратистских настроений. Условия демаркации общей границы, попытки защитить интересы китайцев, проживающих на территории южного соседа, организация переговоров между бирманским правительством и региональными армиями – лишь малая часть действий Пекина, которые пока так и не привели к видимым результатам в деле уменьшения числа этнических конфликтов.

Основной мотив Китая, который движет им в условиях постоянного нарушения порядка на границе с Мьянмой, – экономические и геостратегические интересы. Экономические санкции западных стран в отношении Нейпьидо позволили Пекину взять контроль над ситуацией в свои руки. Именно в этот период он стремится реализовать крупные проекты в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

Однако с 2013 г., когда Китай начинает активно способствовать мирному урегулированию конфликтов, Пекину и Нейпьидо так и не удается прийти к соглашению по поводу методов достижения стабильности на общей границе. В это же время вооруженные этнические группировки формируют коалиции и продолжают нарушать договоры о прекращении боевых действий.

Луконина Галина
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

К вопросу о конференции Великой Восточной Азии в Токио в 1943 г.

В ноябре 1943 г. в Токио была проведена Конференция стран сопроцветания. К этому событию была выпущена пропагандистская брошюра на японском языке, но она сделана так, чтобы даже не знающий языка человек мог догадаться о ее содержании. Интерес представляет разворот, на котором приводятся лозунги на языках стран Дальнего Востока и ЮВА. На японском, китайском и вьетнамском языках написан лозунг «совместное существование и взаимное процветание», на других языках также сохранена корреляция: индонезийский — «сопроцветание», тагальский — «континент сопроцветания». Также изображены храмы трех мировых религий, представленных на Дальнем Востоке: ислам, христианство и буддизм. Мечеть Байтуррахман Рая расположена в Индонезии, на о.Суматра, в одном из наиболее исламизмрованных районов страны. В качестве отсылки к христианству приведен католический Собор Сайгонской Богоматери, г.Сайгон, Французский Индокитай (ныне г.Хошимин, Вьетнам). Буддизм представляют Большой дворец и Храм изумрудного Будды в г. Бангкок, Таиланд.

Интересно, что так оказывается включен именно буддизм тхеравады, хотя в Японии господствует дзен-буддизм махаяны. Таким образом, пропаганда объединяет две ветви буддизма под эгидой паназиатизма. В подписи ниже на японском языке подчеркивается близость народов Дальнего Востока, в противоположность европейцам и американцам. Также звучат призывы к совместному труду во имя общего блага.

В реальности же этот проект являлся идеологическим обоснованием агрессии Японии. Активно насаждавшиеся идеи паназиатского мира на практике оказались лживой пропагандой, а проект «Сферы сопроцветания» попыткой объяснить японскую гегемонию в регионе.

Мартынова Дарья
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Взаимодействие ЕАЭС с Китаем в контексте сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути

В вопросе перспектив сопряжения ЕАЭС и ЭПШП экономическое сотрудничество должно играть одну из ключевых ролей. Состояние на 2018 г. можно охарактеризовать следующими положениями:

1. Торговля России и Китая в целом устойчива, в 2018 году сложилось положительное торговое сальдо, товарооборот достиг рекордных 108 млрд. долл. США.

2. ЕАЭС имеет отрицательный торговый баланс с Китаем.

3. Значительного объема торговли с Китаем нет ни у стран ЕАЭС по отдельности, ни у ЕАЭС в целом.

4. ЕАЭС пока не может конкурировать с более крупными торговыми партнерами Китая из-за своей сравнительно небольшой экономической величины.

Таким образом, экономические основы сопряжения ЕАЭС с китайской инициативой, вызывают некоторые сомнения. Также проблемы могут возникнуть из-за различного понимания целей и выгод от ЭПШП внутри самого ЕАЭС. Китай активно продвигает двустороннее сотрудничество со странами ЕАЭС в обход сотрудничества со всеми странами союза. Наиболее активно взаимодействие с Россией, Казахстаном и Белоруссией. Двустороннее сотрудничество России и Китая в рамках ЭПШП включает первые успешные шаги в реализации проекта «Ямал-СПГ», достигнутые договоренности о строительстве транспортного коридора Китай-Монголия-Россия и активное сотрудничество в гуманитарной сфере.

Казахстан и Китай в рамках двустороннего взаимодействия реализовывали производственные проекты, предусмотренные инициативой Пояса и Пути и казахстанской программой экономического развития «Нурлы Жол».

Сотрудничество Белоруссии и Китая в рамках Пояса и Пути выражается в создании в Белоруссии индустриального парка «Великий камень». Такое положение дел ставит под угрозу перспективы сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Тем не менее, официальные позиции стран заключаются в готовности к интеграции ЕАЭС и ЭПШП

Матюшина Дарья
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Политика Франции в отношении Алжира и Марокко: политический и экономические аспекты

Характер французской политики последних трёх президентов Республики в отношении Алжира и Марокко одинаков и характеризуется регулярными встречами и контактами на уровне лидеров стран и глав. Алжир и Марокко осознают для себя важность в поддержании политических связей с Парижем, однако настрой государств, с каким устанавливаются отношения, разный.

Марокко признаёт во Франции своего основного политического союзника. Даже после инцидента с начальником разведки Марокко в 2014 г. личные отношения между главами государств укрепились, и Франция поддержала Марокко в вопросе о Западной Сахаре. В свою очередь каждый первый визит нового французского президента в Алжир сопровождался надеждами народа Алжира на признание Францией вины за жертвы войны 1962 года, чего до сих пор не произошло.

Долгое время Франция оставалась главным экономическим партнёром для обеих североафриканских стран. Однако Алжир активно наращивает экономические связи с Китаем и США, а Марокко – с Испанией и Китаем. Цель Парижа – создание экономического благополучия в Алжире и Марокко с опорой на капитал французских предприятий. При этом политические конфликты между Францией и Алжиром способны пошатнуть развитие экономических отношений, как это произошло в 2009 году после ареста алжирского дипломата. Этот инцидент сорвал план инвестирования Франции и в экономику Алжира. Чтобы их устранить в 2011 году высокопоставленные чиновники и премьер-министр Франции совершили ряд визитов в Алжир.

Таким образом, несмотря на существующие противоречия между странами, отношения между Францией и её двумя бывшими североафриканскими владениями имеют тенденцию к развитию в виду общей истории и сохраняющихся культурных связей.

Матяшова Дарья
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Конфликт Гонконга и материкового Китая: анализ позиций и интересов и международный контекст

КНР заинтересована в полной экономической и правовой кооптации Гонконга с материковым Китаем. Это связано, во-первых, со стремлением нынешней политической элиты КНР обеспечить дальнейший экономический рост через сосредоточение полномочий в руках Пекина, и во-вторых, с утратой механизмом «Одна страна – две системы» актуальности в условиях интегрированности Китая в мировой рынок.

Политический интерес заключается в стремлении не допустить распространения запроса на демократизацию в системе в целом. В настоящее время позиция КНР заключается в избегании политизации проблемы, продолжении кооптации через сохранение в политсистеме Гонконга авторитарных элементов и сближение их правовых систем. Интерес Гонконга заключается в сохранении, а в долгосрочной перспективе - продлении статуса-кво, поскольку статус особой территории приносит ему экономические (возможность торговать в обход санкций США) выгоды.

Тем не менее, британское правление и статус особой территории сформировали у жителей Гонконга особую идентичность, которую они реализуют через выдвижение политических требований (введение прямых всеобщих выборов, сужение полномочий главы администрации, допуск к управлению демократической оппозиции), периодически завышая запросную позицию. Формулирование позиции Гонконга усложняет неоднородность (сепаратисты, пан-демократы, локалисты) противников КНР.

Прочность позиции КНР основывается на международно признанной договорной базе и политсистеме Гонконга, гарантирующей подчинение Пекину. Требование демократизации создаёт давление международного сообщества на КНР и провоцирует на дальнейшие контрмеры вторичного конфликтанта – США, которые имеют возможность распространить санкции на Гонконг в случае нарушения его автономии Пекином, что серьёзно ослабит его позиции в ходе торговой войны.

Михайлова Кристина
Санкт-Петербургский Государственный университет,
Восточный факультет

Русско-турецкие отношения в XVIII веке

Взаимоотношения России и Турции в XVIII веке носили напряженный характер: военные столкновения сменялись заключением мирных соглашений, которые зачастую оказывались недолговечными, поскольку государства лишь выискивали предлог для реванша. Тем не менее, XVIII век стал наиболее насыщенным в истории двух держав. Для России первая треть XVIII века стала подготовительным этапом для покорения черноморского побережья. Ей удалось укрепить свои позиции на Балканах, что вызвало опасение стран Запада и Турции.

Во второй половине XVIII столетия произошла русско-турецкая война 1735-1739 гг. Заключение Белградского мира по итогам этой войны стало вынужденным решением в связи с многочисленными потерями с обеих сторон. В этот же период мы наблюдаем развитие торговли между Российской и Османской империями, которые, хотя и имели недостаточно прогрессивный характер, способствовали зарождению капитала как в России, так и в Турции.

Последняя треть XVIII века стала важнейшим этапом в истории русско-турецких отношений. Так, России удалось закрепиться на Черном море и повысить свой авторитет на международной арене. В империи возникает научное востоковедение, развивается переводческая деятельность, происходит расцвет российской культуры. Для Османской империи поражения в войнах явились толчком к проведению реформ. Перед турецким государством остро встал вопрос о необходимости предпринять меры для восстановления своего могущества.

Результатом русско-турецкого сотрудничества XVIII столетия становится разрешение свободный проход через Проливы (1798 г.), а годом позже оформляется первый союз – против Франции (1799). Совместные действия русско-турецкого флота под началом Ф.Ф. Ушакова способствовали освобождению о. Корфу и созданию Республики семи островов.

Нарекеш Арнур
Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева,
Факультет международных отношений

Сепаратизм в Республике Камерун: причины и следствия

Камерун – двуязычная и многокультурная страна, известная своими прочными союзами с Францией и США. Однако сегодня в преимущественно англоязычных северо-западных и юго-западных регионах, граничащих с Нигерией, назревает серьёзный кризис.

В октябре-декабре 2016 г. англоязычные юристы, преподаватели и студенты неоднократно проводили акции протеста против предполагаемой центральным правительством «франсизации» образовательной и судебной систем упомянутых регионов. «Англоязычный» кризис Камеруна уходит корнями в колониальное прошлое страны и трудности её функционирования со времени обретения независимости: сначала как федерации, а затем как унитарного государства.

По итогам Первой мировой войны бывшая немецкая колония Камерун была разделена Лигой Наций на подмандатные Франции и Великобритании территории. Британцы получили небольшую полосу территории вдоль современной границы с Нигерией, а французы значительные земли в центре и на востоке страны. В декабре 1946 г. эти они получили статус подопечных территорий ООН под французскими и британскими попечительством.

В 1961 г. Северный Камерун решил присоединиться к Нигерии, а Южный Камерун решил территориально интегрироваться с Республикой Камерун и создав таким образом официально двуязычную Федеративную Республику, в которой франкоязычные и англоязычные системы образования и права должны были сосуществовать вместе.

После подавления правительством демонстраций 2016 г. в стране появились группы вооруженных сепаратистов. В результате жесткой реакции правительства на демонстрации осенью 2017 г. повстанцы получили значительную поддержку местных общин. В декабрьском заявлении 2017 г. Международная кризисная группа (ICG) оценила, что различные группы включают в себя в общей сложности около 500 боевиков.

Оганесян Гор
Ереванский государственный университет,
Факультет востоковедения

О победе Коммунистической партии Турции на местных выборах в г. Тунджели 31 марта 2019 г.

На всем протяжении XX века Коммунистическая партия Турции имела особенное место в оппозиционном политическом поле, постоянно подвергаясь притеснениям и вынужденная действовать в подполье. Несмотря на тот факт, что после распада СССР коммунистическое движение во всем мире, в том числе и в Турции, потеряло свою прежнюю силу, в отдельных случаях коммунистам удается добиться успехов.

Так например, 31 марта 2019 г. в г. Тунджели (Дерсим) был зафиксирован невиданный выборный результат – представитель компартии Фатих Мехмед Мачоглу был избран мэром.

В настоящем докладе, основанном на мониторинге турецкой прессы и электронных СМИ, сделана попытка представить причины и возможные последствия победы кандидата коммунистической партии в области. Надо отметить, что активная деятельность Мачоглу, избранного руководителем района Оваджык области Тунджели в 2014 г., во многом обеспечила его успех в 2019 г. Достаточно сказать, что в должности руководителя Оваджыка он смог добиться развития сельского хозяйства и создать условия для экспорта готовой продукции, что было новизной в Оваджыке. При Мачоглу значительно снизилась безработица, были установлены льготы на транспорт и коммунальные расходы. “История успеха” Мачоглу в Оваджыке была грамотно использована его командой во время пиар-кампании в Тунджели. Можно с уверенностью сказать, что именно доверие к личности Мачоглу помогло КПТ, имея небольшое количество сторонников, победить в Тунджели, где традиционно выигрывает Народная демократическая партия.

Хотя нереалистично говорить о какой-то цепной реакции или глобальных последствиях данного явления, но тот факт, что в Дерсиме мэром был избран кандидат из коммунистической партии, уже свидетельствует о низком рейтинге больших партии в этом регионе.

Охотникова Мария
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

«Проект тысячелетия» или Великая дамба возрождения

О строительстве крупнейшей в Африке ГЭС впервые упомянули в феврале 2011 года. Через два месяца о проекте официально заявил премьер-министр Эфиопии Мелеса Зенауи. Полное название ГЭС – «Плотина великого возрождения Эфиопии».

Эфиопская дамба ставит под удар неприкосновенное право Египта на водные ресурсы реки Нил, так как с древнейших времен Нил является жизненно важным водным ресурсом «страны фараонов». Свои претензии Каир основывает на соглашениях от 1929 и 1959 годов, заключенных Египтом с Соединенным Королевством и Суданом, соответственно. В этих документах было прописано неприкосновенное право Каира накладывать «вето» на любые проекты, способные повлиять на египетскую долю нильской воды. Однако нильские соглашения все это время не учитывали интересы верхних прибрежных стран, так что в них изначально был заложен конфликтный потенциал.

Существует как минимум две причины для беспокойства Каира. Во-первых, во время заполнения резервуара (предполагается, что на этой уйдёт от 5 до 7 лет) поток Нила в Египет значительно сократится: на 15-30%. Во-вторых, дамба может вызвать сокращение водных ресурсов из-за испарения воды из резервуара. В этом случае Египет будет получать на 20% меньше от своей ежегодной нормы. При любом раскладе, заполнение огромного водохранилища повлияет на безопасность в Египте, чье водоснабжение полностью зависит от священного Нила. Как долго продлится «ничья», учитывая стремительно меняющуюся геополитическую конъюнктуру в регионе? Пока ясно только одно: сложившаяся ситуация содержит в себе больше вопросов, чем ответов. Тем не менее, сценарий, при котором великое возрождение Эфиопии ознаменует упадок Египта, не кажется таким уж невероятным.

Плюснин Никита
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Стратегии осмысления колониального прошлого во внешней политике Дании на примере отношений с Индией и Ганой на современном этапе

Ввиду различных факторов Дания нечасто вспоминается в дискуссиях о колониальной эпохе и её наследии, хотя пример Королевства важен и интересен как с точки зрения истории, так и с точки зрения международных отношений.

Постколониальная теория позволяет выявить связанные с колониальным прошлым нарративы и проследить их влияние на внешнюю политику наших дней. Если отношения Копенгагена со своими бывшими колониями, всё ещё входящими в Королевство Дания, – Гренландией и Фарерскими островами, изучены достаточно подробно, то особенности политики на Глобальном Юге заслуживают большего внимания. Речь в первую очередь идёт о Карибском бассейне, Западной Африке и Южной Азии, где как раз располагались датские колонии и заморские территории. Изучение примеров Индии и Ганы (на территории которых находились датские колонии в Азии и Африке) позволяет выявить две основные стратегии осмысления колониального прошлого во внешней политике Королевства.

В случае Индии это прошлое признается, однако используется в рамках нарратива о гуманитарной миссии скандинавских стран и их выгодных для обеих сторон «особых отношениях» с развивающими странами. В случае Ганы колониальное прошлое не упоминается как таковое (в какой-то мере даже отрицается) и не рассматривается как фактор, имеющий какое-либо значение. Выявление этих стратегий позволяет по-новому взглянуть на внешнюю политику Дании в регионах Азии и Африки, предлагая альтернативное объяснение причин столь обсуждаемого «датского активизма», что, в конечном итоге, углубляет наше понимание современных международных отношений во всей их сложности и многообразии.

На всем протяжении XX века Коммунистическая партия Турции имела особенное место в оппозиционном политическом поле, постоянно подвергаясь притеснениям.

Поляков Андрей
МГИМО (У) МИД России,
Факультет международных отношений

Афганистан как фактор геополитического противоборства мировых держав

В связи с продолжающимися геополитическими процессами на Ближнем и Среднем Востоке и Центральной Азии Афганистан является важной страной с точки зрения обеспечения стабильности и безопасности в этом обширном регионе. В свою очередь, на состояние безопасности и стабильности Афганистана влияют внешние факторы и особенности, такие как геополитические интересы ведущих стран мира и стран ближневосточного региона.

В настоящее время в борьбе за влияние в Центральной Азии сталкиваются интересы многих государств, однако интересы США, Китая и крупных региональных субъектов, например, таких, как Пакистан и Иран, в силу характера воздействия и специфики применяемых методов явно преобладают. Это, в свою очередь, связано как с глобальными интересами стран (в особенности США), так и с тем, что вышеназванные государства являются естественными географическими соседями.

Афганистан больше, чем многие другие государства, стал жертвой своей истории и географии. Сначала он становился ареной споров между Британской и Российской Империями, затем был втянут в американскую ось борьбы за внешнеполитическое господство. Нынешнее положение дел в Афганистане имеет исторические корни. Таким образом, геополитика данного региона становится важным предметом изучения.

Сажин Антон
Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
Географический факультет

Геополитический код современного Ирана

Современное геополитическое пространство Среднего Востока не является однородным, несмотря на наличие объединяющего блока – ОИС. В этих условиях систематизированным ответом государств региона на внешние угрозы является использование индивидуального геополитического кода (ГК), свода стратегических и оперативных предположений о геополитическом поведении

государства, которые складываются на основе баланса его интересов и внешних угроз.

Код может формироваться и реализовываться страной на региональном и глобальном уровнях. Такой подход обеспечивает разработку комплексной доктрины нацбезопасности. ГК Ирана как одного из наиболее геополитически активных государств Среднего Востока отличается сложностью и многообразием связей во внутреннем контуре (пространство ближних соседей) и во внешнем контуре (пространство Евразии).

Афгано-пакистанский вектор является относительно стабильным. Он связан совместной борьбой с угрозами нацбезопасности. В тюркском векторе проявляются два разнонаправленных процесса: с одной стороны, есть Азербайджан и Средняя Азия, которые нужны Ирану для реализации своих геоэкономических целей, а с другой, – Турция, роль которой в ГК Ирана определяется вопросами конкуренции в Передней Азии. Наиболее конфликтными векторами являются левантийский и арабский, характеризующиеся непреодолимыми противоречиями. В отношении стран-лидеров каждого из векторов Иран ведет гибридную войну, поддерживая вооруженные политические группировки. Для ИРИ жизненно необходимо создать на этих направлениях буферные зоны безопасности. Сегодня таковыми являются Ирак и восточная Сирия.

Во внешнем контуре Иран позиционирует себя как «государство-крепость», занимая центральное положение в разворачивающейся на Среднем Востоке геополитической борьбе США, Китая и России.

Смешко Елизавета
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Ключевые проблемы организации референдума в Западной Сахаре

Борьба западносахарского народа за независимость вступила в свою активную фазу во время процесса деколонизации, начавшегося на Африканском континенте после Второй мировой войны. С 1991 года в Северной Африке действует Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС). По данным ООН, референдум предполагает выбор, который «народу Западной Сахары предстояло сделать … между независимостью и интеграцией с Марокко».

Самоопределение народа сахрави – ключевое требование фронта ПОЛИСАРИО, выступающего за независимость Западной Сахары и признание

мировым сообществом государства Сахарская Арабская Демократическая Республика, и основа процесса мирного урегулирования ООН данного вопроса. Ключевыми задачами МООНРЗС в ходе подготовки референдума являются мониторинг режима прекращения огня, надзор за обменом военнопленными, обеспечение освобождения всех политических заключенных и задержанных в Западной Сахаре, уменьшение угрозы неразорвавшихся боеприпасов.

Мандат миссии регулярно продлевается, но позитивных сдвигов в достижении согласия за годы действия миссии достигнуто не было. Причин этому несколько. Во-первых, невозможно точно определить количество участников референдума, так как не существует актуальных данных относительно численности коренного населения Западной Сахары, беженцев, проживающих в лагерях на территории Алжира, а также марокканских поселенцев. Во-вторых, фронт ПОЛИСАРИО и марокканское правительство несколько десятилетий не могут найти консенсус, который устроит обе стороны. Кроме того, сама ООН показывает свою незаинтересованность в западносахарском вопросе.

Амбициозность сторон наряду с нерешительностью ООН привели к тупиковой ситуации, а западносахарские беженцы десятилетиями живут в лагерях, ожидая разрешения конфликта

Сулейманов Ильяс
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Информационные войны на Ближнем Востоке

С развитием технологий, глобальной компьютеризацией и информатизацией общества феномен информационной войны становится как никогда актуален, особенно на Ближнем Востоке с его обилием конфликтов, которые все чаще переходят от военных столкновений на киберпространство.

Цель исследования – анализ современных конфликтов на Ближнем Востоке для выявления роли информации в них. Стартовой точкой для исследования я считаю вмешательство США в Войну в Персидском заливе (1990-1991) и их военные операции против Ирака, так как впервые в этом регионе информационное оружие, в частности: информационная блокада, электронные информационные системы, средства радиоэлектронного подавления, было использовано масштабно и дало необходимый для США результат.

С развитием радио, телевидения, Интернета информационная конфронтация стала постоянным явлением, характерным для стран Ближнего Востока. В ходе Иракской войны пропаганда, дезинформация, агитация активно распространялась через СМИ и различные интернет сайты. Акцент на печатную

пропаганду и дискредитацию политического лидера был сделан Израилем в ходе Июльской войны (2006 г.). Индо-пакистанский конфликт в начале XXI в. перешел на другой уровень ведения войны: хакерские атаки, электронные диверсии, применение логических бомб и т.д. На современном этапе арабо-израильского конфликта помимо активных боевых действий также регулярно практикуются атаки на информационное пространство соперника, причём здесь приоритет отдается созданию отрицательного имиджа врага через социальные сети, интернет сайты (palinfo.com), радио и телевещание.

Интервенция международной коалиции в гражданскую войну в Ливии, равно как и множество других конфликтов, в которых фактор информации становится ключевым, подготовлены информационно-психологическоим воздействия на противника.

Токтосунова Азиза
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Роль КНР в деэскалации Корейского кризиса 2017-2018 гг.

В начале июля 2017 г. Пхеньян провел первое успешное испытание межконтинентальной баллистической ракеты (МБР). Три недели спустя он испытал еще одну МБР, которая, по мнению экспертов, могла достичь континентальной части США. Соединённые Штаты, Южная Корея и Япония приняли свои собственные односторонние санкции против КНДР. После запуска второй МБР в августе 2017 г. Совбез ООН единогласно принял жесткие санкции в отношении КНДР, нацеленные на некоторые из наиболее важных источников доходов для режима, включая северокорейский экспорт и запрет страны отправлять больше рабочих за границу. В ноябре 2017 г. США вернули КНДР в список государств-спонсоров терроризма, что позволило ввести дополнительные санкции в отношении режима.

Международные эксперты увидели реальную опасность войны в регионе в результате словесных перепалок и взаимных угроз между Трампом и Кимом. Благодаря введению Китаем санкций Пхеньян прекратил учения. В соответствии с резолюциями ООН было принято решение о прекращении поставок нефти и газа, а также о закрытии всех северокорейских представительств в КНР. Китай, крупнейший торговый партнер КНДР и главный поставщик энергетики и продовольствия, считается наилучшим местом для оказания эффективного давления на правительство Пхеньяна. Одной из важнейших целей КНР, помимо денуклеаризации и предотвращения войны на полуострове, является предотвращение коллапса Северной Кореи. В Китае возросла озабоченность по поводу того, что напряженность может перерасти в

военную конфронтацию или повлиять на ядерную безопасность КНР. Для Китая важна стабильность в регионе и, таким образом, сохранение статуса-кво с КНДР как буферной зоны между собой и Южной Кореей, находящейся в союзе с США, превалирует над проблемой денуклеаризации Северной Кореи.

Требух Александр
Сибирский Федеральный университет,
Юридический институт

Эволюция военно-морских стратегий США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI в. в контексте геополитического противостояния КНР

В докладе будет дан анализ эволюции военно-морских стратегий США в АТР в течение последних 20 лет в контексте усиления влияния КНР в регионе. До начала XXI в. Азиатско-Тихоокеанский регион не имел ключевого значения для Соединенных Штатов ввиду отсутствия геополитических вызовов и противников, которые могли бы угрожать региональной и национальной безопасности США.

Пересмотр подобной точки зрения начался после распада Советского Союза и усиления экономического и геополитического влияния Китая в регионе. С начала XXI в. США разработали и реализовали в АТР ряд военно-политических и военно-морских доктрин, среди которых можно выделить следующие:

1) Стратегия «Анаконды»;
2) Доктрина воздушно-морских операций США;
3) Стратегия морского сдерживания;
4) Стратегия совместных действий для морской державы XXI в.

Анализ вышеизложенных стратегий показывает, что военно-морские доктрины США эволюционировали по мере экономического и геополитического усиления КНР, причем каждая новая доктрина включала в себя лучшие аспекты предыдущих концепций. К настоящему времени создана стратегия, в которую введено понятие «Индо-Азиатско-Тихоокеанский регион». Таким образом, последняя американская военно-морская стратегия обеспечивает интересы США в АТР наиболее успешным образом в плане сохранения американского влияния за счет активного сотрудничества с другими державами региона, которые также не желают мириться с гегемонией КНР.

Однако, Китай активно сопротивляется региональной политике США, а это означает, что процесс эволюции американских военно-морских стратегий в АТР далек от своего завершения.

Умнова Лидия
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Тайваньская проблема: оценка сценариев развития ситуации

Уже на протяжении 70 лет на повестке дня китайского руководства продолжает остро стоять так называемая тайваньская проблема. Тайвань, который китайское руководство неизменно причисляет к одной из своих провинций, по существу на протяжении всех этих десятилетий функционирует обособленно, опираясь на разноплановую поддержку Вашингтона.

Возвращение Тайваня в лоно Родины относится к числу приоритетных задач Пекина и является важным пунктом в реализации «Китайской мечты». Пекин рассчитывает решить тайваньскую проблему мирным путем, предлагая формулу объединения «одно государство - две системы» и делая ставку на экономическую «привязку» острова к материку. При этом Пекин не исключает военный сценарий решения тайваньской проблемы, о чем свидетельствует принятый в 2005 г. «Закон против сецессии» и выступления высших руководящих лиц Китая (особенно часто подобная риторика звучала в 2000-2008 гг. и с 2016 г. - периоды нахождения у власти на Тайване Демократической прогрессивной партии).

Рассматривая данную проблему с учетом трех возможных вариантов развития событий, наиболее вероятным сценарием представляется сохранение статус-кво. Это связано с тем, что ни одна из сторон в ближайшем будущем не намерена менять свою позицию, а угрозы боевых действий со стороны КНР с малой вероятностью вступят в силу, т.к. на стороне Тайваня выступит сильный союзник в лице США.

Фёдорова Екатерина
НИУ ВШЭ /Санкт-Петербург/,
Департамент востоковедения и африканистики

Научно-исследовательские и дипломатические экспедиции в Центральную Азию в XVIII-XIX вв.

Взаимодействие России с государственными образованиями Центральной Азии (далее – ЦА) имеет долгую историю. До начала XVIII в. связи с ханствами ЦА носили нерегулярный характер. Государственная политика Петра I придала им новый импульс: в течение нескольких лет в различные историко-культурные

области этого обширного региона был осуществлен целый ряд научно-исследовательских и дипломатических миссий, например экспедиции А. Бековича-Черкасского, И.Д. Бухгольца, Ф. Беневини, К.П. Вердена и др. Зачастую дипломатические и исследовательские задачи дополняли друг друга.

С кончиной Петра I в 1725 г. Россия столкнулась со сложными внутренними проблемами и была вынуждена временно отказаться от активной политики на этом направлении. Тем не менее, и в этот период состоялся ряд весьма существенных мероприятий, оказавших весомое влияние на последующее укрепление позиций Российской империи в регионе. Здесь, в частности, имеет смысл упомянуть миссию А.И. Тевкелева на территорию Младшего жуза казахов в 1731 г.

Активизация русско-среднеазиатских контактов и последовательного проникновения России в регион относится к 40-50 гг. XIX в. В это время были осуществлены новые масштабные мероприятия. Под командованием В.А. Перовского были предприняты Хивинский и Кокандский походы. Организованы дипломатические миссии в Персию, Афганистан, Хиву, Бухару, Восточный Туркестан.

Большую роль в собственно научном изучении ЦА сыграло Императорское Русское Географическое общество, выступившее организатором целого ряда важнейших экспедиций: П.П. Семенова, В.В. Радлова, Н.М. Пржевальского и др. Предпринятые экспедиции были научными и военно-политическими рекогносцировками, позволившими не только существенным образом обогатить научные знания по ЦА, но и способствовавшими укреплению интересов России в регионе.

Шагина Мария
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Корейский полуостров в условиях кризиса 2017-2018 гг.

В 2017 г. Президентом США становится Д.Трамп, а Президентом РК – Мун Чжэин. Новоизбранные лидеры получили в наследство Корейский полуостров (КП) на грани войны, где КНДР во главе с Ким Ченыном пыталась отстоять свое существование за счёт ядерной и ракетной программ. Трамп и Мун Чжэин выбрали своей стратегией в отношении КНДР подход «диалог и санкции», который заключался в усилении и соблюдении санкций СБ ООН, в призыве главных партнеров КНДР – РФ и КНР – безоговорочно следовать этим санкциям и в попытках начать с КНДР переговоры по денуклеаризации КП.

В 2017 г. в КНДР прошли успешные испытания МБР и шестое ядерное испытание. Под давлением санкций Ким Чен Ын в начале 2018 г. объявил о

готовности перейти к переговорам. В 2018 г. было проведено два межкорейских саммита на высшем уровне в Пханмунджоме и Пхеньяне, а также первый в истории американо-северокорейский саммит в Сингапуре.

Несмотря на это, в конце 2018 г. четко обозначился тупик в переговорах между США и КНДР, который было предложено преодолеть путем проведения нового саммита. 27-28 февраля 2019 г. был проведен Ханойский саммит, на котором стали очевидными серьёзные разногласия между Д. Трампом и Ким Чен Ыном, по завершении саммита итоговый документ не был подписан. После саммита в Ханое были отменены военные учения, что свидетельствует о поиске компромиссов США и РК в вопросах денуклеаризации КП. Не было дано поводов для ухода из переговоров КНДР, ей всячески продемонстрировалось отсутствие угроз со стороны американо-южнокорейского альянса. При этом США не готовы отказаться от эффективного рычага воздействия – экономических санкций, что порождает разногласия в переговорах с КНДР, несмотря на стремление сторон к частым контактам и встречам на высшем уровне.

Юсупова Зиля
Казанский федеральный университет,
Институт международных отношений

Чемпионат мира по футболу 2022 года как инструмент «мягкой силы» Катара

В 2010 году Катар обогнал Англию, США, Австралию, Японию и др. в гонке за право проведения Чемпионата мира по футболу 2022 г. Несмотря на то, что еще с начала 2000-х гг. Эмират проводил различные спортивные мероприятия (Кубок Азии 2006 г., Чемпионат мира по гандболу 2015 г. и др.), данное известие было противоречиво воспринято международным сообществом.

Тем временем, спортивная дипломатия и непосредственно Чемпионат мира по футболу – один из основных инструментов «мягкой силы» Катара, применяемых им для создания позитивного имиджа страны, достижения глобального признания и решения геополитических задач с целью обеспечения национальной безопасности (ввиду небольших военного и человеческих ресурсов) и влияния на региональную политику.

Именно такая позиция является одной из основных причин проведения Катаром Чемпионата мира в 2022 году. Однако при подготовке к турниру Катар столкнулся с целым рядом обвинений со стороны правозащитных и экологических организаций. Международная правозащитная организация

Amnesty International опубликовала отчёт о нарушениях прав человека, а также рабочих-мигрантов, возводящих объекты к Чемпионату. Катар обвиняют также в подкупе должностных лиц ФИФА с целью получения права проведения соревнования. Озвучивались опасения по поводу проведения турнира в стране со строгими законами, нарушающими права женщин, ограничивающими свободу слова и т.д. Помимо этого, экономическая блокада и конфликт эмирата с Саудовской Аравией, Египтом, ОАЭ и Бахрейном, который длится с 2017 г., вызвал ряд трудностей логистического, дипломатического и политического характера.

Амбициозность Катара в сфере спорта невозможно оценить однозначно. Хотя у Катара есть основополагающая стратегия спортивной дипломатии, многие из намеченных целей государства негативно повлияли на международный имидж страны и ее «мягкую силу».

Янькова Александра
Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений

Проблема сепаратизма и особенности национальной политики КНР в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе (СУАР)

Сепаратизм в СУАР является для КНР фактором значительной нестабильности, несущим в себе угрозу территориальной целостности.

СУАР важен для экономики Китая, поскольку является источником энергетических ресурсов и обладает особым положением в программе развития Экономического пояса Шёлкового пути. Однако доходы от региона расходуются на цели центрального правительства, в то время как коренное население остается крайне бедным.

В регионе реализуются индустриальные проекты, но местное население рассматривает подобные инициативы как вмешательство в свой традиционный уклад, опасаясь ползучей ассимиляции; к тому же большинство привилегий касается только приезжего ханьского населения. Это ведет к протестам, принимающим все более радикальный характер.

Пекин проводит непродуманную языковую политику, вытесняя из сферы образования и науки национальный язык. Такая политика воспринимается как лингвицид, приближающий утрату уйгурской культуры.

Китайские власти с помощью истории обосновывают сегодняшнее территориальное деление и государственную целостность КНР – попытка сформировать новую коллективную память у народа.

Религиозные противоречия обостряются; на уйгуров, мусульман-суннитов, наложено множество религиозных запретов. Исламское возрождение становится единственным способом сохранения идентичности для уйгуров. Выходцы из СУАР рассматриваются властями как потенциальные распространители идеи джихада.

Политика властей становится катализатором для новой вспышки террористических актов. В этих условиях Пекин ужесточает контроль над СУАР, вводя новые правила, включающие массовые слежки.

Китайское правительство, основываясь на задаче противостояния исламскому терроризму, постепенно превращает уйгурский этнос в синоним угрозы национальной безопасности.

СЕКЦИЯ VII
ЭКОНОМИКА В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ
ECONOMICS OF ASIA AND AFRICA

Галиахметов Артур
Казанский Федеральный Университет,
Институт Международных Отношений

Чеболь и азиатский финансовый кризис

Феномен чеболей – одна из основных причин возникновения так называемого «Чуда на реке Хан». И по сей день, несмотря на курс властей на укрепление малого и среднего бизнеса, корейские ТНК составляют около 48% ВВП страны, что делает их интересными для изучения и для возможного заимствования успешных практик для российского бизнеса.

Однако было в корейской экономике и темное пятно – Азиатский финансовый кризис 1997 года. Это событие заставило корейцев переосмыслить структурные особенности чеболя, ведь сами его фундаментальные основы и поставили Южную Корею в угрозу дефолта. Автор изучил причины падения национальной валюты, роста безработицы, опустошения золотого запаса страны и связь этих последствий кризиса с такими ТНК, как Samsung Group и Kia Motors.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что кризис был вызван комплексом неоднозначных решений глав чеболей и регуляторов рынка. Так, неолиберальная политика Ким Ён Сама с одной стороны позволила главам

чеболей проводить свою политику производства, независимо от экономической сферы, на которой акцентировалась страна и не советоваться с правительством, что развязывало компаниям руки и позволяло самим искать источники прибыли. С другой стороны, при такой свободе начала расцветать коррупция, с помощью которой чеболи накопили огромный кредитный капитал, пытаясь экстенсивно увеличить свою выручку.

Третьей, и, пожалуй, самой независящей от Кореи причиной является крах тайского бата, которое положило начало недоверию кредиторов и ускорило наступление в Республике Корея кризиса. Тем не менее, автор согласен с мнением большинства экономистов, что экономический кризис был неминуем, и, учитывая тенденции в корейской экономике того времени, его наступление в последующие годы могло вызвать еще более разрушительные последствия.

Забродин Евгений
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Роль трудовой миграции в экономике современной Саудовской Аравии

Программа «Саудовское Видение 2030», анонсированная в апреле 2016 г. наследным принцем Мухаммадом ибн Салманом, представляет собой комплекс реформ, направленных на постепенную диверсификацию экономики королевства, а также на предоставление его гражданам больших возможностей для самореализации.

Одним из ключевых пунктов данной программы реформ является борьба с безработицей среди саудовской молодежи, составляющей больше половины населения страны. Однако чрезмерная зависимость саудовской экономики от иностранной рабочей силы является существенным препятствием в реализации запланированных преобразований.

В данной работе предпринята попытка анализа влияния трудовой миграции на развитие экономики Королевства Саудовская Аравия. Производится обзор мер, осуществляемых руководством страны для постепенной «саудизации» рабочей силы: квотирование рабочих мест для граждан королевства, борьба с нелегальной иммиграцией, ограничение экономических секторов, в которых может быть задействована иностранная рабочая сила. Особое внимание уделяется также особенностям введенной в мае 2019 г. системы «привилегированного вида на жительство», направленной на привлечение иностранных инвестиций и высококвалифицированных специалистов.

Махлаюк Артур
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Москва — Дели: сотрудничество в авиационной сфере

В настоящее время парк ВВС Индии состоит из самолётов, произведённых в разных странах, однако его большая часть представлена машинами советского и российского производства. Из-за того, что многие самолеты устарели, нередко случаюстя катастрофы и поломки, а также общее отставание от ВВС других стран.

Летом 2019 года на авиасалоне МАКС индийские летчики-испытатели опробовали истребитель поколения 4++ МиГ-35, который участвует в тендере на поставку 114 истребителей для ВВС Индии. Предполагаемая сумма сделки составляет около 20 млрд. долларов. Стоит отметить, что стоимость МиГ-35 существенно ниже его конкурентов. Кроме того, Россия готова организовать лицензионное производство самолетов на территории Индии. Помимо МиГ-35 на авиасалоне МАКС индийская делегация ознакомилась с СУ-57Э. Это экспортная модификация СУ-57, которая должна была создаваться совместно российской Объединённой авиастроительной еорпорацией (ОАК) и индийской компанией HAL.

В 2018 г. по ряду причин Индия отказалась от дальнейшего участия в данном проекте. Однако на данный момент диалог о поставках этого самолета продолжается, и Индия готова к их закупке после поступления готовых машин в ряды ВВС РФ. На Восточном экономической форуме (ВЭФ) был представлен вертолёт КА-226Т, контракт на поставку которого был подписан ещё в 2015 году. Предполагается поставка около 60 вертолетов, произведённых в РФ, а также последующие производство по лицензии на территории Индии.

Предугадать дальнейшее развитие отношений между Россией и Индией в авиационной сфере довольно трудно, поскольку количество твёрдых договоренностей невелико. Однако стоит учитывать состав парка ВВС Индии, которому требуется обновление, модификация и обслуживание. Поэтому, принимая во внимание заявления лидеров двух стран, можно положительно расценивать дальнейшее сотрудничество в этой сфере.

Меркулова Ксения
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Институт международных отношений

Изучение особенностей этнопсихологии японского менеджмента

Изучение особенностей этнопсихологии японского менеджмента Система японского менеджмента, как национальная особенность экономики Японии, стала привлекать внимание западных экономистов еще с середины XX века.

После Второй мировой войны японская промышленность совершила большой скачок в развитии, что сделало страну одним из мировых экономических лидеров. Во многом это произошло благодаря 日本的経営 (nihonteki keiei), что переводится как «менеджмент в японском стиле», и 和魂洋才 (wakonyousai) «Японский дух с Западным обучением». Такой особый стиль управления базируется на западных идеях, сочетаемых с японским менталитетом, этнопсихологией экономического поведения японцев и историей страны восходящего солнца.

В целом японское управление отличает упор на улучшение человеческих отношений: согласованность, групповую ориентацию, моральные качества служащих, стабильность занятости и гармонизацию отношений между рабочими и управляющими. Однако стремление японцев работать с максимальной отдачей кроется также в использовании четко организованной и в то же время гибкой и адаптивной системы управления трудовыми ресурсами, которая выступает как один из ключевых элементов японской системы управления производством в целом. Данные элементы полностью отражают проявления японского характера в экономическом поведении.

В целом, можно сказать, что японский менеджмент имеет свои этнопсихологические особенности, которые отличается от большинства западных систем управления компаниями. Они уходят корнями в японскую историю и менталитет. Среди прочих проявлений японской этнопсихологии следует отметить преемственность поколений, уважение перед старшинством и групповое решение проблем как в крупных, так и в мелких компаниях.

Трофимов Альберт
Санкт-Петербургский государственный университет,
Юридический факультет

Сравнительный анализ структур бюджетных систем России и Китая

Бюджетные системы как России, так и Китая представляют собой сложно структурированные совокупности различных бюджетов. Бюджетная система Китая, являющегося унитарным государством, является многоступенчатой системой, согласованной с его административно-территориальным делением (уровень бюджета соответствует уровню народного правительства). В Китае существует пять уровней бюджета: от центрального до уровня волостей и поселков.

Бюджетная система РФ наполнена бюджетами трех уровней: федеральным, региональными, местными. Данный подход прямо предопределен такими основами конституционного строя как федеративное государство и признание местного самоуправления.

Как в РФ, так и в КНР сформирована многоуровневая бюджетная система, предполагающая возможность взаимодействия между бюджетами в вертикальном (между бюджетами разных уровней) и горизонтальном (между бюджетами одного уровня) направлении. На центральном уровне бюджетная система КНР включает в себя основные государственные бюджеты, бюджеты правительственных фондов, бюджеты по операциям с государственным капиталом и бюджеты фондов социального страхования. Каждый из этих бюджетов предполагается целостным и самостоятельным, однако в тоже время с основными государственными бюджетами должны быть взаимоувязаны бюджеты иных видов. Российская бюджетная система наряду с федеральным, региональными и местными бюджетами включает в себя бюджеты государственных внебюджетных фондов (далее – ГВФ), и бюджеты территориальных ГФВ.

Сложные и многоуровневые структуры бюджетных систем РФ и КНР предопределяют развитие межбюджетных отношений, потребность в специальных механизмах обеспечения сбалансированности бюджетов.

Хан Александр
НИУ Высшая Школа Экономики,
Факультет Мировой экономики и мировой политики

Политика Республики Корея по привлечению прямых иностранных инвестиций: трансформация и перспективы развития

В рамках исследования данной темы нами была определена цель выявить основные факторы, оказавшие влияние на характер развития политики Республики Корея по привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в период становления и развития корейской экономики на основе гипотезы «Пути инвестиционного развития» (The Investment Development Path Hypothesis) Дж Даннинга и Р. Нарулы и гипотезы OLI-преимуществ.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам. Во-первых, несмотря на отсталое развитие национальной экономики РК политика по привлечению прямых иностранных инвестиций с самого начала развития имела жестко ограничительный характер. Главными причинами данной политики могли быть колониальный опыт Кореи, угроза доминирования иностранных компаний над национальной экономикой страны, а также приоритет государства в развитии собственных крупных промышленных компаний.

Во-вторых, важной особенностью являлось использование иностранных компаний в качестве инструмента усиление экспортного потенциала РК, а также одного из основных каналов трансфера технологий. Так, например, «Закон о стимулировании и продвижении иностранного капитала» (1960) требовал от иностранных инвесторов подписания предварительного разрешения на передачу технологий. Более того, до введения поправки в закон в 1960 г. все иностранные компании существовали в форме совместных предприятий.

В-третьих, глубокие изменения в политике по привлечению ПИИ стали наблюдаться в период проведения политики «Глобализации» президента Ким Ён Сама(1993-1998) и с возникновением Азиатского кризиса(1998-1999). Данные реформы были обусловлены началом активной интеграции РК в международные экономические организации, требовавшие от Кореи либерализовать национальную экономику, а также возникновением кризисной ситуации в экономике.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абу Хаграс Абдель Азиз Мухаммедович, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, арабская филология, 4 курс (бакалавриат), abuhagrasabdelaziz@gmail.com

Авдонкина Наталья Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Центральной Азии и Кавказа, 4 курс (бакалавриат), tasha1798@mail.ru

Алиева Камилла Абдулаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, 2 курс (магистратура), Kamilla.Alieva95@gmail.com

Андрущенко Александра Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), a.andrushchenko@list.ru

Анфилова Наталья Владимимровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Кафедра филологии Юго-Восточной Азии и Кореи, 4 курс (бакалавриат), st046926@studene.spbu.ru

Арсеньев Михаил Николаевич, СПБГУ, Восточный факультет, кафедра семитологии и гебраистики, 4 курс (бакалавриат), st054263@student.spbu.ru

Артамонов Даниил Андреевич, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, Факультет

Международных Отношений, Зарубежное Регионоведение, 1 курс (бакалавриат), Dunilu1@mail.ru

Ашкенази Роза Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Центральной Азии и Кавказа, 3 курс (бакалавриат), shakeup715@gmail.com

Бабарико Кирилл Борисович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), babariko.kirill@yandex.ru

Бобылкина Анастасия Анатольевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 2 курс (бакалавриат), bobilkina.a@mail.ru

Балуева Екатерина Вадимовна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский Гуманитарный Институт, кафедра востоковедения, 2 курс (бакалавриат), balueva.yek@yandex.ru

Баринова Анастасия Александровна, Сибирский Федеральный Университет, Юридический Институт, кафедра международного права, 4 курс (бакалавриат), barinovaanastasi@gmail.com

Бадретдинов Артём Филюзович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 4 курс (бакалавриат), bad-artem2010@yandex.ru

Бахвалова Анастасия Алексеевна, Уральский федеральный университет, Уральский гуманитарный институт, департамент международных отношений, 4 курс (бакалавриат), anastasiia_bakhvalova@yahoo.com

Беломоин Владислав Альфредович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 4 курс (бакалавриат), vlad-belo0@mail.ru

Богданов Даниил Юрьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, литература народов стран Азии и Африки, 1 курс (аспирантура), bogdanofff.daniil@yandex.ru

Богданова Алисе, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра Индийской филологии, 3 курс (бакалавриат), milkdrunkculprit@gmail.com

Бочаров Иван Александрович, Московский государственный университет, Исторический факультет, кафедра истории России XX-XXIвв., 4 курс (бакалавриат), ivonbocharov@yandex.ru

Брындина Валентина Николаевна, ФГБУН Институт Африки РАН, Центр истории и культурной антропологии, соискатель, bryndina2015@yandex.ru

Васильева Елизавета Вячеславовна, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Институт международных отношений, кафедра алтаистики и китаеведения, 4 курс (бакалавриат), Vasiljeva.elizabeth@yandex.ru

Васина Алена Сергеевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), Selenarit@mail.ru

Веретенникова Анастасия Вячеславовна, Уральский Федеральный университет, Факультет Востоковедения и африканистики, кафедра Востоковедения, 2 курс (бакалавриат), nast2009.00@mail.ru

Вердиева Лейла Асадовна, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, 1 курс (магистратура), leylatotoro@gmail.com

Вишнякова Ирина Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии, 1 курс (магистратура), iranvishnyakova@gmail.com

Винокурова Татьяна Владиславовна, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, 4 курс (бакалавриат), tanyavinokurova@mail.ru

Волощенко Глеб Эдуардович, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 4 курс (бакалавриат), glebvolko@mail.ru

Гавричкин Дмитрий Олегович, СПбГУ, Восточный факультет, кафедра Древнего Востока, 2 курс (магистратура), corey_taylor8@mail.ru

Галиахметов Артур Вадимович, Казанский Федеральный Университет, Институт Международных Отношений, Кафедра алтаистики и китаеведения, 4 курс (бакалавриат), bahatulen@gmail.com

Головкова Екатерина Алексеевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Кафедра алтаистики и китаеведения Института Международных Отношений КФ, 3 курс (бакалавриат), kgolovkova@outlook.com

Гранкина Дарья Геннадьевна, Дальневосточный федеральный университет, Школа искусств и гуманитарных наук, департамент истории и археологии, 4 курс (бакалавриат), dashylya-99@mail.ru

Грехов Арсений Александрович, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра Филологии Юго-Восточной Азии, 4 курс (бакалавриат), ars-win@yandex.ru

Грибанова Наталья Сергеевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра Китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), n.mushroom@gmail.com

Григорьева Надежда Викторовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Истории стран Дальнего Востока, 2 курс (бакалавриат), nadyagrigorieva30@yandex.ru

Гришанина Татьяна Александровна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра американских исследований, 2 курс (аспирантура), tatiana.grishanina@yandex.ru

Гронская Оксана Сергеевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Факультет международных отношений, 1 курс (магистратура), gos98@mail.ru

Гудошникова Мария Александровна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра Истории стран Дальнего Востока, 3 курс (бакалавриат), mariagud0802@gmail.com

Демидченко Екатерина Юрьевна, МГИМО МИД России, Факультет международных отношений, кафедра востоковедения, 4 курс (бакалавриат), catherina.demi@gmail.com

Дмитриева Анастасия Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Филологический факультет, кафедра библеистики, 4 курс (бакалавриат), st055008@student.spbu.ru

Доронина Мария Александровна, Московский Государственный Институт Международных Отношений, факультет международных отношений, 1 курс (бакалавриат), mari-sakura@mail.ru

Дубровина Юлия Александровна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 2 курс (бакалавриат), julia-098@mail.ru

Ермолина Арина Ивановна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 3 курс (бакалавриат), arinaermt@gmail.com

Забелина Дарья Андреевна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 4 курс (бакалавриат), darya_zabelina@mail.ru

Забродин Евгений Дмитриевич, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра Теории общественного развития стран Азии, 1 курс (магистратура), eugenezabrodin@gmail.com

университет, Факультет международных отношений, 2 курс (бакалавриат), zenmaxim2002@gmail.com

Злобина Анастасия Станиславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра африканистики, 2 курс (бакалавриат), nastya_zlobina78@mail.ru

Зорин Арсений Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 3 курс (бакалавриат), azlivingma@gmail.com

Иванов Александр Александрови, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 3 курс (бакалавриат), mymail.ivanov@mail.ru

Игнатьев Михаил Алексеевич, Санкт-Петербургский Государственный Университет,Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 4 курс (бакалавриат), ignatev-mihail@rambler.ru

Ильюхов Александр Алексеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии, 1 курс (магистратура), alexsmol96@yandex.ru

Кадиева Мадина Руслановна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 4 курс (бакалавриат), kadieva.1998@mail.ru

Калашникова Карина Андреевна, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Институт международных отношений, кафедра алтаистики и китаеведения, 3 курс (бакалавриат), ms.karina.kalashnikova.99@mail.ru

Калганова Евдокия Вячеславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 4 курс (бакалавриат), dkalganova@gmail.com

Календарь Ольга Константиновна, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, 2 курс (магистратура), ollynki@yandex.ru

Караваева Наталья Евгеньевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), Eezeh4k@gmail.com

Керимов Рафик Рафиг оглы, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 4 курс (бакалавриат), st048207@student.spbu.ru

Кисель Полина Олеговна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 1 курс (аспирантура), 14polink@mail.ru

Князева Анна Александровна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра американских исследований, 3 курс (бакалавриат), annak111@mail.ru

Ковтун Татьяна Вячеславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индоарийской филологии, 3 курс (бакалавриат), st063025@student.spbu.ru

Кожина Юлия Андреевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), juliacrack28@mail.ru

Колотова Надежда Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Истории стран Дальнего востока, 3 курс (бакалавриат), nadyakolotova@gmail.com

Комаров Артем Сергеевич, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра истории Китая, 1 курс (магистратура), artkomarov3000@mail.ru

Комарова Алена Павловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 4 курс (бакалавриат), koalpa812@gmail.com

Коробова Ольга Владимировна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточной факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 2 курс (бакалавриат), owkorobova@gmail.com

Корбовская Мария Дмитриевна, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Факультет международных отношений, направление: Зарубежное регионоведение, 2 курс (бакалавриат), herryq@yandex.ru

Коршунова Елизавета Вадимовна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории Японии, 4 курс (бакалавриат), liza_korshunova1998@mail.ru

Колимбет Евгения Даниловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет Международных отношений, кафедра Американских исследований, 2 курс (магистратура), e.kolimbet23@mail.ru

Кравцова Катерина Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 2 курс (бакалавриат), katerina.yurievna@mail.ru

Красуцкий Станислав Андреевич, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра Центральной Азии и Кавказа, 3 курс (бакалавриат), LGD1987@yandex.ru

Кривошеина Алина Сергеевна, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Гуманитарный институт, кафедра востоковедения, 2 курс (бакалавриат), mrs.nami@mail.ru

Круглова Екатерина Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), catia.kruglowa@yandex.ru

Кузнецова Татьяна Саввична, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 4 курс (бакалавриат), tatyana.kuzneczova11@list.ru

Кузнецова Татьяна Романовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии, 2 курс (магистратура), tania03.96@yandex.ru

Куршева Анастасия Александровна, РГПУ им. А. И. Герцена, Институт иностранных языков, Лингвистика, 3 курс (бакалавриат), kurshevaa@yandex.ru

Лапаев Никита Юрьевич, Государственный Академический университет гуманитарных наук, Исторический факультет, 4 курс (бакалавриат), nikosyorito@gmail.com

Лекарева Ева Павловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 3 курс (бакалавриат), st064276@student.spbu.ru

Лесик Ксения Александровна, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, Институт Стран Азии и Африки, кафедра индийской филологии, 2 курс (аспирантура), ksundra-l@yandex.ru

Лопатин Матвей Денисович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Древнего Востока, 4 курс (бакалавриат), admiral601@yandex.ru

Луконина Галина Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 3 курс (бакалавриат), lukonina.ga@gmail.com

Лунева Александра Игоревна, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт Стран Азии и Африки, 2 курс (магистратура), yatagai.rohler@gmail.com

Мазеина Мария Вячеславовна, Уральский Федеральный университет, Факультет международных отношений, кафедра востоковедения, 4 курс (бакалавриат), masham199696@mail.ru

Малышева Злата Михайловна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), zlata97@list.ru

Малютин Иван Иванович, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Факультет Востоковедения и Африканистики, кафедра Индийской филологии, 4 курс (бакалавриат), formasters97@mail.ru

Марченко Андрей Владимирович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 4 курс (бакалавриат), andrew-marchenko@yandex.ru

Мартынова Дарья Андреевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Факультет международных отношений, 1 курс (магистратура), martynovadashenka@yandex.ru

Матюшина Софья Алексеевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Факультет Международных отношений, кафедра Мировой политики, 4 курс (бакалавриат), soniymat@gmail.com

Матяшова Дарья Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 4 курс (бакалавриат), dasham0708@mail.ru

Махлаюк Артур Николаевич, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 2 курс (бакалавриат), artur.makhlaiuk@protonmail.com

Меркулова Алина Станиславовна, Уральский федеральный университет, Уральский гуманитарный институт, кафедра востоковедения, 1 курс (магистратура), as.merkulove@yandex.ru

Меркулова Ксения Евгеньевна, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Институт международных отношений, кафедра алтаистики и китаеведения, 4 курс (бакалавриат), akella.199817@gmail.com

Миронов Владимир Александрович, МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, историческое отделение, 1 курс (магистратура), vladimironov73@mail.ru

Миронова Дарья Робертовна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, Кафедра алтаистики и китаеведения, 3 курс (бакалавриат), yoonverner@gmail.com

Михайлова Кристина Владимировна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра Истории стран Ближнего Востока, 3 курс (бакалавриат), tina_mi99@mail.ru

Мичанович София-Александра, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Иранской филологии, 4 курс (бакалавриат), sophiamich@mail.ru

Мулько Алина Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), dalina-007@list.ru

Нарекеш Арнур Абуталипулы, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Факультет международных отношений, кафедра востоковедения. 1 курс (магистратура), narekesha@gmail.com

Оганесян Гор Артурович, Ереванский государственный университет, Факультет востоковедения, кафедра тюркологии, 4 курс (бакалавриат), ghovhannisian98@gmail.com

Озерская Дарья Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Истории стран Дальнего Востока, 3 курс (бакалавриат), ozerskaya.darya@icloud.com

Окорокова Алина Дмитриевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, кафедра алтаистики и китаеведения, 3 курс (бакалавриат), okorokova99@bk.ru

Охотникова Мария Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, 1 курс (магистратура), maria.ohotnikova@mail.ru

Пан Анна Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 курс (бакалавриат), anyo121800@mail.ru

Панкова Валентина Викторовна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 4 курс (бакалавриат), pavalyanka@mail.ru

Пестовская Дарья Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточый факультет, кафедра тюркской филологии, 2 курс (аспирантура), daryagreen@yandex.ru

Пивоварчук Влада Витальевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 4 курс (бакалавриат), vlada_vp@mail.ru

Подплетнев Александр Александрович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 4 курс (бакалавриат), podpletnev@yandex.ru

Поляков Андрей Геннадьевич, МГИМО (У) МИД России, Факультет МО, кафедра индоиранских языков, 1 курс (бакалавриат), www.andrey625@gmail.com

Потехин Андрей Игоревич, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Восточный институт, 2 курс (бакалавриат), bogolubov3@gmail.com

Плюснин Никита Олегович, ФГБОУ ВО "Санкт-петербургский государственный университет", Факультет международных отношений, кафедра европейских исследований, 1 курс (магистратура), n.plyusnin@spbu.ru

Проничева Анна Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 4 курс (бакалавриат), pronicheva-anya@mail.ru

Пустоветова Алина Геннадьевна, НИУ ВШЭ СПб, Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, 4 курс (бакалавриат), howaboutnet@gmail.com

Рахматуллин Илья Владиславович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 2 курс (бакалавриат), iljarahmatullin@rambler.ru

Рогожкин Сергей Дмитриевич, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра Центральной Азии и Кавказа, 4 курс (бакалавриат), fergavan@mail.ru

Сабелкис Мария Денисовна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра Истории стран Дальнего Востока, 3 курс (бакалавриат), mariasabelkis@gmail.com

Сажин Антон Александрович, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Географический факультет, кафедра социально-экономической географии, 2 курс (бакалавриат), anton-20020@mail.ru

Сащенко Мария Васильевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Институт философии, 4 курс (бакалавриат), sashhenko1996@mail.ru

Сёмочкина Адель Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Истории стран Дальнего Востока, 2 курс (бакалавриат), adelya_semochkina@inbox.ru

Смешко Елизавета Игоревна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Факультет Международных отношений, кафедра мировой политики, 3 курс (бакалавриат), yelizaveta_sm@mail.ru

Смирнова Анастасия Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории народов Азии и Африки, 1 курс (магистратура), nez22@mail.ru

Соловьева Антонина Ивановна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 2 курс (бакалавриат), tonysolovyeva@mail.ru

Старов Кирилл Дмитриевич, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет кафедра индийской филологии, 2 курс (бакалавриат), kirillstar3@mail.ru

Сулейманов Ильяс Радиевич, Санкт-Петербургский Государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 2 курс (бакалавриат), st071733@student.spbu.ru

Тойгильдина Екатерина Сергеевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 3 курс (бакалавриат), toigildina.kat@yandex.ru

Токтосунова Азиза Эриковна, СПбГУ, международные отношения, 1 курс (магистратура), toktosunova.aziza@mail.ru

Требух Александр Дмитриевич, Сибирский Федеральный Университет, Юридический институт, 4 курс (бакалавриат), alexandr.trebukh@yandex.ru

Трофимов Альберт Алексеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, 3 курс (аспирантура), albert.trofimov@gmail.com

Тумакова Екатерина Евгеньевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 2 курс (бакалавриат), aemeo@bk.ru

Тухтаева Екатерина Рустамовна, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Институт Международных Отношений, кафедра алтаистики и китаеведения, 3 курс (бакалавриат), tuhtaeva99@bk.ru

Умнова Лидия Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 1 курс (магистратура), umnova1997@yandex.ru

Фёдорова Екатерина Алексеевна, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, департамент востоковедения и африканистики, 3 курс (бакалавриат), f-kat@inbox.ru

Хабибуллина Алия Ильясовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 3 курс (бакалавриат), 7678905@gmail.com

Хамидуллин Фянис Рафекович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, 3 курс (бакалавриат), komrad.fyanis@yandex.ru

Хан Александр Артурович, НИУ Высшая Школа Экономики, Факультет Мировой экономики и мировой политики, ОП Востоковедение, 4 курс (бакалавриат), aakhan_1@edu.hse.ru

Ханипова Диана Айзатовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Центральной Азии и Кавказа, 3 курс (бакалавриат), dianka_khanipova@mail.ru

Хасанова Анита Раиловна, Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, кафедра алтаистики и китаеведения, 3 курс (бакалавриат), hasanovaanita4@gmail.com

Храпова Екатерина Васильевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 2 курс (бакалавриат), cat.hrapova@yandex.ru

Цветкова Елена Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 4 курс (бакалавриат), lenaatsvetkova@gmail.com

Чечётко Вероника Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии, 4 курс (бакалавриат), vchechyotko@gmail.com

Чочиева Диана Нодаровна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Восточный факультет, кафедра корееведения, 3 курс (бакалавриат), st061226@student.spbu.ru

Шагина Мария Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, 1 курс (магистратура), manya0705@yandex.ru

Шатохина Арина Андреевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 3 курс (бакалавриат), aasha1999@gmail.com

Шведова Елена Евгеньевна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Филологический факультет, кафедра библеистики, 4 курс (бакалавриат), nenya_shvedova@mail.ru

Швец-Тэнэта-Гурий Ульяна Олеговна, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра Юго-Восточной Азии, 4 курс (бакалавриат), ulmat@bk.ru

Шейнин Игорь Яковлевич, Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, кафедра семитологии и гебраистики, 2 курс (бакалавриат), igor.sheinin@gmail.com

Шмакова Оксана Витальевна, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, факультет мировой экономики и мировой политики, 1 курс (магистратура), 79609681433@yandex.ru

Юсупова Зиля Зиннуровна, Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, 4 курс (бакалавриат), yozilya@mail.ru

Янина Виктория Валерьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра иранской филологии, 4 курс (бакалавриат), vika.yanina@mail.ru

Янькова Александра Дмитриевна, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Факультет международных отношений, кафедра Американских исследований, 4 курс (бакалавриат), yankova.alex97@yandex.ru

Chusova Lora, Tartu University, School of Theology and Religious Studies, 1 курс (аспирантура), loorchu@gmail.com

.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ I.
ЯЗЫКИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
LANGUAGES OF ASIA AND AFRICA

Алиева Камилла. К семантике аналитического сочетания с глаголом bol- в древнеуйгурском языке» 5

Бадретдинов Артём. Влияние экстралингвистических факторов на языковую ситуацию в Иордании 6

Богданова Алисе. Структурные и лексические особенности рекламных объявлений на материале бенгальской прессы 7

Гавричкин Дмитрий. Эпистолярная практика на Древнем Ближнем Востоке: взаимодействие египетской и месопотамской эпистолярных традиций в XV-XIII вв. н.э. 8

Дмитриева Анастасия. Передача древнееврейской пассивной конструкции с предлогом l в арамейских переводах (таргумах) Пятикнижия 9

Кисель Полина. Опыт семантического подхода к анализу комбинаторики раздельно-слитных слов лихэцы в современном китайском языке 10

Круглова Екатерина. Вопросы определения терминологии феномена новейших китайско-японских заимствованных слов в современной лексикологии Китая и Японии.....11

Куршева Анастасия. Способы достижения перлокутивного эффекта в китайском политическом дискурсе (на материале выступлений Си Цзиньпина) 12

Малютин Иван. Адъективные форманты “vālā” и “sā” в языке хинди 13

Марченко Андрей. Сериальные глагольные конструкции с глаголом ɟɔ:к ‘взять’ в кхмерском языке.....14

Пан Анна. Особенности использования эвфемизмов как средства языкового манипулирования в языке СМИ материкового Китая и Тайваня.....15

Подплетнев Александр. Развитие арабского языка в исторической перспективе 16

Рогожкин Сергей. Сравнительный анализ эквивалентных по смыслу пословиц в грузинском и французском языках.....16

Старов Кирилл. Основные проблемы пропаганды языка хинди в Индии 17

Тойгильдина Екатерина. Лексические комплексы со словом «сердце, душа» в кхмерском и тайском языках.....18

Хабибуллина Алия. Тоновая система современного тайского языка 19

Цветкова Елена. Пословицы и поговорки на египетском диалекте о родителях и детях 19

Шведова Елена. Анализ использования в библейских свитках Мертвого моря диграфов יא и וא для обозначения гласных /ī/ и /ō/ на конце слова.....20

Швец-Тэнэта-Гурий Ульяна. Актуальные проблемы языковой политики на Филиппинах: судебно-правовая система 21

Шейнин Игорь. Анализ структуры и содержания Пасхальной Аггады 22

СЕКЦИЯ II

ЛИТЕРАТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

LITERATURES OF ASIA AND AFRICA

Абу Хаграс Абдель Азиз. Восток и Запад в романе Мухаммада Зафзафа «Женщина и роза» 23

Андрущенко Александра. Социальные и политические проблемы в романе Лю Цысиня «Темный лес» 24

Бабарико Кирилл. Китайская интеллигенция в литературе периода Нанкинского десятилетия 1927-1937 гг. 25

Бобылкина Анастасия. К вопросу о многообразии мира во вьетнамских мифах 26

Васильева Елизавета. Пхансори как жанр корейской литературы: понятие и особенности 27

Васина Алена. Особенности развития темы жизни и смерти в творчестве поэтесс второй половины XX века в Республике Корея 28

Волощенко Глеб. Колорит оманского средневековья в неотрадиционалистском романе Махмуда ар-Рахби "Путь околдованной" .. 28

Гранкина Дарья. «Известия Восточного института» – первый востоковедческий журнал в России 29

Грибанова Наталья. Особенности неореалистической прозы Лю Чжэньюня... 30

Доронина Мария. Ведическая литература древней Индии..... 31

Дубровина Юлия. Особенности композиции романа Салмана Рушди «Дети полуночи» 32

Забелина Дарья. Дураки и шуты в филиппинском народном театре.....33

Калганова Евдокия. Творчество Ле Минь Кхуе в период проведения политики Обновления 34

Караваева Наталья. Некоторые особенности экранизации повести «Птица с золотыми крыльями» писателя Ли Мунёля.....35

Керимов Рафик. К вопросу об освещении Вьетнамской войны против США (1965-1975 гг.) в романе Нгуен Вьет Тханя.....36

Кожина Юлия. Культурная многоплановость романа Ли Жучжэня «Цветы в зеркале» и ее связь с творческим замыслом автора 37

Комарова Алена. Творческий метод южнокорейского драматурга О Тхэсока.38

Кривошеина Алина. Эволюция образа женщины в литературе Кореи 39

Кузнецова Татьяна. Омонимическая поэма как новая поэтическая форма в еврейской литературе Золотого века на примере «Книги ожерелья» Моше Ибн Эзры.....40

Кузнецова Татьяна. Структура кхмерской версии древнеиндийского эпоса «Махабхарата» 41

Лекарева Ева. Критика идеологии терроризма в контексте гуманистических воззрений Р. Тагора в романе «Четыре части».....42

Лесик Ксения. Образ деревьев в поэзии Кунвара Нараяна 43

Лунева Александра. Яванский миф о богине Южного моря Ньяи Роро Кидул .44

Малышева Злата. Женские образы как важная составляющая персоносферы литературы трех южных провинций (Гуанчжоу, Гуанси, Гуйчжоу) 45

Мулько Алина. Образ Лондона, китайцев и англичан в романе Лао Шэ «Двое в Лондоне» 46

Панкова Валентина. «Роман-эпопея Камлешвара «Kitne Pakistan» как образец жанра политического романа».....47

Пустоветова Алина. Проблема социальной изоляции в сборнике рассказов Оцуити "ZOO" 48

Рахматуллин Илья. Основные тенденции в переводе и издании произведений современной японской литературы в России 49

Ханипова Диана. «Старый мир» в произведениях среднеазиатских писателей 1920-х гг. 50

Храпова Екатерина. К вопросу о классификации сверхъестественный существ во вьетнамских традиционных собраниях рассказов 51

Чечётко Вероника. Роман Нят Линя «Холод» как новый взгляд на женский вопрос в литературе колониального Вьетнама 52

Янина Виктория. Описание игры в шахматы в сочинении «Рахат ас-судур ва аайат ас-сурур» Мухаммада Раванди 53

СЕКЦИЯ III

ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

HISTORY OF ASIA AND AFRICA

Авдонкина Наталья. Персидский след в топонимике Восточной Грузии (Кахетии) 54

Артамонов Даниил. Империя Шахруха как одна из удачных попыток создания крупного процветающего государства на территории исламского Востока 55

Беломоин Владислав. Энергетический кризис и конец периода высоких темпов экономического роста Японии 56

Богданов Даниил. Информационная борьба в революциях «Арабской весны» на примере революции 2011 г. в Арабской Республике Египет 57

Брындина Валентина. Трансформация образа Африки в Британии во второй половине XIX в. 58

Вердиева Лейла. Суфизм и окружение хулагуидских ильханов (2-я половина XIII – 1-я половина XIV вв.) Роль суфийских наставников в принятии ислама монгольскими правителями (ильханы Тегудер и Газан) 58

Вишнякова Ирина. Палестинская проблема на страницах исламской прессы в Иране в 1950-1960-х гг. 59

Головкова Екатерина. Распространение и адаптация конфуцианства в Корее .60

Грехов Арсений. «Кодекс Боксера» как один из источников по истории Брунея XVI века.....61

Григорьева Надежда. Франко-китайская война 1884-1885 гг.: место в новой истории Китая.....62

Зорин Арсений. Отражение культурных и идеологических изменениях на территории Дайвьета на рубеже XIV-XV веков в Дайвьет шы ки тоан тхы.....63

Игнатьев Михаил. Король Монгкут и «секта» Дхаммаютика-никая.....64

Ильюхов Александр. Газета «Шэньбао» как иллюстрация становления национальной журналистски в Китае.....65

Календарь Ольга. Коренные меньшинства в контексте общественно-политической жизни постколониальной истории Западной Малайзии.....66

Ковтун Татьяна. Роль бенгальского языка в национально-освободительном движении Бангладеш 66

Комаров Артем. Социально-экономический фактор протестов во Внутренней Монголии в 2011 году 67

Корбовская Мария. Рабство в Индии IV-III вв. до н.э.: взгляд иностранцев и местных авторов 68

Коршунова Елизавета. Образ императора Японии в период Мэйдзи.....69

Красуцкий Станислав. Политика России на Южном Кавказе в период между русско-турецкими войнами 1768-1774 гг. и 1787-1791 гг.....70

Лапаев Никита. Историко-культурные причины «восстания Мёчхона» (1134-1135 гг.).....71

Меркулова Алина. Положение женского образования в Корее до 1876 г. 71

Миронов Владимир. К вопросу об участии Ирана в Первой Мировой войне. «Мохаджерат» правительства, формирование Правительств национального спасения и начало партизанской войны в 1915-1916 гг. 72

Миронова Дарья. Феномен «Халлю» и его влияние на страны Восточной Азии 73

Мичанович София. Эмиграция иранских коммунистов в СССР: от Октябрьской до Исламской революции 74

Нарекеш Арнур. Макет корейского корабля-кобуксона в описаниях исторических источников 76

Озерская Дарья. Цзунли ямынь и его роль в истории взаимоотношений Китая с внешним миром 77

Окорокова Алина. Образовательная политика, проводимая японским генерал-губернаторством в колониальной Корее 1910-1945 гг, её цели и результаты .. 78

Пестовская Дарья. Применение Российской системы образования в Карсской области в 1878-1917 гг. 79

Потехин Андрей. Общественно-политическая ситуация в Китае XIX в. в работах отечественных китаеведов 80

Сабелкис Мария. «Гунханы» в системе англо-китайских торговых отношений в конце XVIII — начале XIX вв. 81

Сёмочкина Адель. «Преступная политика»: критическое осмысление участия России в подавлении восстания ихэтуаней 1898-1901 гг. в трудах современников 81

Тумакова Екатерина. Борьба за Корею в преддверии японо-китайской войны 1894-1895 гг. 82

Хасанова Анита. Взаимодействия Пэкче и древнего японского государства .. 83

Шатохина Арина. Лорд Керзон на посту Вице-короля Индии: внешняя политика и защита границ 84

Шмакова Оксана. Результаты анализа надписей сосудов Западного Чжоу (1027-771) на предмет типов социальных связей внутри высшего социального слоя древнекитайского общества 85

СЕКЦИЯ IV

КУЛЬТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

CULTURES OF ASIA AND AFRICA

Anfilova Natalia. Traditional Torajanese Carvings: Meaning Uncovered 86

Бахвалова Анастасия. Юдзё высокого ранга в квартале Ёсивара (период Эдо) 87

Ермолина Арина. Особенности песен бенгальских лодочников 88

Злобина Анастасия. Одежда хауса: традиции и современность 88

Кравцова Катерина. Становление монохромного стиля живописи в Японии ..89

Лопатин Матвей. Черепаха и Эпос о Гильгамеше 90

Мазеина Мария. Образ мистической практики Оммёдо в современной японской культуре 91

Махлаюк Артур. О влиянии изображений западных женских божеств на иконографию богини Дурги 92

Пивоварчук Влада. История развития японских сладостей "вагаси" в период Эдо (1603-1867) и их роль в традиционной чайной церемонии 93

Проничева Анна. Сравнительный анализ списков рукописей "Макам" ас-Суюти и ал-Харири 94

Сащенко Мария. Восприятие русской ментальности представителями китайской культуры 95

Смирнова Анастасия. Женский взгляд на Афганистан XIX в. 96

Чочиева Диана. Предпосылки и условия возникновения музыкального жанра к-рор в Республике Корея 97

СЕКЦИЯ V

РЕЛИГИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

RELIGIONS OF ASIA AND AFRICA

Chusova Lora. Comparative analysis of the prophetic texts in Mari and Nineveh 98

Арсеньев Михаил. Толкования нисбы умми в позднесредневековом дополнении к словарю нисб из собрания ИВР РАН (B976) 99

Ашкенази Роза. Хуруфизм и его последователи 100

Гудошникова Мария. Элементы конфуцианства в идеологии Хо Ши Мина.. 101

Иванов Александр. Особенности распространения буддизма Махаяны и Хинаяны во Вьетнаме в «Эпоху северной зависимости» 102

Кадиева Мадина. Этнический состав мусульман Таиланда 103

Князева Анна. Фактор религии в проблеме суицидов в современной Японии 103

Соловьева Антонина. Индуизм в отечественных исследованиях..... 104

Тухтаева Екатерина. Влияние принципа «сяо» на развитие конфуцианской модели "жэнь" и моистской модели "всеобщей любви и взаимной выгоды" 105

Хамидуллин Фянис. Принципы исламского права: применение иджтихада и ʻадата согласно принципам фикха 106

СЕКЦИЯ VI
ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ
POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIOBS IN ASIA AND AFRICA

Bocharov Ivan. The impact of the events of the "Arab Spring" on the interaction between Russia and Egypt 107

Gronskaya Oksana. The new Marshall Plan and neocolonialism in Africa 108

Балуева Екатерина. Образ Китая во французских СМИ (по материалам газеты «Le Monde»).....109

Баринова Анастасия. Африканские станы в фокусе внешнеполитической стратегии КНР в XXI в. 110

Веретенникова Анастасия. Проблема арабского единства в политике правительств арабских стран в 20-е - 30-е годы XX века 110

Винокурова Татьяна. О позициях движения Талибан в Афганистане и за его пределами в настоящее время.....111

Гришанина Татьяна. Мягкая сила в условиях конфликта: образовательный программы США и РФ в Сирии 112

Демидченко Екатерина. Анализ индийско-китайских отношений на современном этапе: проблемы и перспективы. 113

Зенков Максим. Экспансия КНР и меняющееся соотношение сил в Индо-Тихоокеанском регионе.....114

Калашникова Карина. Большой треугольник.....115

Колимбет Евгения. Диалог Шангри-Ла 2019 и ключевые проблемы безопасности в АТР 116

Колотова Надежда. Кибербезопасность во Вьетнаме.....117

Коробова Ольга. Влияние Китая на этническую ситуацию в Мьянме.....118

Луконина Галина. К вопросу о конференции Великой Восточной Азии в Токио в 1943 г. 119

Мартынова Дарья. Взаимодействие ЕАЭС с Китаем в контексте сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути 120

Матюшина Дарья. Политика Франции в отношении Алжира и Марокко: политический и экономические аспекты 121

Матяшова Дарья. Конфликт Гонконга и материкового Китая: анализ позиций и интересов и международный контекст 122

Михайлова Кристина. Русско-турецкие отношения в XVIII веке 123

Нарекеш Арнур. Сепаратизм в Республике Камерун: причины и следствия 124

Оганесян Гор. О победе Коммунистической партии Турции на местных выборах в г. Тунджели 31 марта 2019 г. 125

Охотникова Мария. «Проект тысячелетия» или Великая дамба возрождения 126

Плюснин Никита. Стратегии осмысления колониального прошлого во внешней политике Дании на примере отношений с Индией и Ганой на современном этапе 127

Поляков Андрей. Афганистан как фактор геополитического противоборства мировых держав 128

Сажин Антон. Геополитический код современного Ирана 128

Смешко Елизавета. Ключевые проблемы организации референдума в Западной Сахаре 129

Сулейманов Ильяс. Информационные войны на Ближнем Востоке 130

Токтосунова Азиза. Роль КНР в деэскалации Корейского кризиса 2017-2018 гг. 131

Требух Александр. Эволюция военно-морских стратегий США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI в в контексте геополитического противостояния КНР 132

Умнова Лидия. Тайваньская проблема: оценка сценариев развития ситуации 133

Фёдорова Екатерина. Научно-исследовательские и дипломатические экспедиции в Центральную Азию в XVIII-XIX вв. 133

Шагина Мария. Корейский полуостров в условиях кризиса 2017-2018 гг. 134

Юсупова Зиля. Чемпионат мира по футболу 2022 года как инструмент «мягкой силы» Катара 135

Янькова Александра. Проблема сепаратизма и особенности национальной политики КНР в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе (СУАР).....136

СЕКЦИЯ VII

ЭКОНОМИКА В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ

ECONOMICS OF ASIA AND AFRICA

Галиахметов Артур. Чеболь и азиатский финансовый кризис 138

Забродин Евгений. Роль трудовой миграции в экономике современной Саудовской Аравии 139

Махлаюк Артур. Москва — Дели: сотрудничество в авиационной сфере 140

Меркулова Ксения. Изучение особенностей этнопсихологии японского менеджмента 141

Трофимов Альберт. Сравнительный анализ структур бюджетных систем России и Китая 142

Хан Александр. Политика Республики Корея по привлечению прямых иностранных инвестиций: трансформация и перспективы развития.....143

Научное издание

EX ORIENTE LUX
Четвёртая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов

Санкт-Петербург, 1-2 ноября 2019 г.
Материалы конференции

EX ORIENTE LUX
The 4th International Student Conference on Asian and African Studies

St. Petersburg, November 1-2, 2019
Proceedings

Отв. ред.: А. В. Челнокова
Верстка и дизайн В. А. Виноградов

Печатается без издательского редактирования

Издательство ООО «ЮПИ»
199004, Санкт-Петербург, 6-я линия, д. 63
Тел.+7(812) 328-5419; +7 (812) 328-5424
e-mail: publ@satisspb.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 30.10.2019
Формат 60*90/16. Печать цифровая.
Бумага офсетная. Тираж 20 экз..
Отпечатано в типографии «Сатисъ»
Санкт-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 63
Тел. (812) 328-26-29
e-mail: ok@satis.trade
www.satis.trade

Санкт-Петербург
2019